

Оливер Юрлен
Паницунци
СЛОН

Сказка
для девочек

Одна нить жизни

на двоих

была вам вручена.

Азил и Яили

завещана она!

Художник
Матвеева Снежана

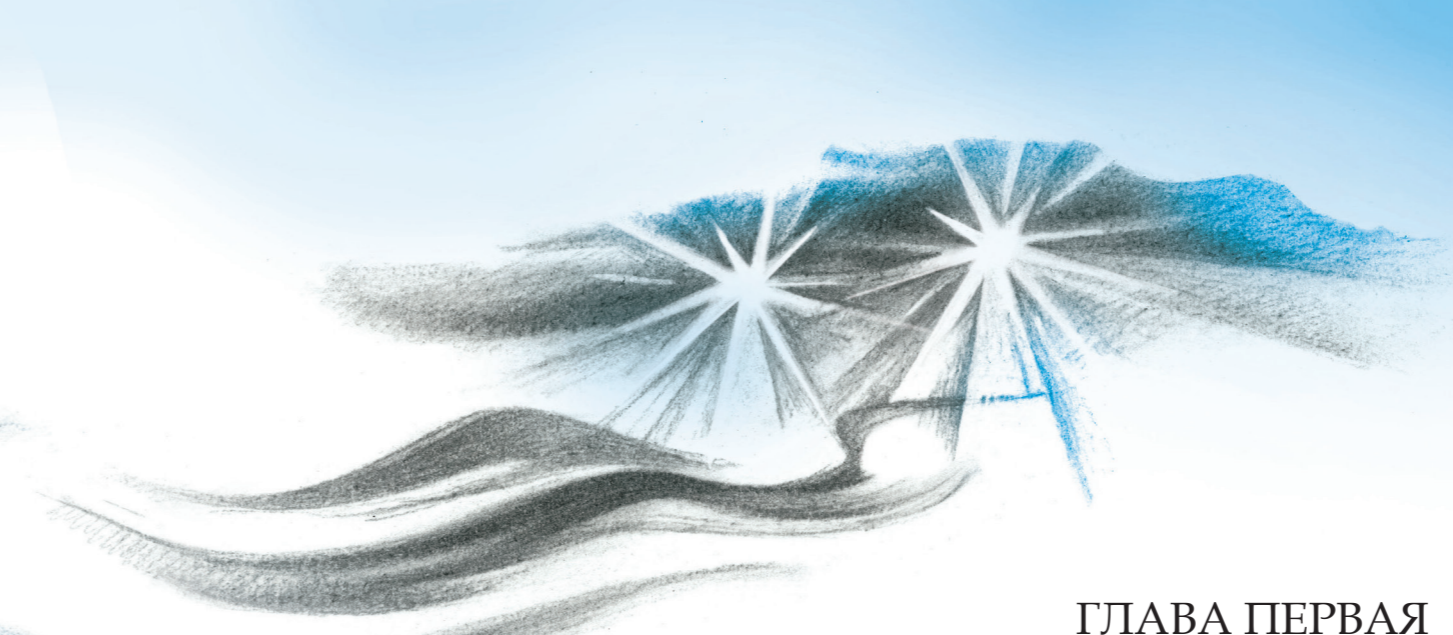
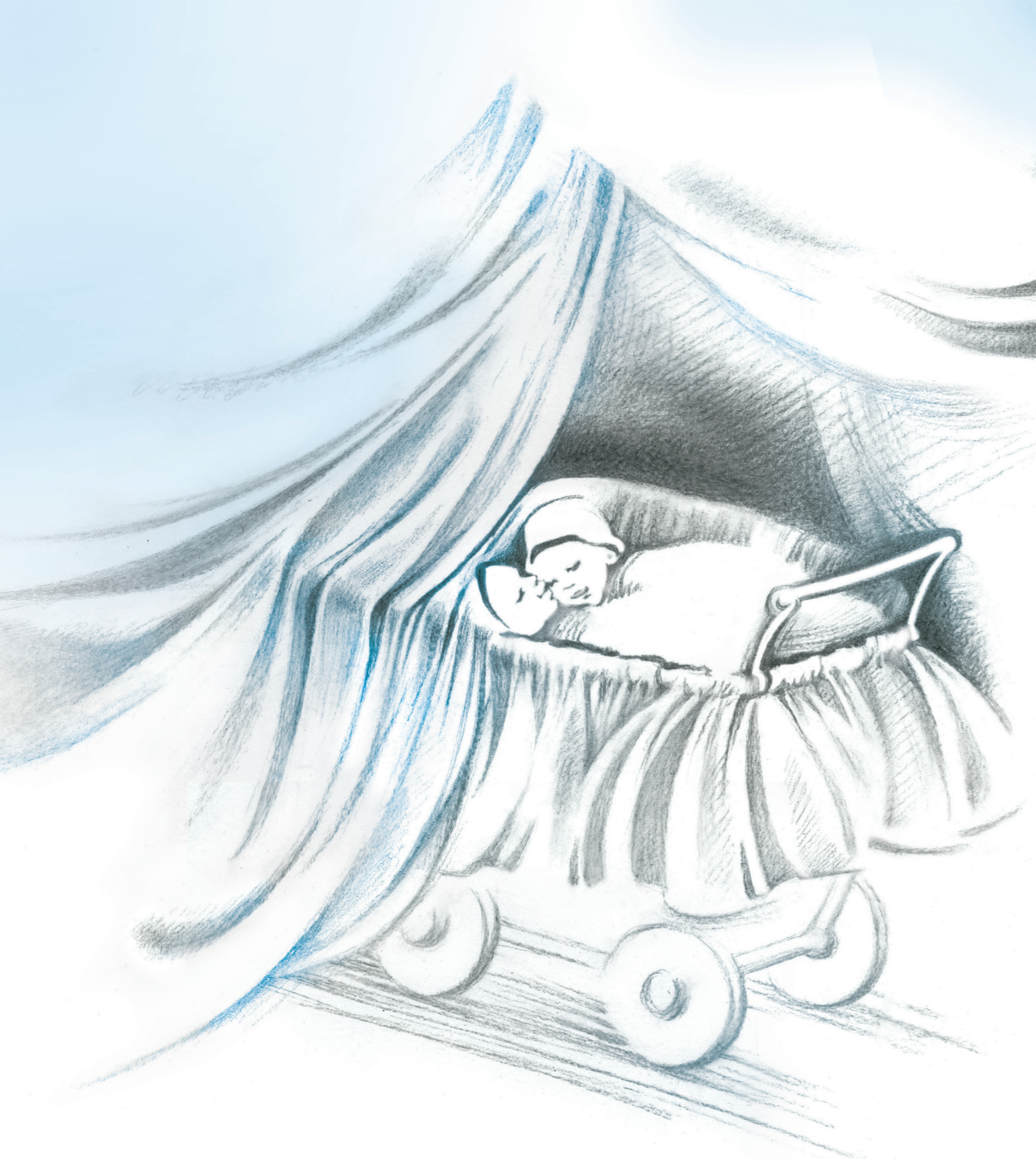
Оливер Юртен
Паничюши
СЛОН

Сказка
для девочек

Посвящается
сестрам **МВ** и
близняшкам

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В далёкой стране, где всё было не так, как у людей на Земле, а совсем наоборот, родились одновременно две девочки. Ну, не так чтобы совсем одновременно, а с разницей всего в несколько минут. Одна, появившись на свет, громко плакала, а другая, *спустя двадцать пять минут* после сестры, тихо хныкала. Потом они долго спали в тепле, у груди своей матушки. Их папа, получив счастливую весточку из роддома, ходил по квартире радостный и очень тихо напевал себе под нос незатейливую песенку: «*Бом-Бом-Бом, я стал уже отцом...*»

Пока девочки подрастали, никто родителей не спрашивал, а кто же появился на свет первой? Всё остальное было в этой семье так же, как у всех людей. Когда девочек принесли домой, их аккуратно искупали, вовремя покормили и запеленали.

Поначалу девочек-двойняшек клали рядышком в коляске. Чуть позже папа сделал перегородку в комнате и получилось две. Были они крохотными, но в каждой было оконце и дверь. Так у каждой девочки появилась *своя* комната, в которой стояла *своя* кровать. На стене, у изголовья, как лебедь выгнувшись, висела лампа. Дали девочкам звучные имена: *Анил* и *Аниз*. Та девочка, которая родилась раньше, получила имя *Анил*. То, что *Анил* родилась раньше, не было закреплено в Свидетельстве о рождении. Просто факт остался в памяти их матушки *Азил*, как весёлое *лукавство* природы. Некая её *хитрость*, на суть которой никто из бюрократов не обратил внимания. Девочки были

друг на друга похожи. Не так чтобы на одно лицо, но всё же! Это понятно – *Анил* и *Аниз* были двойняшками! Папа, которого звали *Яили*, так обрадовался, что у него родились сразу *две* дочери, и быстро забыл о том, кто родился *первым*. Он любил их обеих без памяти!

Работал папа очень много и тяжело. Ничего не поделаешь! Надо кормить семью! Нечасто *Яили* удавалось «поагукать» с дочками-двойняшками. Когда он приходил с работы, они уже спали. Но так было не всегда. Иной раз он, в дни отдыха, брал какую-нибудь из дочерей на руки, тихо ворковал: «Агу-у-у-!» и радовался, когда дочка улыбалась. Он даже заметил, что одна иной раз хмурила брови, слушая его тихое припевание. А вторая – всегда улыбалась! *Яили* подходил к жене и говорил: «Одна у нас очень серьёзная девица... Зато вторая – весё-ё-ё-ленькая...» Мама кивала и устало вздыхала. Непросто ей было с двумя крохотными малышками.

Когда девочки немного подросли, спать стали ложиться чуть позже, но теперь папу видели чаще. *Яили* решил, что пора комнаты девочек назвать их именами. Так крохотная комнатка *Аниз* стала называться её именем. Об этом сообщала табличка, которую папа прибил на дверях. Комната её сестры, той самой, которая родилась раньше, носила имя *Анил*.

Росли девочки быстро. Вскоре сёстры научились ходить. Потом бегать. Чуть позже они уже прыгали вовсю! А главное, они так *разговорились*, что остановить их было просто невозможно! Иной раз мама с папой слёзно их просили.

— Девочки! Не могли бы вы разговаривать потише? У вас такие громкие и звонкие голоса, что просто сил нет... Пожалуйста, говорите тише.

Девочки успокаивались. Даже старались молчать. Но для них это было так трудно, что уже через минуту *чириканье* снова оглашало всю квартиру.

Едва папа приходил с работы, он тут же начинал помогать маме. Сначала он стирал и гладил пеленки. Потом – рубашки-распашонки. Потом – фартучки и носочки, платица и косыночки. Делая всё это, он тихонько напевал себе под нос всё ту же незатейливую песенку:

«Бом-Бом-Бом, вот ты стал отцом...»

Мама работала учительницей в школе, и каждый вечер ей надо было готовиться к урокам. Но в комнате было слышно чириканье девочек и бархатный басок папы. Эти звуки мама очень любила, но... Ей приходилось закрывать ладошкой уши, чтобы сосредоточиться над тетрадками своих учеников, исправляя их ошибки. В школе у мамы тоже были маленькие детки, которые, как и её дочери, любили *почирикать*. Она хоть и уставала от ребячьего гомона, но никогда на это не жаловалась. Когда мама приходила домой, голоса двух её дочек звучали громче, залиvistее и непрерывнее, чем голоса ребят в её классе. И всё же, слаще этих звуков для *Азил* ничего на свете не было! Это ж дети!... Оторвавшись на минутку от тетрадей, она прислушивалась к *Яили*, который непрерывно бубнил себе под нос: «Бом-бом-бом, вот ты стал отцом...», и тепло улыбалась. Иногда мама клала в уши ватку, чтобы стало чуть меньше слышно «песенку» мужа и *чириканье* девочек. Дома было тепло и уютно...

...Прошло то ли три года, то ли пять лет, сейчас уж и не припомню, но однажды девочки пришли домой со двора. Там они наперегонки катались со снежной горки. Теперь, снимая свои пальтишки и ботиночки, они, перебивая друг друга, рассказывали маме, как им было весело! Как *Аниз* перевернулась через голову, спускаясь с самой верхней точки горки. Вот смеху-то было! А её сестричка *Анил* пыталась научиться кататься по льду. Но ей не везло! Она всё время падала... попкой на лёд. Рассказывая, какие с ними приключались истории, девочки развеселились и стали показывать маме, как всё это происходило.

Повесив пальто на крючок у двери, положив ботиночки под скамеечку в прихожей, *Аниз* повернулась к сестре, желая ей что-то сказать, и... замерла! Её глаза та-а-а-к расширились. Стали та-а-а-ки-и-и-м-и неподвижными, что *Анил* испуганно умолкла. Замерла точно так же, как и её сестра. Неподвижно стоя, девочки друг на друга неотрывно смотрели. Мама, готовя ужин семье, заметила молчание дочерей и ничего не поняла. Что это с ними? А тут ещё и молоко на плите чуть не убежало!..

Аниз проскользнула в свою комнату, *Анил* – вслед за ней. Да-да, та самая, которая родилась раньше. Громким шёпотом она спросила:

– А ты знаешь, что я видела над твоей головой?

Озираясь на дверь, которую закрыла за собой её сестра, *Аниз* едва слышно, прошептала:

– Знала бы ты, что я-а-а увидела у тебя над головой!!! Ты бы точно ни слова сказать не смогла бы.

– Ви-и-идела, ви-и-дела, – передразнила её *Анил*. – Что-о-о?

Она подошла к зеркалу, которое висело в комнате сестры на стене у двери.

– А теперь? Ты что-нибудь видишь? Я – ничего!

Из зеркала на неё смотрела девочка, точно такая же, какой была её сестра *Аниз*, которая тоже внимательно рассматривала себя, ничего не замечая над своей головой.

– Ой, – вскрикнула *Аниз*, – а куда *это* делось!

Изумлённо посмотрев на сестру, но уже не в зеркале, а напрямую, она тут же почти закричала:

– Да вот же *он*!

Анил встрепенулась. Она с изумлением смотрела чуть выше головы сестры и громким шёпотом, растягивая слова, произнесла:

– И у тебя-а-а-а я ви-и-и-и-жу-у-у-уу! погоди! Сначала скажи, что ты у меня видишь?

– Я? – спросила *Аниз*, не в силах оторвать взгляда от сестры.

Анил нетерпеливо дёрнула её за косичку.

– Что ты видишь? – уже вскричала она, на миг повернувшись к зеркалу и опять ничего там у себя не заметив.

Аниз, пожав плечами и вздохнув, сказала растеряно:

– Я вижу у тебя над головой... слона, который непрерывно танцует!!!

Анил недоверчиво глянула на сестру и упрямо сказала:

– Нет! Это я вижу у тебя над головой танцующего слона!!!

Теперь *Аниз* снова повернулась к зеркалу и, снова ничего не заметив у себя над головой, почти плача, сказала:

– А вот и не ври! Нет у меня ничего, зато у тебя-а-а-а!

– Девочки, – услышали сёстры голос матери, – пора кушать!

Дети посмотрели друг на друга, дружно распахнув двери, выбежали из комнаты и оказались на кухне.

– Девочки, – проговорила мама, – я же приготовила вам ужин, куда вы пропали? Зову вас, зову, а вас всё нет! Садитесь за стол скорее, я вас покормлю.

Аниз и *Анил*, не глядя друг на друга, молча уселись за стол. Мама, удивлённо на их глядя, спросила:

– А чего это вы как ошпаренные вылетели из комнаты? Такие были весёлые. Так громко щебетали. А теперь стали такими тихими... Таки-ми смирными...

Мама улыбнулась, любуясь своими дочками. Девочки молчали. Перестав улыбаться, мама в тревоге посмотрела сначала на *Аниз*, потом на *Анил*, но те молча кушали оладушки, которые она испекла. Осторожно запивали чаем с молоком. Друг на друга сёстры старались не смотреть. Однако девочки этим сильно напугали маму, которая с тревогой спросила:

– Детки, вы, надеюсь, не заболели? Может быть, там, – мама показала рукой в окно, – наглотались на дворе холодного воздуха?

Она положила свою ладонь на лоб:

– *Аниз*, у тебя горло не болит?

Посмотрела на *Анил*.

– А у тебя?

Обе девочки завертели головами, отвернувшись друг от друга. Мама удивлённо спросила:

– *Анил*, в чём дело? Почему ты отворачиваешься от *Аниз*? Вы что, поссорились?

– Это *она* на меня не смотрит, – сказала *Анил*, уткнувшись в свою тарелку.

– А вот и нет! – *Аниз* обиженно надулась, посмотрев на мать. Через секунду спросила её. – Мама, а правда, что у *Анил* над головой висит танцующий слон с крохотным хоботочком?

Мать в изумлении повернулась к дочке, которая появилась на свет первой.

— А вот и нет, а вот и нет! — *Анил* замахала обеими руками. Да так, будто отгоняла от себя назойливых комаров. — Никого у меня нет над головой. А вот у тебя-а-а-а! Я сама видела, как твой размахивает хоботом и танцует! Да! Да! Прямо над твоей макушкой, вот!

— Отстань, — вскричала *Аниз*, готовая тут же расплакаться.

Мама подняла кверху ладони, стараясь успокоить дочек.

— Погодите, девочки, что с вами случилось? Какой танцующий слон?

— Маленький, — сказала *Аниз*, показав рукой на голову *Анил*.

Та, повернувшись к сестре и снова увидев у неё над головой то, что увидела в прихожей, а потом в её комнате, вскрикнула:

— Вот-вот он! Мама смотри! Вот он, вон его хобот. И он сам вертится, переворачивается, танцует!!

Мама во все глаза смотрела на старшую дочь (*надеюсь, что ты не забыла, что Анил была старше, поскольку родилась аж на двадцать пять минут раньше?*). Однако, ничего не увидев над ее головой, а потом и над головой *Аниз*, пожала плечами. «И что это с ними случилось? Так весело щебетали совсем недавно и вот, нате вам! Какого-то танцующего слона увидели над головами друг друга. Поскорее бы папа пришёл с работы. Уж он-то разберётся с шалостями дочек», — вздохнула она. Между тем девочки никак не могли успокоиться.

— Да ты на себя посмотри, — сказала *Анил*, — вон он, этот слон, над твоей головой!

Аниз схватилась за макушку, но ничего не чувствовала. Она вспомнила, что в её комнате было точно так же! Там она видела у сестры над головой танцующего слона. А вот, когда смотрела на себя в зеркало, там уже никого не было. Мама, покачав головой, уверенная, что её дети по каким-то причинам рассорились, решила их как-то отвлечь и сказала:

— Скоро папа придёт, вы ему расскажите, что с вами случилось.

Потом она замолчала. Поев, девочки встали из-за стола, сказали «*Спасибо, мама!*» Но та их не услышала, пробормотав почти про себя:

— Быть может, наш папа поможет разрешить ваш спор...

Пока папа ещё с работы не пришёл, девочки отправились в комнату, на дверях которой была крохотная табличка «*Аниз*». Старшая-на-двадцать пять-минут сестра предложила:

— Давай ещё раз посмотрим, что у нас с тобой случилось?

— Давай, — мирно согласилась *Аниз* и села на стульчик, стоявший у окошка.

Анил обошла вокруг стула, на котором сидела *Аниз* и внимательно посмотрела на её голову.

— Ну вот... Я вижу... — сказала она, протянув пальцы к макушке сидевшей сестры. Но слоника с длинным хоботом взять пальцами и даже потрогать не смогла. Он, танцуя вокруг головы её сестры, ускользал от её рук. Светлая тень просачивалась между пальчиками *Анил* и снова мелькала над макушкой сестры, постоянно переворачиваясь и делая ловкие движения.

— Ну, что? Ты видишь? — спросила та шёпотом.

— Вижу, — ответила *Анил*, — но взять его не могу. Не получается...

— А давай теперь я посмотрю!

Аниз встала, а на стульчик села *Анил*. Стоя рядом, сестра посмотрела на её макушку. Случилось то же самое, что минуту назад было над головой *Аниз*. Ей также не удалось прихватить слона, который, непрерывно двигаясь, легко и ловко уклонялся от пальцев. *Аниз* сказала:

— Я тоже вижу... А вот взять не могу...

— А что это такое? — спросила *Анил*.

Сестра сморщила губы, что означало только одно: «*Откуда я знаю?*»

— А ты, когда в зеркало смотрела, — спросила *Анил*, поднявшись со стульчика, — ты видела у себя над головой что-нибудь?

— Нет, — ответила *Аниз*.

Зеркало на стене висело, но девочки теперь стояли к нему спиной. Обе дружно повернулись и стали смотреться в зеркало. Нет... Над их головами ничего не было видно.

— Как же так? — вскричала *Аниз*, — у тебя я вижу, а в зеркале — ничего нет!

— Дево-очки-и-и! — услышали они голос мамы. — И что это вы снова ссоритесь? Скоро папа придёт, и он вам поможет разобраться.

— Нет, нет, мамочка, — весело прощебетали сестрички, — мы не ссоримся, мы так играем...

Анил ушла в свою комнатку, а её сестра, закрыв свою дверь, снова встала перед зеркалом. Но как она ни крутилась перед ним, ничего у себя над головой так и не видела. Не говоря уже о том, что, поднимая над макушкой ладони с растопыренными пальцами, ничего *почувствовать* не смогла. Через полчаса пришёл с работы папа...

ГЛАВА ВТОРАЯ

...Когда папа приходил с работы, девочки его встречали весёлым щебетанием.

— Папа, а ты какую сказку нам сегодня расскажешь?

— Папа, а это правда, что завтра *суббота* и ты нам ничего рассказывать не будешь?

— Папа, а почему?

— Папа, а в воскресенье? Это же не *суббота*! Ты расскажешь?

Папа вертел головой то в сторону *Аниз*, то в сторону *Анил* и не успевал *отвечать* на их вопросы, а дочери, не успевая его *услышать*, снова... спрашивали. Наконец, папа сел за стол. Его жена *Азил* наливала суп в тарелку, но девочки продолжали щебетать! Папа, подняв руки, тихо проговорил:

— Ой, девочки, у меня уже совсем сил не осталось. Можно я покушаю. А потом мы поговорим по душам.

— А что такое «поговорить по душам», — спросила *Аниз*.

Её перебила *Анил*:

— Это когда вы оба *молчите*...

— Как это так? — спросила *Аниз*.

— А вот так.

Анил опёрлась локтями о стол, подхватив свой подбородок обеими ладошками, и надула губы, уставившись на *Аниз*. Та весело рассмеялась, посмотрела на сестру точно так же и сказала:

— И что ты поймёшь, когда молчишь?

Вдруг *Анил*, подняв глаза на сестру, прошептала:

— А я опять вижу твоего слона с хоботом. Ясно?

Аниз тут же ответила:

— Можно подумать, что я у тебя не вижу. Я просто... молчу про это!

Она снова весело рассмеялась.

— И у меня-а-а-а? — размахивая ладонями над своей макушкой, пробормотала *Анил*.

— Да, и у тебя-а-а-а! — *Аниз*, подхватив себя под бока, весело передразнила сестру.

Мама попросила:

— Ну девочки... Успокойтесь уже! Дайте папе спокойно поесть

...Обе дочери ещё полчаса назад поужинали и теперь сидели рядом с папой. Они вовсе не хотели мешать ему кушать. Услышав маму, замолкли. Глядя друг на друга, периодически смеялись и показывали пальцами над своими макушками. Наверняка они видели танцующих слонов над головами друг друга и уже не удивлялись, не пугались, а посмеивались друг над другом. И что это за слоны? Откуда они взялись? Почему оказались над их головами? Почему их не видно в зеркале? Эти вопросы недолго тревожили девочек. Они надеялись, что папа им всё объяснит, но мама просила сейчас помолчать. Так девочки в нетерпении ждали, когда папа покушает.

Между тем мама с папой тихо разговаривали о своём и на кривляния дочерей не обращали внимания. Когда папа покушал, мама попросила его помыть посуду. Ей самой пришлось сесть за стол и проверять тетрадки своих учеников. *Яили* подошёл к рукомойнику, стал мыть тарелки, ложки и вилки. Дочери, показывая пальцами друг на друга, сидели на полу и весело смеялись. Папа думал о чём-то своём. В этой стране думать о чём-то своём было не принято. Но так получалось, что о «чём-то» думалось сообща, едва подходили ещё два или три человека. Дочки маленькие, мама занята. Папа стоял у раковины один. Вот тут-то, раз никто не мешает, он и стал думать о чём-то своём... Правда, очень скоро жена попросила его уложить детей спать. Было уже поздно. За окном стало пасмурно и даже темно, и дочерям уже пора было в постель. Услышав об этом, девочки моментально забыли про слонов, которые танцевали над их макушками, обрадовались и побежали каждая в свою комнату, чтобы натянуть на себя ночную рубашку и...

Аниз и *Анил* почти каждый вечер слушали папины волшебные истории, в которых, иной раз, не всё им было понятно, но зато так интересно, что они боялись пропустить хотя бы одно слово! Папа рассказывал

очень таинственно! Но девочки не боялись, только выше натягивали на подбородок край своих одеял...

— Пошли-ка в свои постельки, девочки, а я расскажу вам новую историю, хорошо?

— Папа, — спросила *Анил*, — а мы можем сначала сказку послушать, а потом...

— Да-да! — подхватила *Аниз*... — Мы сами разденемся и ляжем каждая в свою кровать, — закончила дочка, младшая-на-двадцать пять-минут.

Папа не стал спорить. Как только девочки направились в комнату *Аниз*, её сестра сказала:

— Папа! Пошли в мою комнату!

— Нетушки! — возразила *Аниз*. Она подумала, что *Анил* хитренькая! Будет лежать в своей кровати и, если у папы в истории что-то будет страшное, она спрячется под одеяло, а ей, *Аниз*, надо будет головой папе под мышку лезть. Но там — тесно! Эти мысли быстро улетучились, как ночные мотыльки. *Аниз* была девочкой очень справедливой и, глядя, что сестра уже лезет в кровать, под своё одеяло, проворчала почти шёпотом:

— А ты прошлый раз сиде-е-е-ла на своей кров-а-а-а-ти-и-и-и. Теперь моя очередь...

— Я? — *Анил* изобразила на лице недоумение. Она знала, что поступила несправедливо, но уж очень сильно хотелось побыстрее оказаться в своей постели, чтобы слушать папину историю и тихо засыпать....

— Да, ты! — подтвердила *Аниз*, показывая сестре в сторону её макушки, напоминая, что над её головой снова появился танцующий слон.

— Ну и что? — поджала губы *Анил*. — Подумаешь! У тебя то же самое!

— Девочки, не ссорьтесь...

Папа вошёл в комнату старшей дочери. Ты же помнишь, что *Анил* родилась на двдцать пять минут раньше? Ну вот и папа уселся на пол, у края её кровати. Посадил *Аниз* себе на коленку и обнял её. Девочки, уже не обращая внимания на танцующих слонов над головами друг у друга, застыли в ожидании папиной истории.

Папа стал рассказывать историю, в которой жили-были два брата.

Один был богатый, другой — бедный. Богатый был удачлив. За что ни возьмётся — всё у него получается! А у бедного, не дай Бог, всё из рук валится! Нет ни в чём ему удачи! Бедный брат всё ходил к богатому, пусть, мол, поможет. И тот всегда ему помогал всем, чем мог. Сначала просто давал по несколько рублей, потом даже дал денежку, чтобы бедняк сам что-нибудь вырастил и расторговался. Но удача бедному брату так и не улыбнулась. Он всё беднел и беднел. Тогда богач понял, что-то надо делать! Похоже, что ни в чём не будет его брату удачи. Однажды он позвал его к себе и говорит.

— Послушай-ка, братец, сдаётся мне, что ни в чём тебе удачи нет. Давай сделаем так, что с этого дня будешь ты получать от меня каждый четверг по пять рублей.

— Ну, что ж, — говорит бедный брат, — спасибо тебе и на этом!

Бедняк так и стал ходить каждый четверг за своими пятью рублями к богатому брату. Случилось так, что у богатого брата заболела и умерла жена. Через пару месяцев после её смерти он снова женился. Его брат, тем временем, так и ходил к богатому за деньгами. Сам же предложил, чего ж отказываться! Но молодая жена старшего брата однажды говорит своему мужу.

— Послушай-ка, муженёк, что тебе с того, что даёшь ты своему брату эти пять рублей? Лучше возьми его управляющим нашим хозяйством и плати ему сотню в месяц! Так будет лучше, чем держать несчастного гою за те же деньги. И тебе будет хорошо, и ему тоже. Он будет на тебя работать. Будет получать деньги. Так справедливо, правда? И ты сам будешь доволен, что твой брат работает. Милостыню не просит. Подумай об этом.

Богатому совет жены понравился. «А ведь она права!» — согласился он. Когда наступил очередной четверг, и бедный брат пришёл за своими деньгами. Брат богатый ему говорит:

— Послушай-ка, братец, сегодня ты получишь в последний раз свои пять рублей. На той неделе переезжай со всем своим семейством ко мне. Я дам тебе пустующий домик неподалёку от моей усадьбы. Сделаю тебя управляющим моим хозяйством. Получать будешь сто рублей в месяц. Согласен?

Это брату-бедняку не понравилось. Он-то привык бездельничать! Теперь, судя по всему, от работы уже не отвертишься! Подумал бедняк, подумал, но выбирать-то не приходится! Согласился!

В воскресенье потащился бедняк к брату в местечко, где тот жил. Не успел он хоть как-то обустроиться, как богатый брат посадил его на телегу и повёз смотреть свои угодья, леса, поля, стада. А это всё больших денег стоит. А за работниками, которые там работали, глаз да глаз нужен!

– Вот, – сказал богатый брат, – отдаю всё это в твои руки. Следи за моими работниками, а главное, береги моё добро, да умножай его!

...Однажды богатый брат послал бедного в поле, посмотреть, как там идёт работа. Поле было недалеко, в двух шагах, но уж очень идти не хотелось. Короче говоря, отделаться у бедняка не получилось. Пришлось идти. Шёл он, шёл, пока не подошёл близко к тому полю. Вдруг видит: впереди что-то белеет на стоге сена. Он испугался. Подумал: идти ему дальше, или не идти? Наконец, подошёл поближе. Видит: на стоге сена сидит белый гусь. Бедняк-управляющий говорит ему:

– Послушай-ка, гусь, плохая ты птица, лети отсюда, ну-ка, уходи по-хорошему.

Отвечает ему гусь:

– Никакой я тебе не плохой, никакой я тебе не хороший. Я – твоя беда, куда ты – туда и я!

Тогда бедный брат говорит гусю жалобным голосом:

– Если ты моя беда, пожалей хоть мою жену и детей. Отвяжись от меня!

Гусь ему отвечает:

– Отвязаться от тебя не могу! Я могу только посоветовать, что тебе делать.

Насторожился бедняк и спрашивает гуся:

– Так что я должен делать?

– Отправляйся домой, – говорит гусь, – и продай всё-всё, что у тебя есть. На эти деньги купи коня и телегу, а потом уезжай отсюда. Счастье твоё само найдётся. Только учти: как уедешь, сразу вспомнишь, что кое-что ты забыл дома, но ни в коем случае не возвращайся с дороги! Иначе будешь несчастливей, чем теперь. Выслушал гуся бедный брат и говорит:

– Ладно, будь по-твоему!

Пошёл домой.

Он так и сделал, как сказал ему гусь. Всё своё продал, что в доме было,

а потом купил коня и телегу. Посадил в неё жену, детей и уехал. Едва они отъехали, один из детей попросил пить. Принялись искать воду, а её нигде нет. Ни реки, ни колодца, ни ручья. А тут ещё и жена бедняка вспомнила:

– Ой, боже мой! Я забыла кувшин на чердаке. Сделай милость, – говорит она мужу, – вернись домой за кувшином.

– Да как же я пойду, – отвечает муж, – ты что, хочешь накликать на меня беду?

Однако она так его просила, так просила, наконец, умолила! Вернулся бедняк домой, залез на чердак, и едва он взял в руки кувшинчик, слышит странный голос.

– Здравствуй, хозяин! А я тебя тут жду не дождусь. Уж думал – сиротой остался. Теперь я от тебя больше никуда не денусь!

Понял бедняк: беда-то какая, несчастье назад к нему вернулось! Он попытался кувшинчик выбросить. Не тут-то было! Тот словно прилип к нему. «Ну, что теперь делать?», – подумал бедняк. Взял он кувшинчик и вернулся к жене. Начерпали они воды в маленьком озерце, что нашли неподалёку, и дали сыну напиться.

Едет бедняк на телеге и думает, как бы ему от кувшинчика избавиться? Несколько раз пытался, но избавиться от кувшинчика не выходило. Тот всё время обратно возвращался. И вот однажды бедняк придумал вот какую штуку. Он велел жене набить кувшинчик камнями и, когда они проезжали мимо большого болота, забросил его в трясины. Кувшинчик тут же пошёл ко дну и больше к бедняку не возвращался. Повеселевший бедняк отправился дальше. Шутка ли, избавился он от беды! Ехал он, ехал, пока не приехал в местечко, где устроился водовозом. Через несколько дней перезнакомился со всем городом. Однажды случилось ему покупать рыбу. Спрашивает он:

– Почём товар?

А продавец ему отвечает:

– Пятнадцать рублей.

Принялись они торговаться. Водовоз купил несколько рыбёшек за десять рублей и пошёл домой. Стала жена чистить рыбу и нашла в одной рыбке плоский камешек, и толком даже не рассмотрев, выкинула его в мусор. Дети этот камешек из мусора вытащили и стали им играть. Вечером,

наигравшись, забросили его под кровать. Вернулся водовоз из синагоги с вечерней молитвы. Видит: что-то под кроватью блестит. Подходит поближе посмотреть, что это такое блестит? Видит – камешек. Взял водовоз камешек в руки, и в комнате стало светло, как днём! «Ну, раз такое дело, так и керосина больше покупать не надо», – подумал водовоз. Стал он беречь этот камешек как зеницу ока. Теперь не валялся камешек под кроватью, как раньше, а стоял на шкафу и освещал весь дом. Короче говоря, камешек так и светил у водовоза несколько месяцев. Однажды вечером мимо дома проезжал толстый граф. Захотелось ему закурить сигару, но не было у него огонька. Граф увидел в доме у еврея свет. Послал к нему кучера за спичкой. Вскоре кучер возвращается ни с чем. Нет у еврея спичек. Рассердился граф:

– Ты бы хоть лампу принёс!

Он-то ещё издали увидел свет. Короче говоря, кучер опять пошёл к еврею. В этот раз уже за лампой. А водовоз ему и говорит:

– Лампы у меня тоже нет. У меня в комнате камень светит.

Вернулся кучер к графу и сказал:

– И лампы у него тоже нет!

Тут граф разозлился не на шутку:

– Что? Да я своими глазами видел свет, а ты говоришь, что нету огня.

Вот сейчас сам пойду и посмотрю.

Идёт граф к еврею. Вошёл в комнату, да так и остолбенел – таки точно! Нет у него лампы! Только на шкафу что-то светится. Граф спрашивает еврея:

– Где ты это взял?

И рассказал ему еврей всю свою историю. Как однажды он купил рыбу. Нашёл в одной рыбке светящийся камешек. Он ему и посейчас светит. Тогда граф ему говорит:

– Знаешь что, вот тебе за него десять гульденов...

– Нет, – отвечает еврей, – за десять гульденов этот камешек лучше пусть у меня останется.

– Вот тебе сто гульденов, – говорит граф.

– Нет, – отвечает еврей, – мне ничего не надо. Как возьму я сто гульденов, они у меня вмиг растают, а с этим камешком мне хотя бы керосин

покупать не надо! Светить-то он может вечно!

– Ну, раз так, – говорит граф, – дам я тебе десять тысяч гульденов.

Как еврей это услышал, так сразу и смекнул. Вещь-то у него стоящая! Граф, верно, может дать за неё и сто тысяч гульденов.

– Не-е-е-т, – отвечает водовоз, – не продам.

Граф не отступает и говорит:

– Знаешь что, я дам тебе? Всё Залитинское поместье со стадами и всеми угодьями.

Как услышал это еврей, тут уж он камешек свой и уступил графу. Поехали они к нотариусу. Заключили сделку. И поселился еврей со своей семьёй и детьми в собственном поместье. Так бедняку наконец-то улыбнулось счастье! Стал он большим богачом. К тому же он не забывал делать добро и в помощи никому не отказывал, а за это в селении все его уважали.

А другой брат – богач, как он поживает? Пришло ему как-то на ум, что надо бы съездить к своему брату-бедняку. Посмотреть, как у него дела? Ведь, кроме брата, у него никого нет на свете. «Я-то ему всегда помогал, – подумал он, а дай-ка съезжу, узнаю, как у него дела?»

Вот, въезжает он в город, и попался ему навстречу мальчонка. Спрашивает у него богатый брат:

– Где живёт Изя-водовоз?

А мальчик отвечает:

– Не знаю.

Тогда богач подходит к одному старому еврею и опять спрашивает:

– Где живёт Изя-водовоз?

А еврей ему в ответ:

– Помилосердствуй, не говори «водовоз», сегодня его зовут реб Изя-помещик. Он – хозяин всего нашего поместья, а половина посёлка живёт за его счёт!

Тогда богатый брат спрашивает:

– Откуда у него богатство?

– Не знаю, – отвечает еврей. – И никто не знает.

Богатый запряг фуру и поехал в посёлок. Брат встретил его, как ни в чём не бывало. Обнял, расцеловался с ним. В общем, очень хорошо его принял.

Показал все свои поля и стада. Потом, перед тем как уехать, спрашивает богач своего брата:

– Скажи-ка мне, братец, где ты всё это взял?

Тот отвечает ему что-то уклончиво, но богач прицепился, как репей, и не отставал, пока брат ему всё не рассказал. Про гуся. Потом про кувшинчик, который к нему привязался. Потом, как он проезжал мимо большого болота, что рядом с долиной, и как забросил в него кувшинчик. Как с тех пор удача ему стала улыбаться. Выслушав рассказ, богач распрощался и уехал. А на обратном пути заехал к болоту. Не иначе, как он хотел откопать кувшин и отвезти своему брату назад, потому что покоя ему не давало, что тот вдруг разбогател. Богач копал и копал, пока не выкопал кувшинчик. Тут слышит он из кувшинчика странный голос:

– Ой! Дай Бог тебе здоровья, хозяин! Я теперь от тебя никуда не денусь. Другой меня бросил, а ты откопал.

– Нет, – говорит богач, – не я твой хозяин, а другой человек! Он гораздо лучше меня. Я тебя к нему и отвезу.

– Нет, – отвечает кувшинчик, – я от тебя никуда не денусь. Ты меня откопал, а тот меня бросил! Никуда я от тебя не денусь. Ты богатый. Будет тебе, где меня держать.

Попытался богатый выбросить кувшинчик, но не тут-то было! Тут понял богач, что выбирать не приходится, и на том поехал домой. И с той поры все у него пошло кувырком и прахом. Не прошло и недели, как он обнищал. Не рой другому яму – сам в неё попадёшь!»

Пока папа рассказывал свою историю, он и не заметил, как его дочки – одна на его руках, другая в своей кровати – тихо уснули. Пришла его жена и качает головой:

– Ну и длинную же ты историю им рассказываешь, Яили. Не выдержали доченьки, уснули! Давай-ка отнесём Аниз в её спальню, а свет у Анил погасим.

Так они и сделали. Мама выключила свет в комнате Анил, а папа положил Аниз в её кроватку. Родители закрыли двери в комнатах девочек, а сами отправились спать. Время было уже позднее, завтра надо идти на работу...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

30 марта у девочек был большой праздник – день их рождения! Дочкам исполнилось пять лет. Это было воскресенье, и торжество мама предложила наметить на три часа дня. Надо было успеть испечь пирог и сделать разные вкусности, которые так любили девочки.

Накануне папа Яили спустился в подвал, где у него находился сапожный набор инструментов. Он включил лампу, сел на свой стул и вынул из-под ящика две пары белых ботинок. Он здесь работал уже давно, готовя своим дочкам подарок ко дню рождения. Ботиночки он сшил из мягкой кожи белого цвета. С яркими жёлтыми шнурками. Они были уже готовы. Правда... На одном из них он увидел на мягком длинном язычке под шнурками крохотный изъяз. Что это? Яили изумлённо осмотрел ботинок. Никак не мог понять, откуда эта напасть могла появиться? Такое впечатление, будто кто-то попытался откусить крохотный кусочек кожи на язычке ботинок. Изъяз не будет замечен. Особенно, когда ботинок будет надет на ножку его старшей дочки и зашнурован снизу вверх. Ты же помнишь, кто это? Ну да! Анил, которая была старше Аниз на целых двадцать пять минут! И всё же, Яили очень расстроился. И тут папа понял! «Ай-яй-яй!! Неужели в его подвале завелись мыши? Ах, разбойники! Хорошо хоть только крохотный кусочек откусила мышка. Могла же испортить его труды!» А как же исправить крохотный след от мышинных зубов? Яили взял белую краску и замазал место укуса на язычке ботиночка. Поставил его сушить на свой стол и подумал: «Надо бы в доме кошку завести. Она тут сразу разберётся с этими грызунами...»

Папа положил оба ботиночка в специальную коробочку, которую перевязал ленточкой. «Это для Аниз», – пробормотал он. Затем взял вторую пару и тоже положил их в коробочку, но уже другого цвета.

Когда-то в них хранились куски желтого и ароматного туалетного мыла. Теперь в этих коробках хранились подарки для его дочерей, впитывая вкусный запах. Папа поднялся наверх, осторожно прошёл в сенцы и положил коробки на полочку, куда он обычно клал свою шляпу. «Дочки раньше времени подарок не увидят», — подумал Яили. Уж он-то знал, что девчонки у него шустрые! Но нет! Здесь они явно не найдут!

В воскресенье Яили решил воспользоваться свободным временем и немного оборудовать дворик, к которому примыкал их дом, похожий на большой деревянный барак. Там жило много народу. Соседи жили дружно. Но так умели жить далеко не все! Случалось – ссорились. Не так чтобы шумно или бурно, нет. Однако иной раз дочкам Яили и Азил приходилось слышать в свой адрес нехорошие слова, которые кто-то из соседей произносил. Даже мама с папой, правда, очень редко, тоже такие слова слышали в свой адрес.

Вот и теперь, когда папа мастерил качели, на двор выскочил мальчишка, может, ровесник близняшек или чуть постарше. Жил он в соседнем подъезде. И настроение у него было игривым, и бегать ему хотелось, и погода ему нравилась. С неё он и начал, едва появился на дворе. Поднял лицо к солнцу и похвалил.

— Вот это солнце! Какое яркое! Даже жарко! — громко произнёс он и увидел, как мальчишки гоняют мяч. Он стал играть в футбол с такими же азартом, как и они, соседские ребята.

Аниз возилась в песочнице, которую на прошлой неделе соорудил папа, а её сестра Анил – та самая, которая родилась раньше – прыгала через верёвочку и с каждым прыжком вскрикивала:

— Ап! Ап! Ап!

В это время мячик, от ноги того самого мальчишки-соседа, попал в ту сторону площадки, где играли девочки, и остановился неподалёку от Анил. Она продолжала прыгать, сосредоточенно считая прыжки. Их было уже много! Почти сто! Но девочке хотелось побить свой рекорд, который она достигла вчера. Боясь ошибиться, она, никого не видя и ничего не слыша, продолжала прыгать и повторяла:

— Ап! Ап! Ап!

Девочка отсчитывала в уме свои прыжки. Мальчишка-сосед, глядя на Аниз, громко закричал:

— Эй, ты! Ж-ж-ж...

Только его губы назвали эту букву, не произнеся даже само бранное слово, как всё его лицо перекошило! Он стал бегать вокруг столбика, вбитого в землю. На этот столбик с крючками жильцы дома цепляли верёвку и вешали на ней сушиться постиранное бельё. Так вот, бегают мальчишка вокруг столба, бьёт себя в грудь и кричит, вытаращив глаза.

— Я ж-ж-ж-жаба! Я ж-ж-ж-жаба!

Неожиданно пацанчик присел, вытянул руки и стал прыгать! Ну совсем как лягушка! Однако кричать продолжал, громко, отчётливо произнося слово, которое ему так неожиданно понравилось.

— Я ж-ж-ж-жаба! Я ж-ж-ж-жаба!

Яили удивлённо на него посмотрел, пожал плечами... «Бывают же такие мальчишки-чудаки!» — подумал он и продолжил своё дело. Аниз, услышав громкие крики соседа, бросила свою песочницу и прибежала к Анил. Вместе они с удивлением смотрели на пацана, вокруг которого стали собираться все дети, игравшие на дворе. Одни с испугом, другие с недоумением, третьи со смехом смотрели на него, прыгавшего и кричавшего, как и прежде.

— Я ж-жаба! Я ж-жа-ба! Я ж-ж-жаба!

— Что это с ним?

— Не знаю, — удивлённо сказала сестра. — Наверное, он хотел меня обозвать, ну помнишь, как в детском саду нас нянечка называла на букву «ж».

Вокруг мальчишки теперь уже собралась целая толпа ребят, которые играли с ним в футбол. Они весело смеялись, хлопали в ладоши, дразнили его, показывая пальцем. Но пацанчик неожиданно стал называть себя уже иначе! Теперь он не прыгал как лягушка, а лёг на траву, согнул ноги в коленях, руки в локтях, ладонями упёрся в землю, опустил голову и быстро перебирая руками, стопами ног и пальцами, стал ползать по траве, тыкаясь в неё носом и произнося:

— Я ж-ж-ук! Я ж-ж-ж-у-к!

Так он бегал к ногам мальчишек, которые от него отскакивали, весело смеясь, повторяя за ним слова «жук» или «жаба». Потом мальчишка быстро присел, вытянул руки и заорал:

— Нет-нет! Я ж-ж-ж-жа-а-аба.

Потом быстро лёг на траву, согнул ноги в коленях, а руки в локтях и назвал себя... жуком.

Прибежала мама пацанчика. Она схватила его за руку и повела домой. Потом приехала «Скорая помощь» и увезла мальчика в больницу. Все дети разошлись, а девочкам захотелось есть и отправились они домой, услышав, что мама позвала обедать.

— Мам! Соседский мальчишка так смешно сам себя дразнил! Прыгает на дворе и кричит: «Я ж-ж-жаба!»

Это рассказывала *Аниз*, усевшись за столом перед тарелкой ароматного супа с фрикадельками, который сварила мама. Не отстала от неё и *Анил*.

— А чего это он нас обзывать собрался!

— А как? — удивлённо спросила мама.

Яили вымыл руки и тоже сел за стол. Мама поставила перед ним тарелку с супом и посмотрела на *Анил*.

— Да, — сказала девочка, — как нас нянечка в детском саду называла...

Папа нахмурился. Эту историю ему рассказывала жена, которая ходила в садик объясняться с заведующей.

— Ох, уж люди! И что им неймётся! — вздохнул папа.

Мама молча кивнула.

— Но ты бы видел, папа, как он прыгал и кричал: «Я жаба!», а потом — «Я жук!»

— А на дворе все смеялись с него, — добавила *Аниз*.

Анил, осторожно отхлебывая суп из своей тарелки, глянула на сестру и от удивления забыла закрыть рот. Над головой *Аниз* весело танцевал слон и размахивал хоботом.

— Ой, чего это он такой весёлый?!

Анил показала пальцем на макушку сестры. Рядом с дочкой сидел папа. Он глянул на её макушку и, ничего не заметив, пожал плечами. *Аниз*, увидев то же самое над головой сестры, скривила ей уморительную рожицу и продолжила есть суп с фрикадельками, ни на что не отвлекаясь. Ну до чего же суп был вкусен! Хотя слон весело прыгал над головой *Анил*, просто уморительно вертясь из стороны в сторону и размахивая хоботом!

Мама принесла варёную картошку с грибами, положила каждому свою порцию и присела на стул. Реплику *Анил* она пропустила и начала говорить, посмотрев сначала на своих дочерей, потом на папу.

— Ты тоже видел этого мальчика?

— Да! Бегал вокруг столба, кричал... «я жаба...» Кажется так... — сказал папа, аппетитно кушая картошку с грибами.

Азил вздохнула.

— Жалко его маму. Смогут ли его вылечить? Наверняка ей сейчас непросто. Где они живут, ты не знаешь *Яили*? — спросила она папу.

— Наверное, в самом последнем подъезде нашего дома, — сказал папа, вытирая салфеткой руки после еды.

Тут раздался голос *Анил*:

— А почему и она нас иногда на букву «ж» называет, а? Это же плохо!

— Я тоже слышала, — подхватила *Аниз*.

Мама встрепелась, повернув голову к дочерям.

— Девочки, девочки! Не надо на неё сердиться. Ну глупая она... Не понимает, что так говорить о людях нельзя!

Аниз кивнула маме и спросила:

— А как мы ей сможем помочь?

Мама с нежностью посмотрела на *Аниз* и сказала:

— Я напекла пирожков с картошкой, чтобы гостей на вашем празднике угостить... Может быть, отнесём им? Гости к нам соберутся только через два часа, — раздумчиво проговорила мама, глядя на дочек, — им будет приятно! Как вы думаете?

— Ура! — закричала *Аниз*. — Конечно!

— А я очень люблю пирожки с картошкой! Mamочка, а ты скоро нам драники сделаешь? — проговорила *Анил*, прослушав предложение мамы, которая мягко напомнила.

— Дочки, конечно, я вам сделаю! Ешьте на здоровье! Но нам с вами надо постучаться в двери той тётки, которая увезла своего мальчика в больницу. Хорошо бы узнать, что случилось с её сыном? Помогли ли ему доктора?

Яили сидел за столом и слушал свою жену. Слушал он и думал, какая же она у него добрая женщина! Ну как тут не обидеться, когда мальчишка так грязно его дочек хотел обозвать. А в самом деле? Что с ним случилось? Ведь ничего подобного папа никогда в своей жизни не видел. Он не заметил, что произнёс этот вопрос вслух!

— И в самом деле, что с этим мальчишкой случилось? Сдаётся мне, что он хотел сделать что-то очень нехорошее, а, вот поди ж ты, не получилось!

— Да, папа! — *Анил* посмотрела на отца. Да так посмотрела, что тот сразу догадался.

— Что ты говоришь? Он так тебя называл? Где? Когда?

— И меня тоже, — подхватила *Аниз*.

— Он, когда в садике был, нас так называл там, — почти хором сказали девочки.

Папа укоризненно покачал головой. Мама положила в миску четыре румяных, пахучих и горячих пирожка, накрыла сверху полотенцем и показала головой на дверь.

— Девочки! Вы готовы сходить к соседке?

Дочки быстренько побежали за мамой в соседний дворик. Он был в некотором отдалении от подъезда, где они жили. Там была квартира матери мальчика, которого час назад отвезли в больницу.

Азил, *Аниз* и *Анил* отправились к соседке, а *Яили* докрашивал деревянный грузовичок, который соорудил на детской площадке, неподалёку от песочницы, где играла *Аниз* и прыгала *Анил*. Мама с дочками постучали в дверь к соседям. Открыла хозяйка с испуганным и заплаканным лицом.

— Вы нас простите, пожалуйста... Может быть, пришли мы не вовремя. Но нам очень хотелось узнать, как у вашего мальчика со здоровьем? И вот, принесли гостинец.

Азил протянула соседке миску с пирожками. Приняв миску, та впустила их в дом, тихо пробормотала:

— Вам, конечно, большое спасибо... Но мы не знаем, как нам быть? Завтра в школу идти, а наш *Ялок* ничего говорить не может. Молчит...

— Так его уже домой отпустили? — спросила *Азил*.

— Да, да, он уже дома! Прошу вас, пройдите в комнату, он там на кровати лежит.

Девочки вместе с мамой осторожно пошли вслед за *Яирам*, так звали маму того мальчика, который хотел их обидеть. Всё получилось так неожиданно, что для многих, кто был свидетелем, событие казалось сначала смешным, а потом ужасно нелепым и странным. Об этом говорили все на дворе, не понимая причин таких перемен в поведении мальчика *Ялока*.

Аниз шла в комнату мальчика, сочувствуя ему. Она была девочкой очень доброй и, забыв о его проделках, жалела *Ялока*, который сидел в кровати, испуганно глядя на входящих к нему девочек и их маму. «Такой странный, — подумала *Анил*, — ведь мог бы не делать этого!» Ей не было жалко мальчишку, и она почти уже знала, кто так сделал, что этот дразнилка запрыгал как жаба, и пополз как майский жук. Нет, конечно, она не была полностью уверена в своей догадке. И всё же никто, кроме того самого *танцующего слона* над головой *Аниз* и её собственной макушкой, не мог сделать этот суровый и смешной фокус с этим мальчишкой. Ей очень хотелось пошептаться с *Аниз* на эту тему, но она сильно прикусила себе язык. «В другой раз скажу...» — решила *Анил* и сочувственно посмотрела на *Ялока*, сидевшего в кровати с испуганным и заплаканным лицом. Но тут случилось и вовсе неожиданное. *Ялок*, взглянув в лица девочек, затрясся и закрывшись подушкой, закричал:

— Я больше не буду! Не буду! Не буду!

Мама обняла сына и попыталась успокоить.

— Ну что ты кричишь? Это же мама той девочки и её сестра. Вот, возьми! Они принесли тебе пирожки!

Мальчик трясся, что-то бормотал, прятался под подушку. *Азил* растерянно стояла у кровати мальчика, не зная, что сказать. *Аниз* дёрнула мать за рукав её кофты и сказала:

— Мама, а давай пригласим его на мой и *Анил* день рождения?! У нас скоро будет праздник, вот он и будет у нас гостем?

— В самом деле, — обрадовалась мама девочек. — *Ялок*, ну перестань. Ну что ты там бормочешь? Приходи к нам на день рождения моих дочек!

Ялок неожиданно успокоился, убрал лицо из-под подушки и тихо спросил:

— А можно?

— Ну конечно! — обрадованно сказали разом мама и *Аниз*.

— Только если ты обзывать не будешь! — строго сказала *Анил*.

— Ой-ёй-ёй!! — снова заныл *Ялок* и закрыл лицо ладонями...

— Да ладно, перестань уже... — дёрнула его за рукав рубашки *Анил*, — приходи, мы тебя ждём.

Девочки убежали из комнаты, а за ними направилась *Азил*.

— Спасибо вам, добрые соседи... Простите нас, — сказала им вслед *Яирам*.

— А это ты здорово придумала, — сказала мама, прижимая к себе *Аниз*, которая шла рядом. *Анил*, которая шла справа, промолчала. Она подумала, что если танцующий слон это и сделал, то скорее всего он молодец, потому что защитил их. Она с людским злом пока не сталкивалась, но сегодня ей понравилось, что танцующий слон не позволил мальчишке её обидеть, крепко его наказав.

Пока мама с детками возвращались домой, я думал о том, что доброта человеческая лечит любые хвори! Я в этом не раз убеждался. Но главное — понять, что людские обиды оставляют след в душе. И ведь так просто не обижать друг друга, чтобы лёгкие царапины не превращались в грубые болезненные шрамы...

Яили подошёл к жене, которая возилась на кухне:

— У наших соседей слева кошка месяц назад принесла котят. Может быть, возьмём одного, пусть привыкают наводить порядок в нашем подвале? Сдаётся мне, что там у нас мышки завелись.

— Что ты говоришь? — изумилась мама.

Девочки, услышав разговор родителей, прибежали и тут же защебетали:

— Папа, а как мы котёночка обе будем делить? — это сказала *Анил*.

— Вот тебе раз, — изумился папа, — а делить-то зачем? Надо кормить и поить, вот и всё! Он будет бегать в подвал, ловить мышей, чтобы те ничего не погрызли там.

— Нам же надо его как-то назвать. Она, — *Аниз* показала на сестру, — не даст мне назвать так, как я хочу!

Та, обидчиво надув губы, ответила:

— А ты разве дашь мне назвать, как я хочу?

— А я хочу, как я хочу, а не как ты хочешь, — уже со слезами на глазах сказала *Аниз*!

— А что нельзя? — *Анил* сердито посмотрела на сестру. Та отвернулась. Вдруг она посмотрела на макушку *Аниз* и пробормотала:

— Вон, на твоей голове слон танцует!

Аниз повернулась к сестре и высунула язык:

— А на твоей? — глянув на макушка сестры, показала пальцем. — Вон, топчется и крутится!

— Детки, детки! — мама, улыбаясь, с укоризной посмотрела на дочек. А папа сказал, махнув рукой:

— Ну да ладно! Сосед сказал, что его кошка двух котят принесла, давайте возьмём одного котёнка для *Аниз*, а другого для *Анил*. Так-то хорошо будет?

— Ура! — радостно закричали сёстры.

Азил и *Яили* уже не раз слышали, как девочки говорили о каком-то

слоне, который якобы танцует над их головами. Ни мама, ни папа ничего не видели, но мало ли чудачеств случается у детей в их возрасте? Может быть, дочки что-то выдумывают? Играются друг с другом. Зачем мешать? А именно в тот момент, когда *Аниз* рассказывала папе о своих переживаниях, слон на её голове закрутился, завертелся юлой, а папа *предложил* взять второго котенка для дочки, которая родилась пять лет назад на *двадцать пять* минут позже. Она же – мла-а-а-дшень-кая...

...Получив каждая по своему котёнку, девочки решали, как их назвать. Котёнок *Аниз* оказался мальчиком, а котёнок *Анил* – девочкой.

– Ну и что? – сказала *Анил*, – пусть будет *Мура*. Она так мурлычет громко, как будто сама называет своё имя, – и рассмеялась.

– А я назову своего *Мурик*, – решила *Аниз*, – он же братик твоей *Муры*, они, как мы с тобой, близняшки, правда?

Анил согласно кивнула, спросив сестру:

– А твой *Мурик* тоже громко мурлычет?

Котик лежал на руках у *Аниз* и мурлыкал от удовольствия и тепла.

– Послушай, как громко! – ответила младшая сестра.

– А моя *Мура* – гораздо громче! – упрямо дёрнула головой старшая.

– Ой-ёй-ёй... Подумаешь громче... – надулась *Аниз*.

– Детки, что это вы опять ссоритесь? – оторвав голову от тетрадей спросила мама, когда услышала громкие голоса дочек.

– Нет, мама, мы не ссоримся, – ответила *Аниз*. – Мой *Мурик* мурлычет громче, чем *Мура Анил*.

Дочка подошла к матери.

– Вот послушай сама.

– Девочки, – услышали дети голос папы, – хватит вам спорить и маме мешать. Пойдём купим для наших кошечек корм! Они скоро попросят еду, а у нас её нет.

Тут же забыв о своём споре, девочки засуетились.

– Да, папа! Пошли, пошли!

Девочки уложили котят в широкую корзину, которую дал сосед, подаривший котят, и, взявшись за руки папы слева и справа, двинулись в магазин, где продавали рыбные консервы. Папа обещал пропустить их через мясорубку, и тогда котята не наткнутся на косточки. А главное, самой мякоти будет больше! Вот какой у них был находчивый папа!

Первый весенний месяц уже заканчивался и было тепло. В этом году деревья быстро зазеленели, выпуская из зимнего плена яркие зелёные листочки. Воздух был свеж и ароматен. Магазин, куда папа с дочками направлялись, стоял на самом краю скверика, располагавшегося неподалёку от их дома. На верхней кромке невысокого здания магазина была укреплена квадратная табличка, на которой написано: «*Свежая рыба и рыбные консервы*». Папа предложил девочкам поиграть в широкой песочнице, на детской площадке сквера, в которой никого не было, а сам вошёл в магазин. Однако девочки играть в песочнице не хотели. Им не терпелось побегать. *Аниз* сказала *Анил*:

– А давай побегаем с тобой наперегонки!

Анил сморщилась. Она-то знала, что *Аниз* бежит гораздо быстрее её, и очень ей не хотелось в чём-то отставать от быстроногой сестрёнки.

Но тут неожиданно случилось странное. *Анил* высоко подпрыгнула, да так, что почти достала до верхушки кустарника, растущего у забора скверика, отделявшего его от проезжей части улицы. Задорно махнув рукой сестре, она спросила:

— *А так* ты умеешь?

Аниз в недоумении уставилась на сестру, широко распахнув свои серые глаза.

— Вот это да-а-а-а! — пробормотала она шёпотом, увидев, как сестрёнка, словно шар, к которому был привязан небольшой грузик, медленно опускается на землю.

Чуть пригнувшись, *Анил* снова взмахнула руками и прыгнула... вперёд, да так далеко, что даже сама удивилась!

— Э-э-э! — на трёхколёсном велосипеде вынырнул из-за клумбы мальчик лет пяти. Увидев, как *Анил* перелетает через его голову, закричал маме, которая шла рядом и ела мороженое — Мма-а-а! Смотри-и-и-и-и-и-и!

Растопырив пальцы от изумления, она уронила на землю вафельный стаканчик. *Анил* подпрыгнула вверх так высоко, что мама, запрокинув голову, уронила и свой берет!

— Вот это да-а-а-а-а! — сказала она изумлённо.

— Ма-а-а-а-а! — закричал мальчик. — Я тоже так хочу!

Он слез с велосипеда и попытался подпрыгнуть. Однако ему удалось оторваться от земли совсем на чуть-чуть! К нему подбежала *Аниз*, которая не понимала, почему ей и сестре удаётся так легко, высоко и далеко прыгать? Однако ужасно хотелось помочь мальчугану, растерянно оглядывающемся на «летающих» девочек.

— Хочешь, я тебе помогу? — подбежала к нему *Аниз*.

— Ага-а-а! — сказал мальчик.

Только *Аниз* подхватила его за подмышки, как они оба прыгнули в длину, да так далеко от мамы мальчика, что та испуганно закричала.

— Детки, вы куда-а-а-а?

В этот момент на землю уже спустилась *Анил* и спросила женщину:

— А вы разве не хотите прыгнуть так высоко?

Та удивилась, мол, откуда у этой девочки столько сил? Совсем не думалось о том, что она, тяжёлая тётя, может прыгнуть, как её сын с девочкой, которые уже опустились на землю неподалёку. Женщина недоверчиво улыбалась и помахала своему сыну, подзывая его к себе. Однако *Анил* распахнула руки и, обняв женщину сзади, оттолкнулась от земли! Тётя тут же оказалась на целых два метра выше садовой дорожки и дугой полетела вперёд, метров на пять. От неожиданности она сильно испугалась и громко закричала.

— Ой! Сейчас же остановите это безобразие!

Благополучно завершив прыжок, тётя сердито глянула на *Анил*, которая довольная собой, широко улыбалась.

— Кто тебя просил меня так поднимать. Я не хочу разбить себе голову.

Она увидела сына, который уже сидел на велосипеде и весело смеялся, наблюдая, как его мама медленно опускается на садовую дорожку сквера...

В это время папа вышел из магазина и увидел, как какая-то женщина выговаривает что-то его дочери *Анил*, а её сестра только что присела, как это бывает сразу после завершения прыжка.

— Папа! Папа! — закричала *Аниз*. — Посмотри, как я прыгаю.

Она разбежалась попыталась оторваться от дорожки, но у неё ничего не получилось. Тогда *Анил* сказала с пренебрежением:

— Папа! У меня лучше получится.

Анил прижала руки к бокам, присела и сильно оттолкнулась от садовой дорожки, но прыгнула только на вершок!

— Девочки, — сказал папа укоризненно, — давайте извинимся перед тётей, которую вы так напугали.

Девочки виновато пробормотали женщине:

— Извините нас, пожалуйста. Мы хотели показать, как можем прыгать, и случайно вас прихватили.

Мальчик подъехал к ним на своём велосипеде и весело проговорил:

— А я тоже летал с ними, — кивнул он в сторону девочек. — Это так здорово получилось!

Женщина, уже смягчившись, сказала:

— Ладно... Пошли... Просто я немного испугалась... Спасибо вам...

И они пошли по садовой дорожке.

— Ну, что, попрыгуньи, — весело сказал папа. Распахнул авоську в которой было три банки консервов. — Вот! Это еда для ваших кошечек. Пошли их кормить?

И они отправились домой...

...Честно говоря, и *Аниз*, и *Анил* были очень удивлены только что случившимся с ними. Они догадывались, с помощью кого они взлетали выше кустарников и дальше растущих рядом с ними деревьев. Ну конечно же, это танцующий слон, что беспрерывно крутится и скачет у макушек обеих сестёр. Но сейчас они были на него сердиты. Им так хотелось показать папе, как у них здорово получается. Так высоко и далеко они прыгают! Но ничего не получилось. Конечно, виноват слон! Почему они не справились с тем, что минут пять назад сделали так легко и красиво? Конечно же, они огорчились. Кто знает, получится ли у них повторить то, что им легко удалось сделать пять минут назад?

Однако долго расстраиваться девочки не стали. Их ждали Мура и Мурик, да к тому же, очень скоро, наступит... День Рождения! Стоит ли расстраиваться. Ну не получилось сейчас, попрыгают завтра! Ну подумаешь, прыгнула *Аниз* с мальчиком, а *Анил* с тётёй. Так, наверняка они и *сами* могут попрыгать! И, весело щебеча, девочки пришли с папой домой.

...Почувяв запах рыбы, кошечки, моментально проснулись, спрыгнули со своей корзинки, которая лежала под столом на кухне, подбежали к своим тарелочкам с угощением и стали кушать. Они подняли хвосты и каждая из них показали свои дырочки, которые обычно прячутся под ними. *Аниз* посмотрела на сестру. Та сидела на корточках и подбирала еду, которую её котёнок случайно разбросал вокруг блюдца.

— Осторожней Мура! — ласково приговаривала она. — Не пачкай пол!

Аниз увидела над головой сестры медленно танцующего слона,

который крутился, прикрыв от удовольствия свои глазки. Хвост у него был коротким и двигался направо и налево. Девочке показалось, что у него такой дырочки, как у кошек, ... не было! Она очень удивилась и шёпотом сказала сестре:

— Послушай, я посмотрела на твоего слона...

— Какого слона, — удивилась *Анил*...

— Какого-какого! Твоего!

— А-а-а... Ну и что! — *Анил* не терпелось вытереть пол, который испачкала её Мура.

— А то, что у слона нет дырочки под хвостом!

— Какой дырочки? — удивилась *Анил*.

— Ну такой, как у наших с тобой котят! — *Аниз* встала.

— А разве должны быть дырочки у наших слонов? — *Анил* подняла указательный палец над головой, изумлённо посмотрев на сестру.

— Да ты что? — изумилась *Аниз*. — Посмотри на котят!

Обе кошки, закончив есть, мирно сидели рядышком и медленно умывались, как это делают обычно все кошки, большие и маленькие, когда после еды начинают приводить себя в порядок.

— А где у кошек?... — спросила *Анил*.

— Ну сколько раз я тебе показывать должна? — рассердилась *Аниз*.

— В общем, и у твоей, и у моей есть, и всё! А у слонов нет! — сказала она решительно.

— Ладно, — миролюбиво произнесла *Анил*. — Сейчас они спят, но как увидишь, покажи мне, хорошо?

— Ну вот ещё! Сама увидишь... Только у твоего слона дырочки не-е-т! Ясно тебе? Если хочешь убедиться, посмотри на моего слона, и показала пальцем на свою макушку.

Аниз села на стульчик, стоявший рядом с корзиной, куда забрались котята, собираясь спать. Она, сложив руки на груди, стала смотреть в окно. *Анил* внимательно всмотрелась чуть выше макушки сестры и тут же увидела слона, который медленно кружился в танце! Он был весел и так озорно крутил своим хоботом, что *Анил* весело рассмеялась.

— У него хобот, почти как пропеллер, крутится.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Ты не туда сморишь — тихо сказала *Аниз*. — Повернись сама к его...

Недослушав сестру, *Анил* повернулась вокруг *Аниз* и снова увидела хобот слона перед собой. Он весело замахал своими лапками, да так сильно, что *Аниз* оторвалась от стула и даже немного приподнялась над ним, повиснув в воздухе на секунду.

— Ой! — вскрикнула она. — Чего это он делает?

— Он хоботом крутит. А ты увидела у него? — *Анил* спросила сестру.

— Нет, не видела! Я же тебе об этом и говорю! — *Аниз*, ещё переживая свой секундный полёт над стульчиком, махнула рукой. — А ну тебя!

— Подумаешь... — фыркнула *Анил* и ушла в свою комнату...

Азил попросила *Яили* отнести корзину в подвальчик их дома, чтобы мышки, почуяв кошек, не лазили бы по полкам. К тому же мама хорошо знала своих дочек, которые наверняка занесут кошек к себе в кровати и будут с ними спать. Это совсем не полезно для них. *Яили* отнёс корзину со спящими кошками в подвал, и мама, чтобы девочки ничего не заметили, позвала их помочь накрывать праздничный стол. Скоро начнётся семейный праздник «День Рождения Близнят!» с приглашёнными гостями — мальчиками и девочками, которые придут поздравить близняшек, а они с мамой будут угощать ребят всякими вкусностями...

Пока в доме происходили такие невероятные события, о которых мы уже всё знаем, я совсем забыл рассказать, как прошло утро девочек в тот самый день, когда они родились на свет Божий. Ну что делать? Увлёкся! Зато сейчас расскажу во всех подробностях.

Мама девочек в этот день проснулась рано. За окном появился робкий рассвет. Вскоре, в квартире запахло пирогами. *Мама* осторожно двигалась по кухне, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить дочек. На рассвете папа тихонько вошёл в комнату к *Аниз* и осторожно поставил у кровати коробку с ботиночками. Другую коробочку он поставил и перед кроватью *Анил* и ушёл на двор, чтобы отремонтировать заборчик на детской площадке. Было рано, и никто ему не мешал.

Аниз открыла глаза, сонно потянулась и тут же увидела коробку, перевязанную красивой ленточкой. Быстро её открыла и ахнула! Там лежала пара белых ботинок. Тут же она увидела на крохотном столике у кровати продолговатую коробочку, но не могла оторвать глаз от ботинок! Быстро вскочив с постели, *Аниз* начала их рассматривать. «Конечно, это папа сделал такой подарок!» — подумала она и снова увидела продолговатую коробочку. То были цветные карандаши.

«А это мамин подарок», – подумала Аниз. Карандаши ещё не были заточены. Она решила отложить их в сторону и померить ботиночки. Достала из комода, который стоял неподалёку от её кровати, красные носочки, связанные мамой, и натянула их на одну ножку, затем на другую. Запах пирогов был таким нестерпимым, что Аниз захотелось прибежать на кухню и попробовать хотя бы кусочек этой вкуснятины! Но она хорошо знала, что этого делать нельзя! Мама очень её просила не перебивать аппетит, потому что тогда настоящего вкуса пирога ей понять не удастся! Так всегда говорила мама, когда что-то готовила и ароматы её вкусностей разносились по всему дому, дразня аппетиты её дочек.

«Интересно, а что папа подарил Анил? Наверное, тоже такие же ботиночки». Он всегда дарит дочкам что-то одинаковое, потому что ещё год или два назад, они разревелись, когда Аниз получила синюю зимнюю шапочку, а Анил красную. Надо же такому случиться, что Аниз хотела, чтобы у неё была именно красная шапочка! Перед самым днём рождения папа рассказал своим малюткам сказку про Красную шапочку, и Аниз так понравилась девочка Красная шапочка, что ей тоже захотелось, чтобы у неё была такая красная шапочка! Конечно, она была уверена, что достанется она только ей! Однако, проснувшись, увидела на своём столике шапочку... синюю. Как она огорчилась! А увидев красную шапочку на голове у Анил, не выдержала и горько расплакалась!

Мама долго не могла понять, почему Аниз плачет, пока та не показала пальцем на сестру, точнее на её голову, которую покрывала ярко-красная шапочка, связанная мамой. Азил растерянно молчала. Потом стала дочку успокаивать. Но Аниз уже перестала плакать, однако смотрела на сестру с нескрываемой завистью! С той поры девочкам покупали только одинаковые игрушки и никаких обид не было! Вдруг в комнату вбежала Анил с парой таких же белых ботинок, как у Аниз.

– Ты посмотри, какая у меня красота! – шёпотом сказал она, чтобы мама не слышала. Она знала, что мама очень хочет, чтобы у девочек всегда был порядок. Проснулся – застели постель. Потом иди

умываться. Причешись. Заплети косички. И только потом, когда всё сделано, чтобы прилично выглядеть, появляйся на кухне. Девочки разглядывали ботиночки и решили их примерить. Аниз была уже в красных носках, Анил надела на ноги свои, и обе сестрички стали надевать ботинки.

– Смотри! – вдруг показала сестра пальцем, на язычок своих ботиночек. – Тут внизу какая-то тёмная полоска. У тебя есть? Посмотри!

– Нет, я не вижу! – ответила Аниз, расправив шнурки, чтобы лучше увидеть язычок на всю длину. – Наверное, папа так сделал специально! Чтобы мы с тобой не перепутывали ботиночки, понимаешь? – успокоительно промолвила Аниз, когда Анил надевала второй ботинок.

Аниз уже завязала шнурки, и девочки посмотрели на себя в зеркало, которое висело на стене, в комнате сестры, младшей-на-двадцать-пять-минут. И тут они дружно *ахнули!* На обеих были такие красивые платья, что девочки буквально онемели! Аниз посмотрела на сестру. Та – на Анил, и обе снова взглянули в зеркало. Платья были длинными. И белого цвета! Они гармонировали с цветом ботиночек, у Анил кромка платья была темноватой. Девочка это заметила и показала сестре.

– Вот видишь? И это чтобы мы не перепутали!

– Анил, – спросила сестру младшая, – а ты когда успела платье надеть? Ты же ко мне прибежала в маечке, в которой спала!

– Да... – растерянно пробормотала Анил. – Так ты тоже была в маечке, когда я к тебе пришла, верно? Эти же платья мама нам подарила, правда?

– А кто нам подарил это, – спросила Аниз, в недоумении разглядывая коробку, в которой были разноцветные карандаши.

Анил направилась в свою комнату, шепнув сестре:

– У меня тоже есть такая коробочка. Я её забыла прихватить! Сейчас приду!

Как только она выбежала из комнаты Аниз, как та заметила, что сестра моментально осталась только в маечке! С неё будто кто-то ловко стащил платье! Аниз изумлённо распахнула рот, и едва Анил забежала

в её комнату с коробочкой и оказалась перед зеркалом, на ней мгновенно опять появилось нарядное платье. Только тут *Аниз* всё поняла!

— *Анил!* *Анил!* Это платье нам не мама подарила, а танцующий слон!

— Сло-о-о-он?! — изумилась *Анил*, глядя на себя в зеркало. — Да! Ты права! Это наш слон... Спасибо! — громко шепнула она, глянув на макушку сестры и махнув рукой непрерывно танцующему слону, который крутился и размахивал хоботом и своим крохотным хвостиком. *Аниз* тоже махнула рукой слону, посмотрев на макушку *Анил*, и прошептала ему: «Спасибо!».

— А ну-ка посмотри на меня внимательно! — сказала *Анил* и отскочила от зеркала.

Как только *Анил* перестала отражаться в зеркале, как тут же оказалась в простой светлой маечке, в которой лежала в постели, когда спала!

— Ой!.. — изумлённо прошептала *Аниз*. Она всё ещё стояла перед зеркалом в своём нарядном платье. Но увидев, что случилось с сестрой, решила попробовать отойти в сторону. Как только она сделала это, как всё повторилось точь-в-точь, как у *Анил*!

— Как же нам быть? — надула губки *Аниз*. Она была готова расплакаться от обиды на... танцующего слона.

— Ты что? — спросила её *Анил*. — Что с тобой?

— Мы же хотим на свой день рождения надеть такие красивые платья! Ты тоже хочешь *Анил*?

— Конечно!

Девочки вернулись к зеркалу. Как же им быть? Сестра, которая была старше на двадцать пять минут, отошла к окну, уже не замечая, что с неё платье исчезло и она снова оказалась в своей ночной маечке. *Анил* с изумлением смотрела на сестру, стоявшую у зеркала в нарядном платье. Ей показалось, что с *Аниз* что-то происходит! Та, забыв про всё на свете, продолжала крутиться перед зеркалом, не в силах оторвать взгляд от себя в белом, красивом платье. Вдруг *Анил* произнесла громким шёпотом:

— Скорее отойди от зеркала, *Аниз*!

Та изумлённо посмотрела на сестру.

— Почему? Что случилось? — недовольно прошептала та.

— Отойди! — настаивала *Анил*.

— Что тебе не нравится? — *Аниз* готова была надуть губки от обиды.

— С тобой что-то происходит... — *Анил* испуганно расширила глаза.

— А что со мной происходит? — *Аниз* в недоумении развела руками. Сестра дёрнула её к себе. *Аниз*, мгновенно потеряв платье, упала на пол, оказавшись в белой ночной маечке.

— Что ты делаешь? Разве так можно? Что ты дерёшься? — *Аниз* обиженно надулась. Старшая сказала едва слышно:

— Ты понимаешь, что с тобой что-то происходит!..

— Что? — *Аниз* встала, одёрнула маечку. Она была уже только в ней, без платья, всё так же обиженно глядя на сестру. Та подошла к зеркалу, тут же оказавшись в нарядном платье, и сказала.

— Пока не трогай меня, но внимательно на меня смотри!

Несколько минут обе молчали: *Анил*, стоя перед зеркалом в нарядном платье, а младшая, в ночной маечке — у окна, в стороне от зеркала.

— Я меняюсь? — спросила *Анил*.

Ничего не понимая, *Аниз* смотрела на сестру, ровным счётом не замечая никаких перемен в её внешности. Но уже... Через минуту... Она заметила... *Анил* очень медленно... начинает... расти... Как если бы она сейчас, стоя у зеркала, постепенно становилась бы на носочки, вытягиваясь всё выше, выше и выше! *Аниз* вскрикнула:

— Да! Да! Да! Я вижу! Ты... растёшь.. Ты стала выше! Меняется и твоё лицо. Даже руки... Пальцы...

Анил ошарашено разглядывая себя в зеркале, испуганно расширила глаза и услышала громкой шёпот сестры:

— Уходи поскорее от зеркала... Поскорее!

Она протянула к ней руки, но та сама уже отпрыгнула в сторону от зеркала, тут же оказавшись без платья в белой маечке. Почти сразу она стала ростом меньше. Как будто сошла с пальцев на всю стопу ноги, вернувшись в прежний рост. Её волосы, только что заметно удлинившись, снова стали короче. Всё, что изменилось в её теле минуту

назад, возвратилось на свои места...

— *Аниз*, — спросила сестра, старшая-на-двадцать-пять-минут, — что это было? Так это платье? Или зеркало у тебя... вол-ше-бно-е? Та приложила палец к губам.

— Тише... Сейчас мама придёт... Что мы ей скажем?

— Ничего говорить не надо! — сказала *Анил*, решительно добавив, — пока сами не разберёмся. Помнишь, мама нам говорила: «пока сами не разберётесь, не баламутьте людей!» Пошли умываться. — *Анил* посмотрела на сестру и, увидя танцующего слона над её макушкой, погрозила ему пальцем.

— Ну ты и хулиган с хоботом!

Всё ещё ошарашенная *Аниз* неожиданно рассмеялась, увидя слона, танцующего над головой старшей. Но тут же умолкла, вспомнив, как на её глазах облик *Анил* медленно менялся...

...Запах пирогов был просто невыносим. Сестрички скинули ботинки, каждая из них взяла свою пару, поставив их на место у себя в комнате. Сняли носочки, сунули их в ботиночки. Побежали в туалет, потом в умывальную комнату и, наконец, надев свои обычные платья, предстали перед своей мамой.

— Я слышу у вас настоящий дискуссионный клуб, девочки! О чём это вы спорите?

— Мама, мы с *Анил*... — начала рассказывать *Аниз*, но старшая-на-двадцать-пять-минут сестра строго посмотрела, и младшая покорно умолкла.

— Девочки, — не обращая внимания на заминку, случившуюся между сёстрами, мама обняла дочек, поцеловала каждую и сказала им те обычные слова, которые мамы всего мира в этот день говорят своим детям. Сестры услышали, как мама их любит, как желает им много добра и счастья в день их рождения, какие они у неё красивые и разумные. Слушать маму было одно удовольствие! Даже наслаждение! Но старшая дочь бдительности не теряла. Воспользовавшись моментом, *Анил* шепнула *Аниз*, чтобы та пока маме ничего не говорила про платье и всё то, что они заметили несколько минут назад в своей

комнате. *Аниз* кивнула и посмотрела на маму.

— Мамочка, я хотела тебя поблагодарить за твой подарок... Те цветные карандаши, которые ты нам подарила.

— Спасибо, мамочка, карандаши — просто загляденье, — сказала *Анил*.

Мама рассмеялась.

— Вы меня порадуете, когда принесёте мне свои рисунки-раскраски, и я посмотрю, как у вас получится. Надо только папу попросить, чтобы подточил их. Тогда острыми кончиками легче будет рисовать и раскрашивать.

Сестрички из окна увидели папу, который возвращался домой с детской площадки, закончив ремонтировать заборчик.

— Пошли поцелуем папу, — сказала *Аниз*.

— Да! Надо сказать ему «спасибо» за подарок!

И девчоки выбежали на двор. Папа, подхватив каждую из дочек, которые громко его расцеловали, непрерывно щебеча, как им понравились ботиночки, как они хорошо выглядят на их ножках, вошёл в сенцы. Он поставил дочек на пол.

— Девочки! Вы мне поможете накрыть на стол? — спросила мама.

— Да! Да, конечно! — закричали девочки.

Анил скривила уморительную рожицу и спросила маму:

— А ты можешь дать нам пирожка попробовать?

— Ой, — растерянно взмахнула руками мама, — я совсем забыла, что мои девочки голодные после ночного сна и их надо покормить! Давайте-ка, пока у нас ещё есть время до гостей, выпьем с вами чаю и попробуем моего пирога, но пирожки трогать не будем, хорошо?

— Ура-а-а-а! — обрадовались девочки и быстро устроились у стола. Мама отрезала каждой по куску пирога, налила в их чашки чай, и они начали завтракать.

— Вы уже померили ботиночки, которые папа вам сшил? — спросила мама.

— Да... У меня были красные носки, а у *Анил*...

— У меня синие, — жуя пирог, пробормотала *Анил*.

— Папа сделал полоску на язычке её ботинок, чтобы *Анил* не перепутала и не надела вместо своих мои, — добавила *Аниз*.

Папа усмехнулся, прихлёбывая чай.

Дальше всё в доме произошло так, как я рассказывал ранее...

...Наконец старинные часы, которые стояли в прихожей, пробили три часа. Гости стали собираться, *Аниз* с *Анил* встречали их, стоя рядом с часами. Принимая подарки, они благодарили и клали их на тумбочку, стоявшую рядом с ними.

Ну что тебе сказать об этом празднике? Пришли подружки девочек, соседские ребята. Кто-то даже из соседнего дома. Мама накрыла на стол так умело и ярко, что у детей глаза разбежались. Подарки были разными. Кто-то принёс книжку, кто-то самостоятельно нарисованную картиночку, кто-то подарил вышитое полотенце для рук, кто-то... Да мало ли? Давно это случилось, и я не всё сейчас и припомню. Конечно, было очень весело и шумно. Попробовав пирожки, дети стали играть, потом даже... танцевать! У *Аниз* была пластинка с весёлой музыкой, она поставила её в проигрыватель, и стало совсем весело. Потом мама внесла на кухню маленький торт с пятью свечками, девочки дружно их загасили и тут же предложили пойти на двор поиграть. То, что *Азил*, мама девочек, сильно устала, сомневаться не приходится. Но время уже стало клониться к вечеру, и она позвала дочек домой. От их платьев, в которых они сидели за столом, остался только след... Когда возишься в песочнице или играешь на дворе, прыгаешь на травке и бегаешь по дорожкам соседнего скверика, всё так и происходит. Мама попросила снять платья и бросить в бак с грязным бельём. Но нет, она совсем не сердилась и не ругала дочек. Понимала, что сегодня у них бесконечное счастье первого в их жизни юбилея — пять лет!

Но самый главный подарок ждал дочек, когда настало время сна, и в этот раз *Аниз* легла в свою постель, а папа, сев на пол у её кровати, посадил *Анил* себе на коленку и стал рассказывать свою очередную историю...

«Во времена царя Саула, — начал папа, — жила в городе Ашкелоне одна вдова. Умирая, муж оставил ей богатое наследство: множество золотых

и серебряных монет. Вдова всё боялась, что её обкрадут, и не могла придумать, куда спрятать свои сокровища. Наконец, она сложила их в глиняные кувшины, залила сверху мёдом и поставила в кладовку. Однажды вдове пришлось надолго отправиться в дальние края. Перед отъездом она занесла кувшины с сокровищами к соседу и попросила сохранить их до её приезда. Что в этих кувшинах, она ему, конечно, не сказала и понадеялась, что сам он в них заглядывать не будет. Но очень скоро у соседа в доме был большой пир, и к концу праздника гостям за столом не хватило мёду. Сосед решил налить мёду из кувшина вдовы. Только он оттуда зачерпнул мёд, как увидел, что там золотые монеты, а вовсе не мёд! Он заглянул в другие кувшины вдовы и увидел, что они полны монет. Недолго думая, сосед переложил все монеты в свою посуду, вышел из кладовки и никому ничего не сказал.

Через много дней вернулась вдова в Ашкелон, забрала у соседа свои кувшины, принесла их домой и... Ах! Кувшины оказались пусты. Заплакала вдова, побежала к царю Саулу и рассказала ему, что сосед обобрал её. А по закону обижать вдов не полагалось.

– Свидетели у тебя есть? – спросил царь. – Кто-нибудь видел, как ты деньги клала в мёд?

– Кто же мог видеть? – плакала вдова. – Я ведь это втайне делала.

– Раз свидетелей нет – ничем не могу тебе помочь, – сказал царь. – Теперь тебе разве что Всевышний поможет.

Заплакала вдова, вышла из царского дворца и побрела по дороге. А около дороги играли ребята. Один из них, рыжий, с золотыми прекрасными глазами, заметил вдову, подбежал к ней и спросил с сочувствием:

– Что с тобой? Отчего ты так плачешь?

Рассказала ему вдова, как обобрал её сосед, как рассудил царь, и раз нет у неё свидетелей, то и осталась она нищая и одна-одинёшенька на свете.

– Не плачь, добрая женщина. Есть ещё надежда, – сказал мальчик. – Быстро иди к царю и проси его, чтобы он меня позвал в судьи. И правда выйдет на свет.

Поспешила вдова к царю Саулу и сказала ему всё, как мальчик велел.

– Пусть приходит и рассудит, – согласился царь.

Пришёл мальчик во дворец. Царь увидел его и засмеялся.

– Такой маленький, а уже судить берёшься?

– Я лишь сделаю то, что смогу, – ответил мальчик. – Разреши мне, и я рассужу этих людей. Правда сама на свет выйдет.

– Ну, суди, – согласился царь.

Мальчик велел привести соседа, а вдове велел принести кувшины, которые она ему оставляла. Когда вдова принесла кувшины, мальчик указал на них соседу:

– Эти кувшины оставляла тебе женщина?

– Эти, – ответил сосед.

Тогда мальчик стал брать кувшины один за другим и разбивать их на мелкие осколки. Никто не понимал, зачем он это делает? Вдруг на одном из осколков ярко блеснули две золотые монеты. Они приклеились ко дну кувшина и не попали в руки вора.

– Вот, два свидетеля! – указал мальчик на монеты. – А это вор! – показал он на соседа.

Вор понял, что правда вышла на свет, и вернул вдове все деньги, которые он у неё украл. Скоро все в округе узнали историю о том, как мальчик рассудил вдову с соседом и вывел на свет правду. Все говорили о том, что он умница! Имя этого мальчика было Давид, и пришло время, когда он стал царём Израиля.»

– Ну, девочки, – сказал папа, – пора спать. Вы сегодня очень устали, правда же?

Папа поцеловал Анил, поднялся с пола и отнёс дочь в её комнату. Уложил в постель и сказал ей: «Спокойной ночи, дочка...» Когда он целовал её в макушку, ему показалось, что кто-то легонько дотронулся до его лысины. Она была у него гладкой, как ледовый каток, и он непроизвольно провёл рукой по лбу. Правда, ничего не заметил и тихо вышел из комнаты дочери...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

На дворе стояла прекрасная солнечная погода, которая бывает, когда весна уже целый месяц как наступила и вот-вот передаст свои полномочия месяцу следующему – апрелю, который не хочет капризничать и пугать людей неожиданным похолоданием или сыростью. Луж на дворе уже не было – все под солнышком испарились, кое-где дружно пробилась трава, и девочки решили устроить между собой соревнование, кто дольше и выше будет прыгать через верёвочку. Поскольку *Аниз* взяла с собой свою скакалку, чего не сделала сестра, та не стала спорить, кто будет скакать первой, и терпеливо ждала, когда младшая-на-двадцать-пять-минут устанет или когда ей прыгать надоест. Однако *Аниз* всё скакала и скакала, чем привлекла внимание всех девочек, которые игрались на дворе. Наконец, она остановилась и спросила *Анил*:

– Хочешь?

Та кивнула, сказав:

– Только чур не мешай мне, потому что я буду скакать иначе, чем ты.

– Это как? – удивилась *Аниз*.

– А вот смотри.

Анил взяла скакалку и стала прыгать. Поначалу делала она это точно, как и *Аниз*. Потом прыжки стали расти, становясь всё выше и выше. Девчонки-подружки изумлённо уставились на неё! Они не могли поверить, что так высоко можно прыгать. *Аниз*, воспользовавшись удобным моментом, впрыгнула к сестре, как раз под шнурок скакалки. Теперь они прыгали вместе. *Аниз* быстро пристроилась к высоте прыжков сестры, которая прыгала всё выше и выше. Это было интересное соревнование! Подружки изумлённо глядели на происходившее, не в силах понять, откуда у сестёр-близняшек из их дома так много сил и ловкости!? Они уже прыгали выше кустарника. Те разрослись за три года,

с момента, как их посадили на дворе папа с мамой. То были кусты малины и боярышника. Потом девочки стали прыгать... до самой макушки деревца, ветки которого были все покрыты зелёными листочками. И наконец, выше крыши сарая. Он стоял рядом с их детской площадкой, на которой сёстры сейчас прыгали через шнурок скакалки. Вдруг они прыгнули выше столба, за который была привязана верёвка. На ней сушилось чьё-то бельё. Получалось так, что в момент, когда сёстры устремлялись вверх, они могли увидеть уже макушки тех девочек, которые стояли у края площадки. Они смотрели с завистью и даже с испугом. То, что вытворяли сёстры-близняшки, другим девочкам было недоступно! Но они очень хотели попробовать прыгать точно так же! И сёстры слышали, как подружки начали их просить.

– Девчонки, – жалобно заныла их соседка по квартире *Алим*, – вы так много уже прыгаете, что и нам тоже хочется!

У неё был громкий голос, и она больше не хотела только удивляться и смотреть, что выделывают эти соседские близнята.

– Ладно, пусть попробуют... Может, и у них получится, – примирительно сказала *Анил* и перестала прыгать.

Аниз отдала скакалку девочкам, и они начали прыгать. Но у них ничего не получалось! То наступят на шнурок скакалки. То споткнутся. Или толкнут друг друга, пытаясь впрыгнуть, когда шнур скакалки оказывается над головой прыгающей девочки. Старались они старались, да всё без толку! Выше *Аниз* и *Анил* никто не смог прыгнуть. Пока соседские девочки пытались всё это сделать, близняшки отошли в сторону.

– *Анил*, а как это у нас получается, что мы так высоко прыгали? – шёпотом спросила *Аниз* сестру. – Ты вчера могла так прыгать?

– Честно говоря, нет, – ответила *Анил*. Она на миг задумалась. – А-а-а-а! Я поняла! – *Анил* прильнула к уху *Аниз* и сказала шёпотом.

– Это знаешь кто?

Сестра изумлённо на неё посмотрела.

– Кто? Опять танцующий слон? – *Аниз* всплеснула руками.

– Да, слон! Тот самый, который танцует у тебя над макушкой!

Да и у меня тоже, прямо сейчас!

— Правда? Какой же он волшебник!

— А ты думаешь, что мы с тобой прыгали почти до макушки дерева тоже сами?

— Точно! Ты права, *Анил*. Но лучше об этом никому не говорить...

— Верно, — согласилась *Анил*. — Я даже не знаю, как сказать... А ты всё ещё видишь слона, который над моей головой танцует?

Аниз посмотрела на *Анил* и рассмеялась. Точно! Вон он прыгает, и машет хоботом. Близняшки так перешёптывались, хохотали, но понять их было невозможно, потому что они всё время прижимались к ушам друг друга, перешёптываясь. В это время к ним подбежала одна девочка и с грустью сказала:

— А у нас не получается прыгать так высоко, как вы. Возьмите вашу скакалку. Мы пойдём домой, скоро мультики по телевизору будут показывать.

— Да, пожалуйста, — усмехнувшись ответила *Анил*. — Нам тоже домой пора!

Мама девочек, выглянув в окно, громко их позвала, и девочки направились к дому.

— А ты не забыла, какое платье у нас есть? — спросила *Аниз* сестру, которая была старше на двадцать пять минут.

— Нет, конечно!

И близняшки побежали к дверям своего подъезда.

Девочки быстро скинули свои туфли в прихожей и осторожно, почти неслышно, прошли в комнату к *Аниз*. Мама сидела за большим столом в гостиной и проверяла тетрадки своих учеников. Увидев дочерей, тихо произнесла:

— Скоро будем обедать... Хорошо поигрались?

— А нам надоело, — сказала *Анил*.

— Мы дома поиграем немного. Хорошо, мама?

— Поиграйте... Поиграйте, — улыбнулась мама и снова уткнулась в тетрадки. *Аниз* с сестрой старше-на-двадцать-пять-минут проскользнули в свою комнату и тихонько прикрыли за собой двери. У окна

висели две вешалки для платьев. Выглядели они немного странно. Вешалки были видны отчётливо, а вот платья! Их как бы и не было. Но стоило прикоснуться *Аниз* или *Анил* к ним, как платья мгновенно оказывались на них. Однако до тех пор, пока они не подходили к зеркалу, увидеть эти платья на себе они не могли. Сёстры все эти секреты уже знали и ничему не удивлялись.

— Всё-таки, какие платья краси-и-и-ивые! — пропела *Анил*.

Сестра с ней согласилась. Ткань напоминала шёлк, а цвет ткани был ослепительно белым. На воротнике — искусная вышивка. Рукава — на всю длину руки. Края юбки волнистые.

— Давай так, — заговорщицки сказала *Анил*. — Сначала я постою в платье перед зеркалом, а ты посмотришь, что со мной будет происходить? Но чур только не кричи!

Аниз удивлённо спросила:

— А почему ты первая? Давай вдвоём, а?

— Да ты что? — громким шёпотом сказала *Анил*. — Кто-то должен посмотреть, что будет? Ты смотри и говори мне, когда надо остановиться, хорошо?

Аниз изумлённо сказала:

— Ты тоже смо-о-о-оже-е-ешь смо-о-о-отрее-е-еть и сказать мне, — она надула губки. — Вечно первая ты! Только ты! Я тоже хочу-у-у!

Анил спорить не стала, стоя у зеркала и глядя на своё отражение в нём. Пришлось *Аниз* отойти к окну. Мгновенно оказавшись в своём обычном платье, она, забыв про обиду, во все глаза начала смотреть на старшую сестру. Сердечко её сильно забилося.

То, что платья было волшебными или заколдованными танцующими слонами, которые дергались и крутились у них над макушками, она уже не сомневалась.

— Давай... Я смотрю. А слон у тебя не танцует. Он просто висит над твоей макушкой. Ты не знаешь, почему он так себя ведёт? — *Аниз* спросила, глянув на макушку сестры.

— А мне почём знать, — поспешно ответила *Анил*, глядя в зеркале на себя в нарядном платье.

— Да я пока ничего особенного не вижу, — растерянно пробормотала *Аниз*.

— Не спеши, — шепнула сестра старше-на-двадцать-пять-минут. — Смотри на меня и говори, что во мне будет меняться?... Должно же быть, как вчера. Я же сама видела, когда ты надела платье, — всё таким же тихим шёпотом сказала *Анил*.

Не отрывая глаз от сестры, *Аниз* прошептала, едва слышно:

— А, может быть, я сначала надену? У тебя-то ничего не происходит!

В это время, косички у *Анил* явственно начали расплетаться, а кончики волос удлиняться. При этом она начала становиться чуть выше ростом. Волосы, уже став погуще, легли на плечи ровным слоем и опу-скались ниже плеч. *Анил* тоже смотрела на себя с изумлением. Младша-я-на-двадцать-пять-минут сестра закрыла рукой рот и, распахнув гла-за так широко, как будто кто-то её специально пугает, вся напряглась.

— *Анил, Анил!* — услышала старшая сестра её робкий голос... — Ты становишься другой... Тебе не страшно? А ты снова вернуться смо-жешь?

— Да погоди ты!

Прошла только минута или две. Длиннее стали и руки *Анил*, а паль-цы тоньше. Макушка уже доставала до верхнего края зеркала.

— *Анил...* — сестра была близка уже к слезам. Её пугало то, что *Анил* уже не была похожа на ту пятилетнюю девочку, с которой она полчаса назад играла на дворе, прыгая через скакалку. — Ну хватит! Отпры-гни в сторону!

Не в силах оторвать взгляд от себя, меняющейся с каждой минутой, *Анил* пробормотала:

— Ну какая же ты трусиха, *Аниз!*

Мимо дверей раздались шаги. Это, наверное, мама... *Анил* отпры-гнула в сторону от зеркала. Она вернулась в свой прежний вид, но её маечка и трусы вдруг показались маленькими. Резинки сильно стя-гивали её живот, а шлейки маечки сильно углублялись в плечи. *Аниз* с испугом на неё смотрела.

— А почему ты не меняешься? Ты же выросла из этих своих вещей! Ой, мама! — запрычтила *Аниз*. — Я ж тебе говорила, не торопись!

— Да брось ты!

Анил хотела подойти к зеркалу, но сестра её оттолкнула.

— Подожди! На тебе сейчас твоё обычное платье кажется тоже ма-леньким.

Анил растерянно спросила.

— Волосы остались чёрными?

— Да нет, — ответила *Аниз*. — Они уже вернулись в косички. Уф!! — с облегчением вздохнула она, — всё в порядке. Ты уже не выше меня. Совсем такая же, как я...

Нарядное платье исчезло, оказавшись на вешалке, став невидимым. Шаги за дверью затихли.

— А ты не хочешь сама попробовать? — спросила *Анил*.

— Мне страшно, — призналась *Аниз*.

— А чего бояться, — бодро произнесла *Анил*. — Ну станешь стар-ше на некоторое время. Потом же всё равно всё вернётся... Мне очень даже хочется. Правда, маму жалко. Представляешь, если она увидит меня высокой, черноволосой с маникюром!

Закрыв рот, *Анил* шёпотом рассмеялась. Она явно хотела, чтобы *Аниз* тоже немного подросла и увидела себя постарше, чем она есть! В дверь постучали. Близняшки услышали голос мамы.

— Девочки, пошли накрывать на стол.

Сёстры переглянулись и тут же выскочили в коридор.

— И что это вы у меня такие краснощёкие? — лукаво спросила мама.

— Разве у нас жарко? Ну хорошо, пошли на кухню, будете мне помо-гать. И девочки пошли за ней. Вскоре пришёл папа, и сёстры, забыв о своих недавних приключениях на дворе и в комнате, защебетали. Они громко рассказывали, как прыгали выше гаража и выше столбиков, на которых сушат бельё, даже выше дерева у них на дворе. Папа с ма-мой переглядывались, удивляясь фантазии своих милых дочек. Вече-ром папа снова взял одну из дочерей к себе на колени, вторую уложил в постель в её комнате и начал рассказывать свою новую историю...

«...Когда-то жили старик со старухой. Жили они много лет, а детей у них не было, и они очень горевали об этом. Однажды старик ушёл на работу, а старуха осталась дома готовить обед. Стала она перебирать для супа фасоль, взяла одну фасолинку и говорит:

– Ах, если бы у нас был сынок, хоть такой маленький, как эта фасолинка! Не успела старуха сказать это, как у фасолинки сейчас же выросли ноги, руки, голова, и она сказала тоненьким голосом:

– Я мальчик Бебеле – фасолинка и буду твоим сынком!

Обрадовалась старуха, сшила мальчику Бебеле самые маленькие штанишки и самую маленькую рубашечку, какие только можно себе представить. Затем она сварила в напёрстке кашу и накормила Бебеле. После этого она стала куда-то собираться.

– Куда ты, матушка, собираешься? – спросил мальчик Бебеле.

Старуха ответила:

– Я собираюсь нести завтрак твоему отцу в мастерскую.

– Я сам отнесу ему завтрак! – сказал Бебеле.

– Но как же ты понесёшь, сынок? Ведь ты такой маленький!

– Ничего, отнесу! Только скажи, куда надо идти.

Старуха рассказала, как пройти к мастерской, потом положила на блюде кусок рыбы, завязала его в платок и дала Бебеле. Он взял узелок и побежал. По дороге он увидел старика нищего. Нищий грустно сидел на большом камне. Бебеле подошёл к нему и спросил:

– Отчего ты такой невесёлый, дедушка?

– Ах, мальчик Бебеле, – сказал нищий, – я со вчерашнего дня ничего не ел, я очень голоден!..

Тогда Бебеле подал ему узелок и сказал:

– Ешь эту рыбу! Это очень вкусная рыба.

Старик-нищий съел всю рыбу и оставил только одни косточки. После этого Бебеле побежал домой, чтобы взять ещё рыбы и отнести отцу. Бежит он, а навстречу ему идут семеро воров. Они увидели Бебеле и очень обрадовались. Самый старший вор нагнулся, взял его двумя пальцами, посадил на ладонь и сказал:

– Эге! Этот мальчик поможет нам воровать. Он такой маленький, что

пролезет в любую щелку! Ты хочешь с нами воровать?

Бебеле решил, что спорить с ворами нельзя, и поэтому сказал «да», хотя воровать он совсем и не собирался. Тогда вор посадил его в карман, и они пошли дальше. Бебеле высунул голову из кармана вора и всё смотрел, куда они идут. Когда вору проходили совсем близко от какой-то стены, Бебеле выпрыгнул из кармана и юркнул в щёлку, так что вору даже и не заметили этого. Бебеле думал, что он уже спасся, но не тут-то было: он стал выбираться из щёлки, стал карабкаться и попал прямо в кормушку с нарезанной свёклой. Большая рыжая корова ела эту свёклу. Вместе с куском свёклы она проглотила и мальчика Бебеле, и он очутился в коровьем брюхе. Тут в хлев пришла работница и села доить корову. Вдруг она услышала крик:

– Ах ты, негодница, ах ты, дрянная!

Это Бебеле ругал корову за то, что она проглотила его. Но работница не поняла – она думала, что это ругается корова. Работница испугалась, уронила подойник и убежала из хлева. Прибежала она к хозяйке и сказала:

– Корова не велит себя доить. Корова громко кричит и ругается!

Хозяйка сказала:

– Я сама подою корову! Меня-то, свою хозяйку, она уж не осмелится ругать!

Но только она села доить корову, как раздался сердитый крик:

– Ах ты, негодница, ах ты, дрянная! погоди! Вот я тебе задам!

Хозяйка тоже испугалась и убежала из хлева. Позвала она своего мужа и велела ему сходить в хлев.

– Тебе-то корова не посмеет грубить! – сказала она.

Но корова обругала и хозяина. Он выбежал из хлева и сказал:

– Это очень дерзкая корова! Ее непременно нужно зарезать!

И рыжую корову... зарезали. Мясо положили в ледник, а требуху отнесли далеко от дома хозяев и выбросили. Как раз мимо этого места проходил старый нищий. Он увидел коровью требуху и сказал:

– У меня нет денег на мясо, возьму эту требуху, сварю – и у меня будет вкусный обед!

Он взял требуху, положил её в мешок, перебрал мешок через плечо и пошёл домой. А надо сказать, что у Бебеле была маленькая сабля, он сделал

её из обломка старой иголки. Вот этой саблей он и стал колоть нищего в плечо. Не думайте, что он хотел сделать больно старику: он только хотел напомнить о себе. Нищий перекинул мешок на другое плечо. Но мальчик Бебеле опять уколол его. Тогда нищий решил посмотреть, что это его колет? Он разрезал требуху и увидел Бебеле. А Бебеле только этого и надо было: он выскочил и встал перед нищим. Нищий узнал его и очень удивился.

— Тэ-тэ-тэ... — сказал он, — на свете всё бывает! Вот мы и опять встретились! Но что мне с тобой делать, мальчик Бебеле?..

— Отнеси меня домой! — сказал Бебеле.

И нищий отнёс его домой, к старику и старухе. Старик и старуха очень обрадовались. Они усадили нищего за стол и досыта накормили его. И все были рады, что всё кончилось так благополучно!»

— Папа, — спросила Анил, — а что такое требуха?

Папа понёс дочку в её комнату, говоря ей, что это и есть всё, что очень нужно корове, когда она ест корм, чтобы превратить его в молоко. Но когда её превратили хозяева в мясо, ей уже ничего не нужно, но пригодится беднякам, вроде того нищего из истории. Папа поцеловал дочку и вышел из комнаты.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

...Анил крепко спала и ничего не слышала. Анил сняла со стены зеркало и осторожно пошла в свою комнату. Поставив зеркало на пол, она вернулась в комнату сестры и сняла со стены, где висели две вешалки с невидимыми платьями, то, которое было подарено ей. Она отличила их по узенькой полоске на подоле. Вернувшись в свою комнату, Анил сняла белую маечку, в которой она обычно спала, и подошла к зеркалу. Лампочку она решила не включать, потому что на небе была большая сверкающая луна, которая ярко освещала всю её комнату, попадая на стену, у которой стояло зеркало. Девочка сразу увидела себя в платье и стала ждать, что произойдёт дальше.

Анил хорошо помнила, какие с ней происходили перемены у зеркала и как она постепенно становилась выше. Как удлинялись её волосы, глаза становились больше. Но тогда очень испугалась сестра младше-на-двадцать-пять-минут, и ей пришлось отойти от зеркала, оказавшись в своей обычной одежде. Теперь Анил никто не мешал, и ей очень хотелось побыстрее вырасти, стать взрослой. Правда, она не знала, что значит быть старше и взрослее? Догадывалась, что может выглядеть, если не как мама, то уж точно, как её соседи, которым исполнилось уже десять или двенадцать лет. «Надо набраться терпения, — говорила себе Анил, — пусть мне зеркало покажет, какая я буду, а то жди годы, пока вырастешь! А тут всё сразу и увидишь! Хорошо, что вернуться в свой возраст ничего не помешает...»

Она стояла у зеркала, не замечая в себе никаких особых перемен. Ну вроде бы она стала немного выше. Не так чтобы очень, но чуть-чуть. Ждать долго, стоя у зеркала, Анил не хотела. Она заранее бросила на пол матрас и легла на бок, повернувшись к зеркалу. «Какая разница, вверх расти или в длину?» — подумала девочка. Лежа неподвижно, Анил задумалась. «Да, — сказала она с досадой, — так я ничего не увижу».

Однако тут же успокоилась. «*Всё равно же расту! Можно даже немного поспать, чтобы время побыстрее пошло, а когда проснусь, увижу, какая я стала, отойду от зеркала, и вернусь в себя*».

Сколько времени прошло никто не знает. Проснувшись *Аниз*. Ей надо было пройти в уборную. Ничего спросонья не замечая, она вышла в коридор, прошла в общую уборную, сделала свои дела и вернулась к себе в комнату. Тут-то она и заметила, что зеркала на стене в её комнате, ярко освещённой лунным светом, нет! «*Куда оно делось, – изумилась Аниз и тут же догадалась. – Его взяла Анил! Ей-то зачем?*» Она прошла в комнату к сестре и заметила, что та лежит на матрасе у зеркала, ярко освещённая светом луны. То, что увидела *Аниз*, сильно её удивило! *Анил* лежала спиной к ней, свернувшись калачиком! *Аниз* подошла поближе и вздрогнула от неожиданности! Перед ней лежала девочка лет двенадцати или чуть старше, с густыми, немного спутанными волосами, лицо она подпирала ладонью левой руки. Девочка тихо улыбалась чему-то своему во сне. Увидев подростковую сестру, *Аниз* так испугалась, что чуть не закричала, сжав ладонью себе рот. Сердце бешено заколотилось и готово было выскочить из груди! «*А вдруг Анил теперь такой и останется! Что будет с мамой и папой, когда они увидят свою дочь?*» Улёгшись на спину и продолжая улыбаться чему-то увиденному во сне, *Анил* сладко потянулась. *Аниз* с ужасом заметила, как уже значительно повзрослевшая сестра продолжает меняться, прибавляя к своей внешности новые и новые перемены! Стали длиннее ноги, руки. Вытянулось лицо. Она представила себе, как завтра высокая *Анил* проснётся, выйдет в коридор. Её увидит мама... Соседи... «*И что скажет мама? Папа? Они же не узнают свою дочку!*» *Аниз* стало так страшно, что она зажала рот ладонями, чтобы не выдать своих чувств, стала будить *Анил*. Та долго не хотела просыпаться. Наконец, проснувшись и, увидев *Аниз*, шёпотом произнесла:

– Что ты здесь делаешь? Это моя комната!

Аниз тоже шёпотом, но едва слышно, сказала:

– Ты себя видела?

– А что?

И тут *Анил* взглянула в зеркало. Быстро вскочив на матрас, она оказалась на одном уровне с верхней кромкой зеркала и замерла! На неё смотрела довольно высокая девочка, в красивом белом платье, правда, лохматая, с длинными тёмными волосами, которые изрядно спутались.

– Ты видишь, как ты выросла? – *Аниз* во все глаза смотрела на сестру, которая почти на целую голову была выше неё.

– Ого! – сказала *Анил*. – Это я?

– Наверное... – неуверенно пробормотала *Аниз*. Добавив умоляюще. – Отойди от зеркала! Вдруг ничего не получится и ты останешься такой же, какая сейчас.

– Ну что за глупости ты говоришь, – прошептала сестра.

– *Анил*, что тебе стоит?! Маму пожалей!

– Да что я умирать что ли собралась?

Анил с любопытством оглядывала себя в зеркале, и было видно, что ей очень нравятся те перемены, которые произошли в её облике. Наконец, она отошла от зеркала. Платье мгновенно оказалось на вешалке, едва заметно засветившись на ней. Трусики оказались по размеру гораздо меньше тела, и *Анил* пришлось немного подождать, когда оно уменьшится! Уложив матрас на свою кровать, *Анил* заметила, что кровать стала тесновата, и она свернулась калачиком. Девочки забыли, что они стали говорить в голос, хотя было уже далеко за полночь, и мама, проснувшись, услышала откуда-то слабо звучащие голоса детей. Она решила посмотреть, не показалось ли ей? Подошла к дверям. Её шаги услышали девочки, и обе спрятались за шторку у окна. Никаких звуков больше из комнаты детей не услышав, мама пошла досыпать прерванный сон.

– Ну ты иди к себе, *Аниз*, – сказала сестра старше-на-двадцать-пять-минут. – Я буду спать. Правда, в постели ещё тесновато, но это временно...

Аниз увидела, как ноги сестры упёрлись в стенку, а руки, свисавшие с края кровати, *Анил* уложила вдоль тела.

– Как ты думаешь, *Аниз*, за ночь я вернусь в свой... В свою... В своё...

Тревога сестры заразила и её. Она не знала, как правильно сказать.

— В моё тело?

Она умолкла, растерянно дыша. Только теперь *Анил* поняла, что, хотя у неё всё пока получалось с платьем, как в прошлый раз... Да, вчера! Она росла в размерах не так сильно, как сейчас! Потом возвращалась в прежний облик. А вот в этот раз... *Анил* вспомнила, как проснувшись увидела себя в зеркале... Ей стало немного страшно, потому что в прошлый раз она не замечала в себе таких явных перемен! Оставалось надеяться на... танцующего слона, который вернёт ей прежний вид – семилетней девочки, и мама... Да! Мама ничего этого не увидит... Вспомнила, как папа ей говорил, что «...*детки растут во сне очень быстро!*»

— Значит, я росла быстрее обычного? Выходит, слоны делали своё дело, а сон – своё! — прошептала *Анил*, уже засыпая, переполненная своими чувствами и устав от неожиданных сюрпризов в своей изменившейся внешности.

Мышкой прощмыгнув в свою комнату, *Аниз* улеглась в свою кровать. Заснула она быстро. От усталости, от переживаний, которые неожиданно её переполнили. *Анил* тоже совсем уже спала, думая напоследок, как уменьшается её тело и происходит ли это в самом деле или... «*Ой лучше ни о чём не думать!*» – промелькнуло в её голове, и, повернувшись к стене, она ровно и облегчённо задышала...

Назавтра сёстры проснулись чуть позже обычного. Увидев друг друга, они облегчённо вздохнули. *Анил* такая же, как и обычно, стояла рядом с кроватью сестры и улыбалась.

— Эй, соня! Видишь, я такая же! Правда же?

— Да вроде бы... — неуверенно сказала *Аниз*, сонно потирая кулачками.

— Ну посмотри на меня! Ой! Я твоё зеркало не вернула! Погоди...

Она сходила к себе в комнату и осторожно повесила зеркало в комнате *Аниз*. Глянув в него и тут же, отскочив в сторону, радостно сказала:

— Неужели не видно, что я такая же, какой была вчера!

Аниз, встав с постели, не успела ей ответить. В комнату вошла мама:

— Девочки, вы уже умылись? *Аниз*, пора вставать.

Мама шутливо пощекотала её.

— А ты что тут делаешь, *Анил*? Зубы почистила? Умылась?

У мамы было радостное настроение, и *Анил* спросила её:

— Мама! Как ты думаешь, я такая же, какая была вчера?

— Вот те раз! — мама удивлённо посмотрела на дочку, которая была старше другой её дочки на двадцать пять минут, и испытующе её оглядела. — Да вроде бы такая же? А ты что, сама не уверена?

Мама рассмеялась и вышла из комнаты.

— Ты смотри, не проговорись, — сказала *Аниз*, быстро побежав в умывальную комнату.

Анил поплелась за ней. То, что она снова вернулась к своему прежнему облику, её, конечно, обрадовало, но ночью и в самом деле было настоящее волшебство! Она увидела себя двенадцатилетней девочкой! «*Всё вернулось*, — думала *Анил*. — *Значит, можно попробовать вырасти до совсем взрослой женщины. Посмотреть на себя со стороны. Вот это да-а-а!*» Она даже подпрыгнула на месте, побежав вслед за *Аниз* умываться и чистить зубы...

За завтраком папы уже не было. Он ушёл на работу, а мама, приготовив дочерям еду, ушла в школу. Сестры весело болтали друг с другом. Когда они, вымыв посуду, расставили её по своим местам, *Анил* села на диван и мечтательно произнесла:

— В этом году осенью мы пойдём в школу...

— Да! А ты что, не хочешь? — спросила *Аниз*.

— Что об этом говорить? Хочешь не хочешь, надо идти! Давай поиграем с нашими слониками.

Аниз удивлённо подняла глаза на сестру.

— А как? Мы только видим их у каждой из нас над головой. Играть с ними мы даже не пробовали...

— Так мы же не старались, *Аниз*, — возразила старшая сестра. И громко крикнула:

— Слоники! Нам скучно! Поиграйте с нами! Ну хотя бы полчасика! — посмотрела на сестру. — Чего молчишь? Теперь твоя очередь...

— Что, так просто? — удивилась *Аниз*.

— Ну, да!

— Хорошо, — согласилась *Аниз*. Так же громко, как и сестра, *Аниз* произнесла. — Поиграй с нами... Нам скучно! Сло-ни-к!

Моментально в середине комнаты появился слон, весело махавший хоботом. Он непрерывно крутился и подпрыгивал, создавая вокруг своими энергичными движениями приятную прохладу.

Аниз весело запрыгала, крича:

— Получилось, получилось, получилось!

Анил подошла к слону и дотронулась до него рукой. Тот мгновенно отскочил к потолку и весело рассмеялся. Голос у него был нежный, ребячий.

— А почему он один, *Анил*? — спросила младшая-на-двадцать-пять-минут сестра. — Нас же двое!

Слоник, который непрерывно крутился и танцевал у самого потолка гостиной, так и остался один.

— А ты попроси своего слона, — сказала *Анил*. — Это же мой слон.

Аниз обиделась.

— Ну чего ты губы надула? — примирительно сказала *Анил*. — Проси своего слона, да, поскорее... Время идёт!

— Ладно... Слон... Мой слон... появись! — тихо сказала *Аниз*, и тут случилось неожиданное. Тот слон, который танцевал в середине гостиной, моментально разделился на две половинки и... теперь в воздухе вертелись уже оба слона. Но странное дело! Они тут же, как бы растворяясь друг в друге, становились единым. Потом снова раздваивались! Через секунду вновь объединяясь! Девочки озорно и весело рассмеялись. Хитро улыбаясь, *Анил* предложила:

— Давай схватимся за каждого! Но ты не отпускай! Когда он раздвоится, крепко хватай своего за хобот или за ногу!

Так и сделали. Как только *Аниз* схватила слона за правую ногу, тот разделился и отлетел с ней в сторону. *Анил* тут как тут! Схватила второго слона за левую ногу и обе сестры повисли у самого потолка! Слоны весело хохотали, ребячьими голосами, а девочки, держась за ноги каждого, летали из угла в угол, не чувствуя усталости, лёгкие,

как пушинки! Тут *Анил* схватила своего слона за хобот двумя руками, закричав громко и весело:

— Не отдам тебя, не отдам! — повернувшись к сестре, крикнула. — *Аниз*, хватай своего за хобот!

Слон *Аниз* протянул ей свой хобот, и они опять закружились по комнате. Неожиданно с верхней полки упала большая ваза. Это маме в День учителя подарили в школе её любимые ученики — выпускники десятого класса. Теперь ваза раскололась на мелкие кусочки. *Аниз* от испуга разжала пальцы и выпустила слона, аккуратно опустившись на пол. *Анил* сердито крикнула своему слону:

— Ну какой ты недотёпа!

Она тоже спрыгнула на пол, а слоны тут же слились воедино. Слон стал растерянно кружиться у самого потолка, не издавая ни звука! В это время *Аниз* выглянула в окно и увидела, как во двор вошёл папа. Он возвращался с работы.

— Ой, папа идёт! — сказала она испуганно. — Он уже подходит к порогу дома!

— Слон, — сердито закричала *Анил*, — исправляй свою ошибку! Поскорее!! Папа идёт! Кому говорю?

Слон закружился веретеном у самого абажура, и во мгновение ока ваза вернулась в свой прежний вид. Теперь её надо было поставить на место. Но сделать это было непросто! *Аниз* и *Анил* должны были поставить стул, залезть на него, взять вазу...

— Она тяжёлая... — растерянно сказала *Анил*.

А в дом уже заходил папа.

— Пусть стоит, — шёпотом сказала *Аниз* и встала спиной к вазе, которая стояла на полу. В это время слон схватил вазу хоботом, и она мгновенно оказалась на верхней полке. Сам же слон моментально стал прозрачным, как дым, оказавшись на своём прежнем месте — над макушками сестёр.

— Здравствуйте, дочки, — громко и весело сказал папа. Когда он заходил в свой дом, у него всегда поднималось настроение. Заметив, что дочки чем-то напуганы, он в недоумении оглядел их.

— Здравствуй, папочка,
— поспешно сказала *Аниз*,
— ты, наверное, покушаешь
чего-нибудь!

— Конечно... А у вас что-то случилось?

— Нет, нет! Папа всё в порядке... Мы сейчас! Иди мой руки, а мы накроем на стол.

И обе сестры убежали на кухню.

— Ладно, — сказал папа, подумав, что всё ему просто показалось и с его дочками ничего страшного не произошло... Пошёл мыть руки, а девочки быстро захлопотали на кухне, накрывая на стол, ставя кастрюлю на плиту, продолжая обговаривать недавно случившиеся в их жизни события.

— Скажи спасибо, что я успела приказать слону поднять вазу, — сказала *Анил*.

— Ой-ёй-ёй! А как? «Спасибо слон и больше не разбивай вазы?»

— Да ладно! — *Анил* подула на палец, который коснулся горячей сковороды. Но буквально через секунду боль прошла, а девочка

почувствовала, как рядом кто-то подул на её обожжённый палец. Она сказала шёпотом: «Спасибо, слон!»

В кухню вошёл папа. Стол был уже накрыт и дочери попросились пойти на двор немного поиграть, потому что скоро начнёт темнеть и надо будет возвращаться домой. Девочки убежали, а папа после ужина сел смотреть программу «Время». Вскоре пришла мама, а вслед за ней вернулись со двора девочки. Они покормили кошечек и отправили их на ночь в подвальчик, пугать мышей. Папа, подхватив каждую дочку на руки, отправился с ними в комнату *Аниз*, потому что настала её очередь лечь в свою кроватку, а старшая-на-двадцать-пять-минут сестра устроилась на коленке у папы, который уселся на пол, у кровати *Аниз*. Обе девочки начали слушать очередную историю папы на сон грядущий.

— Вот вы будете сейчас спать крепким сном и, быть может, приснитесь вам хороший сон, — начал папа. — А сон хорош тем, что всё в нём увиденное вами может сбыться, так что мечтайте! Задумывайте и, глядишь, всё это сбудется! Я расскажу вам историю про сон...

«Одному еврею три раза подряд снилось, что его счастье ждёт его на мосту. И вот он, надеясь найти клад, пошёл к мосту, но ничего там не нашёл, хотя не один раз прошёлся по мосту, высматривая клад. Сторож моста спросил, что, мол, ты ходишь взад и вперёд по мосту. Тут наш еврей рассказал ему про свой сон. Смеётся над ним сторож:

— Пхе... Пустая вещь сны. Вот сегодня я в будке вздремнул и снилось мне, что я нашёл клад в твоей печке.

Услыхал еврей слова сторожа, побежал домой, велел жене принести топор и начал ломать печку. Жена сокрушается: виданное ли это дело, чтобы исправную печь ломать из-за вздорного сна? Разбирает еврей печь, кирпич за кирпичом, и вдруг топор наткнулся на металл. Дрожащими руками еврей вытащил из-под обломков чугунок, доверху набитый золотыми монетами.»

— Вот так! — смеясь, подвёл итог своей истории папа. — А теперь спать! Спокойной ночи, детки.

— И всё? — капризно проговорила *Аниз*.

— Ну такая вот сегодня история, — растерянно сказал папа, зевая.

— Па! Ну расскажи нам ещё немного, — попросила *Анил*, обняв папу и заглянув ему в глаза. — Понимаешь, я не хочу ещё спать!

— И я, — сказала *Аниз*.

— Ну ладно, — согласился папа.

«Ничего не поделаешь, — подумал он, — раз дочки просят, надо что-то придумать». Но никакие новые истории в голову ему не приходили. Папе пришлось сегодня тяжело работать, и он ужасно устал. Однако просьбы дочек были для него дороже всего. Он понимал, что редко их видит, а уж отказывать им в сущей безделице — новой истории — не хотел.

— Ладно, слушайте! — сказал папа и начал рассказывать.

«Жил на свете мальчик, и был у него длинный и острый нос! Но родился он в доме старого лесника, который выстругал его острым ножом.»

— Ух ты! — восхищённо сказала *Анил*. — Так он родился всё-таки?

— Ну да! — сказал папа.

— А нож тут причём?

— Сейчас узнаешь, — устало пробормотал папа, понимая, что ему следовало быть повнимательней.

«Так вот... Я не помню, как его звали, но это неважно. Мы потом вспомним его имя. И вот он заболел. Звонит его папа по телефону доктору *Айболиту*. Так, мол, и так. Родился у меня мальчик, у него длинный нос, но он не дышит, потому что заболел. Что мне делать?»

— Ну папа! — это снова *Анил* встряла в папин рассказ. — Если нос не дышит, значит, у мальчика насморк.

— Да нет, — возразила *Аниз*, — мальчик с длинным носом дышать не может! Это *Буратино*, папа!

Аниз села в кровати, глядя на отца весёлыми глазами. *Анил* удивлённо на неё посмотрела.

— Точно! И как я не догадалась сразу... Папа, я эту историю знаю. Да и *Аниз* тоже! Расскажи другую, а?

Но папа не сдавался. Он понял, что девочки правы, и он сам читал им книжку года два назад про *Буратино* и Папу Карло, и вот так сам же и обманулся. Но папа решил девочек перехитрить. Улыбнувшись, он сказал им:

— Если вы наберётесь терпения, я вам расскажу не про *Буратино*, а про мальчика, который тоже имел длинный нос, но так случилось, что он был очень-очень любопытный и куда только его не совал!

Девочки умолкли. Похоже, что не папа, а они сами что-то перепутали или поторопились, а папа хотел рассказать им историю не про деревянного мальчика по имени *Буратино*, а совсем другую.

— Извини, папочка, — осторожно сказала *Аниз* и умолкла.

Папа кивнул и продолжил свою историю.

«Дело в том, что мальчик давно хотел узнать, что такое лежит на подоконнике и так блестит, что разбрасывает светлые зайчики по потолку. Особенно это происходило, когда наступал вечер и в кастрюлю заглядывала луна. Мальчик подошёл к окну, воспользовавшись тем, что папы не было дома, а мама была занята на кухне. Он поставил к окну табуретку и встал на нее. Луна висела на небе и светила в окно, а в кастрюле, которая стояла на подоконнике, была видна её круглая физиономия! Мальчик посмотрел на Луну, в это время его нос, который был очень длинным и острым, уткнулся луне в щёку. «Ай! — услышал он её голос. — Что меня колешь?» Мальчик осмотрелся, никого не увидел, но почувствовал, что его нос дышать перестал!»

— Мама, мама! — крикнул мальчик. — Я уколол Луну, и мой нос перестал дышать!

Мама испугалась позвала папу, а папа позвал доктора *Айболита*. Тот пришёл проведать мальчика с длинным носом...»

Папа умолк. Его голова опустилась на грудь, а дыхание стало мерным. Было слышно, как он тихонечко захрапел. Не так чтобы уж и захрапел, но почти заснул, опершись о плечо дочки *Анил*, сидевшей у него на коленке. Но тут же папа встрепенулся и сказал:

— Главное случилось! Доктор *Айболит* его вылечил.

— Папа, — засмеялась *Анил*, — а ты не свой ли сон рассказываешь?

— Какой сон, — удивлённо спросил папа

— Да ты только что заснул, папочка... — сказала *Аниз* и погладила папу по большой лысой голове. — Иди спать... Спасибо за сказку.

Папа кивнул, поднял на руки *Анил* и отнёс её в кровать. Поцеловал

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

дочку в щёку, вернулся к *Аниз*.

— За твоё доброе сердце, тебе низкий поклон, дочурка, — сказал он и поклонился, как настоящий принц или кавалер!

Аниз улыбнулась и подумала, какой же у неё замечательный папа! Какой он весёлый и большой!

— Спокойной ночи, папа, — прошептала она...

Прошло ещё несколько лет. Я не помню сколько, но учились девочки хорошо, а их ангелы-хранители (танцующие слоны) без нужды им не мешали, продолжая без усталости плясать над их макушками, никому не видимые, кроме самих сестёр.

Знаю, что однажды мама *Азил* и папа *Яили* подарили каждой дочке по слонику. Они были сделаны их дедушкой, которого звали *Сутам*, из обожжённой глины. Дедушка (отец папы девочек) был искусным мастером гончарного дела. За годы его большой жизни только и остались эти два слоника. У одного слоника хвост мастером был запечатлён повернутым налево — он достался дочке старшей-на-двадцать-пять-минут — *Анил*, а хвостик другого — был повернут направо и достался он младшей-на-двадцать-пять-минут дочке — *Аниз*. Девочки очень обрадовались подарку мамы и папы, спрятали его в своей спальне и каждый раз, когда засыпали, вытаскивали из заветного места и что-то ему говорили. *Анил* тоже прятала своего слоника, но разговаривала с ним очень редко. О чём говорить с глиняным слоником? Пусть стоит себе на подоконнике и охраняет от любопытных, если таковые появятся.

С девочками ничего нового не происходило. Если не считать того, что все их друзья-товарищи, а потом и одноклассники не переставали удивляться, как высоко прыгают сёстры через скакалку и как далеко могут подпрыгивать в длину. Подружки завидовали, ведь так у них не получалось.

Конечно, иной раз *Аниз* догадывалась, что слоник над её головой помогает ей в этом, но об этом приходилось молчать. Как докажешь, что прыгать приходится с помощью слона-покровителя? Тебя же засмеют! Точно такая же причина была и у *Анил*, которая, как и её сестра, понимала, что все её успехи в подпрыгивании и прыжках — это дело слоника, танцующего над головой.

И всё же случившееся однажды приключение с *Анил*, когда она в волшебном платье повзрослела до возраста, очень похожего

на двенадцать лет, осталось в памяти у обеих сестёр. Однако делать что-то похожее они уже не рисковали. Боялись за маму с папой, если вдруг слон-волшебник что-то перепутает и не даст им возможности снова вернуться в их настоящий возраст и облик.

И всё же *Анил* не выдержала и однажды стала подговаривать *Аниз* попробовать сделать то же самое! Но *Аниз* наотрез отказалась. Спорить девочки не стали. Спрятали вешалки с прозрачными платьями. У мамы больное сердце, и может так случится, что она, увидев такие превращения своей дочери, *т-а-а-а-к* удивится, что... *Аниз* не хотела об этом даже думать!

Анил не делала это по иным причинам. Ей очень нравилось быть большой. Хотелось побыстрее стать взрослой. Она иной раз мечтала встать перед зеркалом и... В общем, непросто получить неожиданно иной облик самой себя. К тому же, быстро, почти сразу! Надо многому научиться. Что умеет делать, ну, например, пятнадцатилетний человек, *Анил* не знала. Приходят ли с переменами в облике навыки и умения? Кто ж знает, надо пробовать! Но... Однако соблазн дразнил *Анил*. Не давал ей покоя. Не поговоришь же об этом со слоном, правда? Он понима-а-а-ет тебя... Да, что толку от этого? Говорить-то он не может! Вон в прошлый раз *Анил* командовала ими, и они стали с девочками играть. Тогда вазу кто-то из слонов разбил. Правда, быстро её восстановил и поставил на место... *«Нет, говорить они не могут. И вопроса им не задашь»*, — длинно вздохнула девочка...

Так каждая из сестёр размышляла, держа в своих тайниках слоников и удивляясь хвостикам, которые были повёрнуты в разные стороны.

Прошло еще несколько лет. Девочки подросли, стали милыми хохотушками. Ловко прыгали через верёвочку, быстро бегали, играли в мяч и, как раньше, хорошо учились. Однако танцующие слоны ни на минуту их не оставляли, всё так же вертелись над их макушками, смеясь и выделывая смешные ловкие фигуры.

Однажды папа сказал, что ему на работе дали для детей путёвки в летний лагерь.

— Поедете туда, в живописное место! Загорите, отдохнёте.

Побегаете, попрыгаете, — сказал папа. — Это недалеко за городом. У самой речки.

Девочки обрадовались. Захлопали в ладоши и тут же стали собирать свои вещи. *Аниз* положила в чемоданчик своего глиняного слоника, а *Анил* — своего, незаметно прихватив с собой и вешалку с подаренным танцующим слоном прозрачным платьем. Обе сестры заметили, как весело закрутились и запрыгали слоники над их макушками. Все годы они так и жили над их головами, непрерывно, без усталости танцуя.

Наконец, наступил вечер и папа уселся рассказывать дочерям сказку. Однако я совсем забыл сказать! За прошедшие годы папа и мама получили новую квартиру. Теперь у обеих девочек была на двоих одна, пусть не очень большая, но очень светлая, чистая, аккуратная детская комната, совсем не похожая на ту самоделку, которую соорудил папа, когда родились дочери-близняшки. Кроватька *Аниз* стояла напротив окна, а кроватька *Анил* — напротив двери. Конечно, *Анил* немножечко завидовала сестре младше-на-двадцать-пять-минут, но молчала. Подумаешь лежит напротив окна... Ну и что? Луна не даст ей спать ярким светом. То ли дело *Анил*! Свет ей не мешает... Однако сама *Аниз* была рада. Она видела, как за окном растёт куст рябины. Рассказывала своему слонику, с хвостиком, повёрнутым направо, о чём говорит с ней деревцо. Делала она это одними губами. Ведь её глиняному слонику и так всё было понятно. Потом они мирно засыпали.

Но сейчас дочки не спали. Папа сел на стул между кроватями девочек и стал рассказывать свою новую историю...

«...Кто знает, где водится шамир? А кто знает, что такое шамир? Никто не знает? Не беда! Даже царь Соломон, мудрейший из мудрых, ни о каком шамире и слыхом не слыхивал. Когда царь Соломон задумал возвести в Иерусалиме Храм, он приказал доставить на строительство огромные камни. Камни доставили, но вот задача: чем их обработать? Как разрезать на части? Ведь эти священные камни нельзя было резать ножом, пилить пилой, рубить топором. Что делать? Один советник подсказал царю.

— Слышал я, люди говорили, что есть на свете штука такая, камень — не камень, зверёк — не зверёк, величиной всего с ячменное зёрнышко. Шамир

называется. Очень он сильный - этот шамир. Легко разгрызает на части камни, стекло и даже железо.

– Разыскать этот шамир и доставить на строительство Храма, – приказал царь Соломон.

Множество царских слуг пустились на поиски. Искали, искали, да так и не нашли, потому что никто не знал, где водится волшебный шамир. Тогда советник вновь обратился к царю:

– Слыхал я, люди говорили, есть пещера, около города Ашкелона, а в пещере той живут восемьдесят колдуний. Может быть, они знают, где найти шамир.

Снарядил царь Соломон своего главного воеводу богатыря Бнаягу, сына Игояда, и с ним восемьдесят богатырей в поход за волшебным шамиром. Выступили богатыри в путь. Каждый взял с собой большое тёмное покрывало и кувшин. Покрывала сложили в кувшины, а кувшины несли на головах и укрывались ими от дождя, потому что день был пасмурный и дождливый. Пришли богатыри в Ашкелон, остановились напротив входа в пещеру колдуний, и Бнаягу-богатырь сказал:

– Слушайте меня внимательно: когда я свистну один раз – накидывайте на себя покрывала. Свистну второй раз – заходите все в пещеру и приглашайте колдуний на танец. Во время танца колдуний надо приподнять и оторвать от земли, потому что каждому известно, что сильны они только, пока ногами земли касаются. И когда они злой силы лишатся, спросите их про шамир.

Так сказал Бнаягу своим богатырям, а потом заглянул в пещеру и громко прокричал:

– Оим! Оим! – в точности так, как зовут друг друга колдуны и колдуньи.

– Кто там? – раздалось из глубины пещеры.

– Я колдун, как и вы! – ответил Бнаягу, – я сын Бритхена. Позвольте мне войти!

Выглянула из пещеры одна колдунья, осмотрела Бнаягу с головы до ног и спросила:

– Откуда это ты сюда явился такой сухой и чистый, когда на улице дождь?

– Между дождинками пробежал, – ответил Бнаягу.

– А зачем ты сюда пришёл? – спросила колдунья.

– Учиться и учить. Учиться у вас всякому колдовству и вас научить кое-каким новым штучкам.

Открыла ему колдунья дверь, зашёл Бнаягу-богатырь в пещеру, а там – тьма кромешная и восемьдесят колдуний притаились. Но Бнаягу не испугался, потому что был богатырь-герой и очень хотел добыть шамир.

– Теперь посмотрим, что вы умеете, – сказал колдуньям Бнаягу.

Колдуньи оживились, стали показывать своё искусство. Пещера тотчас заполнилась красиво накрытыми столами, а на столах – яства всякие и напитки в роскошных сосудах. Волшебный аромат распространился вокруг.

– Ну, а ты? Что ты умеешь? – спросили колдуньи.

Бнаягу им отвечает:

– Вот вы наготовили тут всяких яств и напитков. А я свистну два раза, и появятся восемьдесят добрых молодцев, станут с вами петь-танцевать, и будет у нас пир горой.

Обрадовались колдуньи и давай просить Бнаягу, чтобы он поскорее пригласил своих молодцев. Свистнул Бнаягу один раз – молодцы услышали и накинули на себя покрывала. Свистнул второй раз – зашли молодцы в пещеру. Откуда ни возьмись, грянула музыка, каждый молодец пригласил колдунью, и все пустились в бешеный пляс. И когда колдуньи расплясались вовсю, подняли их молодцы сильными руками и спросили:

– Где шамир? Скажите нам, где найти шамир?

А колдуньи не могли им в этот миг ничего плохого сделать и сказали:

– У нас его нет. Но Асмодей – царь чертей, он про это знает. Далеко-далеко отсюда среди тёмных гор выкопал он себе колодец и каждый вечер приходит туда пить.

Услышали это молодцы, поблагодарили колдуний и пошли искать Асмодея. Долго они шли. Путь их был труден. Молодцы очень устали и не могли продолжить поход. Тогда Бнаягу-богатырь отправился к заветному месту один. С собой взял кувшины с вином, цепь железную, да кольцо с именем Божьим. Долго ли, коротко шёл Бнаягу-богатырь, спустился он в долину среди тёмных гор и нашёл там колодец Асмодея. И что же сделал Бнаягу?

Налил в колодец вино из кувшинов, накрыл колодец камнем, залез на дерево и стал ждать. Вечером пришёл Асмодей. Он очень хотел пить, откинул камень и залпом выдул всё содержимое колодца до дна. Вино ударило ему в голову, он свалился на землю и тут же уснул. Тогда Бнаягу слез с дерева и связал Асмодеем толстой железной цепью. Асмодей проснулся, давай ногами пинать, когтями скрести, а сделать ничего не может. Бнаягу ему и говорит:

– Дай мне шамир для строительства Храма, и я освобожу тебя.

– Шамир не у меня. Он у Царя Морского, – ответил Асмодей.

Снял Бнаягу цепи с Асмодеем и отправился в дорогу, искать Царя Морского. Долгий путь пришлось пройти Бнаягу-богатырю, пока достиг он берега моря. Обвязался Бнаягу-богатырь толстой верёвкой и начал помаленьку спускаться к жилищу Царя Морского. Долго спускался он, и вдруг услышал крик:

– Куда-а-а-а?! Остановись сейча-а-ас же!

Набежали огромные волны, порвали верёвку и выбросили Бнаягу на берег, потому что нельзя нарушать покой Царя Морского. Что же сделал Бнаягу-богатырь? Он построил стеклянную камеру, залез в неё, закрылся и стал погружаться в пучину морскую. Погружался он всё глубже и глубже, пока не достиг, в конце концов, Царя Морского – владыки волн и рыб морских. Разволновался, разбушевался Царь Морской, и грозно спросил Бнаягу-богатыря:

– Чего тебе надо? Ты разве не знаешь, что нельзя сыну человеческому спускаться в пучину морскую?

– Я пришёл сюда, потому что должен найти шамир. Без него не построить Храм Божий, – храбро ответил Бнаягу-богатырь.

– Нет у меня шамира, – смягчился Царь Морской. – Большой Орёл, что живёт на вершине самой высокой горы, караулит шамир.

Поблагодарил Бнаягу Царя Морского и стал всплывать. Всплывал он до тех пор, пока не выбрался на сушу, и отправился к высокой горе.

...Вот она, гора высокая! Крутая, точно стена. Далеко уходит за тёмные и грозные тучи. Начал Бнаягу-богатырь на гору взбираться. Залез до самых туч, а дальше не может. Тогда запряг он в колесницу из туч тридцать могучих орлов, сам в колесницу сел и доставили его орлы на такую вышину, что Земля внизу как мячик была, а море, как блюдце с водой. Огляделся Бнаягу-богатырь

на вершине, увидел гнездо Большого Орла и стал к нему подбираться.

– Кто нарушает покой моих птенцов? – грозно спросил Большой Орёл.

– Разве ты не знаешь, что человек, который забрался сюда, никогда не спустится обратно?

Ответил ему Бнаягу-богатырь:

– Я послан сюда добыть шамир для постройки Божьего Храма. Со мной уже много случилось чудес. Я уверен, что и в этот раз Всевышний меня не оставит.

– Ну, раз так – шамир у меня, – сказал Большой Орёл, – но я не могу тебе его дать. Я поклялся, что не отдам его человеку.

– А что ты делаешь с этим шамиром? – спросил Бнаягу.

– Я беру маленький шамир и кладу его на голую скалу, где не растут ни трава, ни деревья. Через мгновение в скале образуется трещина. Тогда я приношу сюда семена деревьев, трав и цветов, засеваю их в эти трещины, и скоро скала расцветает зеленью и цветами, – объяснил Большой Орёл и отказался отдать шамир Бнаягу-богатырю.

Что же Бнаягу-богатырь тогда сделал? Когда Большой Орёл улетел за пищей для своих птенцов, Бнаягу закрыл вход в гнездо листом белого стекла. Потом залез на дерево и стал ждать. Прилетел Большой Орёл, хотел покормить своих птенцов, да не тут-то было – вход в гнездо стеклом закрыт. Большой Орёл тотчас полетел и принёс в клюве шамир. Посмотрел Бнаягу-богатырь на шамир и увидел создание малюсенькое, величиной не больше ячменного зёрнышка и серое на вид. Большой Орёл положил шамир на поверхность стекла, а Бнаягу взял и бросил на стекло маленький камешек. Шамир подпрыгнул и упал у подножия дерева, на котором сидел Бнаягу-богатырь. Хотел Большой Орёл схватить шамир, но Бнаягу-богатырь опередил его. Он спрыгнул с дерева и выхватил шамир из когтей Орла. И Большой Орёл ничего не мог с ним поделать, потому что на пальце его было кольцо с именем Божьим. Когда Бнаягу-богатырь спускался с гор, началось сильное землетрясение, и Бнаягу-богатырь очутился в ущелье, со всех сторон окружённом глухими скалами. Бнаягу-богатырь не растерялся, положил на скалу волшебный шамир, скала раскололась надвое. Бнаягу пролез в расщелину и спустился в долину, неся с собой шамир.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Долгий путь пришлось пройти Бнаягу-богатырю, пока дошёл он до Иерусалима и предстал перед царём Соломоном. Положили строители маленький шамир на большие камни, и шамир вмиг разгрыз их так, как нужно было по замыслу.

Прошло время, и вырос в Иерусалиме Храм, прекрасный в своём совершенстве и великолепии. Стены его были из камней больших и красивых, покрытых зеленовато-голубым мрамором. Врата его были из чистого золота. Дворы и залы в Храме просторные. Святильники золотые, украшенные цветами и листьями, коваными из золота. Был этот Храм прекрасен каждым уголком и каждой святыней. И благодаря кому возвели Храм? Благодаря царю Соломону, который задумал его. Благодаря мастерам, что воздвигли и украсили его. И благодаря Бнаягу-герою, что добыл волшебный шамир, величиной всего с ячменное зёрнышко, но с помощью которого Храм и был построен.»

Папа рассказывал свою историю вдохновенно, а девочки слушали не отрываясь. Всё, что происходило с богатырём Бнаягу, они отчётливо видели в своём воображении, немного пугаясь его силы и мощи. Каждая из дочек обняла папу, поцеловала его, обе сказали хором «спасибо!», а когда он вышел из комнаты, быстро заснули, чтобы увидеть во сне всё, о чём несколько минут назад им рассказывал папа...

Вскоре наступило лето, и девочки поехали в летний лагерь отдыха. Аниз взяла своего слоника. Он стал для неё настоящим амулетом, а в минуты, когда девочке было грустно и хотелось поговорить с хорошим другом, – собеседником. Она представляла себе, как руки дедушки лепили этого слоника, а потом укладывали его в жаркую печь для обжига. Она взяла ещё книгу сказок и весёлых историй, чтобы ей не было скучно. Аниз уезжала из дома в первый раз, и ей казалось, что без папиных историй и сказок ей будет очень грустно, и, чтобы не огорчаться, она решила сама себе читать перед сном.

Анил тоже взяла с собой слоника, хотя точно знала, что над её макушкой живёт танцующий слон и никуда он не исчезнет, где бы она ни была. Она очень удивлялась, что Аниз об этом забывала, чаще игралась с дедушкиным слоником, а не просила у танцующего помогать ей исполнять всякие проделки, которые страшно всех их подружек удивляли. Но напомним самое главное, Анил незаметно взяла с собой своё волшебное платье. То есть ту самую вешалку, на которую оно было повешено, оно же невидимое! То самое, в котором она перед зеркалом стояла и смотрела, как меняется и растёт! Зачем она взяла платье? Где-то в глубине души, она была уверена, что ей оно очень пригодится! Аниз, а тем более мама с папой, ничего об этом не знали. Девочки сели в автобус и отправились на берег живописной реки Намен, где были построены светлые корпуса летнего лагеря для детей. Туда привезли их мама с папой, обняли, поцеловали, упростили их вести себя хорошо. Но главное – съесть всё, что будут подавать повара на завтрак, обед и ужин. Аниз и Анил обещали им, и родители уехали домой в город Ксним.

О-о! Это были замечательные дни отдыха девочек. У них появилось много подружек-хохотушек. Целыми днями они ходили по лесам и лугам, плескались в водах реки и, как обещали родителям, ели всё, что им давали повара на завтрак, обед и ужин. Спали девочки крепко и без сновидений.

Так прошла первая неделя. На вторую им обеим стало немного скучно. *Аниз* уходила в тенёк. Садилась под большим дубом, вытаскивала слоника и разговаривала с ним. У *Анил* время шло иначе. Она долго боролась с соблазном надеть волшебное платье и посмотреть, как она будет расти, меняя свой облик, и, наконец, увидеть себя большой, взрослой *тётёй*. Очень ей хотелось посмотреть на себя со стороны. Но зеркал в тех домиках, где они жили, не было. Она никак не могла осуществить свою мечту.

Как-то, гуляя ранним утром по травянистому лугу, она подошла к берегу небольшого заливики, напомиавшего крохотное озерцо, и неожиданно увидела своё отражение в воде. Ей тут же пришла в голову счастливая мысль. «*Я же могу увидеть себя, как сейчас!*» Решила, что завтра, рано утром, она наденет платье и пойдёт на то же самое место, где стоит сейчас, глядя на себя в воде! Озерцо было таким прозрачным и неподвижным, широким и чистым, что выглядело как уложенное на землю большое зеркало!

О всех своих мечтах, даже проделках (а дети определённо знают, когда они делают что-то похожее на *проделки*, скажу я вам) *Анил* привыкла рассказывать своей сестре-близняшке, которая (*напомню ещё разочек*) была младше её на двадцать пять минут! Однако что-то ей подсказывало, что *Аниз* скорее всего не одобрит её. *Анил* помнила, как испугалась её сестра, когда она «*подросла*» до двенадцати лет, и очень просила её больше так не делать. Тогда *Анил* и сама понимала, что если бы мама увидела...

Но сейчас совсем другая ситуация! Мамы нет. Она с папой в Ксниме. Рано утром никто из девчонок-подружек не встаёт. Все спят. Кто бы знал, как *Анил* *хочется* эту *проделку* совершить! Посмотреть, какая она будет в девятнадцать и даже двадцать лет! Удержаться нет никаких сил! *Анил* определённо знала, что как только она окажется в этом волшебном платье... Начнутся перемены. Пусть не сразу... Но... Как только она отойдёт в сторону от озерца, в глубь берега... Пусть не сразу, но всё равно! Через какое-то время она снова станет такой же, как сейчас, девочкой. Чего ж тут бояться? Два раза так уже случалось! А чтобы

не пугать *младшенькую*, как иногда папа называл *Аниз*, она просто ничего ей не скажет!

После всех этих раздумий *Анил*, в девять часов вечера, как было положено по расписанию детского лагеря, легла в постель. Кровать *Аниз* стояла рядом, как и кровати их подружек-хохотушек. Услыша от *Аниз* привычное: «*Спокойной ночи, Анил!*», та кивнула и закрыла глаза.

Анил боялась проспать. То и дело открывала глаза и смотрела на небо. Там была луна, большая, белая, с тёмными едва заметными пятнами, и *Анил* снова закрывала глаза, чтобы через полчаса и даже раньше снова их открыть. В этот раз она открыла глаза, когда луна, заглянув в окно, стала распахивать её веки упрямо и настойчиво. *Анил* встала, осторожно взяла из-под подушки вешалку с платьем и, прижав к груди, быстро выскользнула наружу. Кругом была сонная тишина. Луна освещала округу и в ночной тишине раздавались голоса множества сверчков, которые, наслаждаясь ночным покоем, непрерывно стрекотали.

Подбежав к кустам, растущим рядом с озерцом, *Анил*, прижимая к груди вешалку, заглянула на поверхность воды, освещённой луной. Если бы сейчас её увидела *Аниз*, она наверняка бы заметила, как весело плясал над её головой танцующий слон, размахивая лапами и крутясь то влево, то вправо. *Анил* увидела себя в зеркальной поверхности гладкой, неподвижной воды, мгновенно оказавшись в роскошном белом платье. Ничего особенного пока не происходило. *Анил* знала, что перемены начнутся чуть позже, и села на бережок, вглядываясь в своё отражение. Она не знала, сколько сейчас времени, но заметила, что на горизонте засветилась узкая полоска предрассветной зари. Долго ли коротко сидела *Анил*, сказать она не могла, потому что... заснула, сидя, опустив голову. Утренняя прохлада разбудила её, и от её зябких объятий она передёрнула плечами. Было уже почти светло. Вскочив, *Анил* взглянула на своё отражение в озерце и... обомлела! На неё смотрела красивая, взрослая, черноволосая девушка лет девятнадцати или двадцати! В первый же миг *Анил*, сильно испугавшись, хотела сбежать от озера, спрятаться в кустах и ждать, когда она снова вернётся в свой прежний облик. Но было уже светло, и она заметила, как вдалеке идут

две девушки и громко и весело разговаривают друг с другом. Спрятаться *Анил* от них не успела. Девушки, заметив её, замахали руками, что-то крича. Голоса у них были весёлыми и даже успокаивающими. *Анил* тоже помахала, но осталась стоять на берегу. «*Как я могла уснуть? Как это могло случиться?*» — в отчаянии шептала *Анил*, но думать было уже некогда. Девушки быстро к ней приближались, и *Анил* узнала их лица, это были воспитательницы из соседнего блока, где располагался отряд из таких же маленьких девочек и мальчиков, какие были и в её домике. *Анил* сообразила, что надо было как-то выкручиваться из положения, в котором она оказалась. Кто она такая, эта девушка *Анил*, которой сию минуту наверняка лет девятнадцать? У них в доме была соседская девочка такого же возраста. Рослая, с короткой стрижкой, такая же, какой сейчас была *Анил*, хотя волосы её были чёрного цвета и красиво свисали со спины, ниже талии. Ну конечно, косички расплелись и волосы выросли. Что делать? Вот уж и воспитатели совсем рядом. Что-то ей говорят...

— Доброе утро! — приветливо поздоровались они, подойдя к *Анил* совсем близко.

— А мы вас давно ждём! — сказала одна, а вторая подхватила.

— Вы, наверное, приехали поздно ночью?

Анил пришлось непроизвольно кивнуть, и случилось это очень кстати.

— И как только вы не побоялись ехать на ночь глядя? — сказала черноглазая воспитательница со светлыми волосами, примерно одного роста с *Анил*.

Та вспомнила выражение папы, которое он часто употреблял в разговорах со своими соседями.

— Да что уж там... «*Надо, так надо!*»!

Услышав эту фразу, обе воспитательницы рассмеялись.

— А вы, похоже, храбрая...

И в этот раз папа выручил *Анил*. Он нередко говорил, что «*кто трусит, тот не пьёт шампанское!*» Услышав эту фразу, воспитательницы расхохотались громко и весело.

— Да вы у нас просто герой! Молодчина! Мы вчера говорили о том, что после завтрака будет детская игра, которая называется «Охота на лис», и к нам должен приехать инструктор, — едва справляясь со смехом, сказала белокурая воспитательница, а её мысль закончила другая, с рыжими волосами и озорным взглядом зелёных глаз.

— Теперь ясно, что наши мальчики и девочки останутся довольными.

Анил, мучительно соображая, что ей делать, опять вспомнила выражение отца, которое они с *Аниз* часто слышали: «*Чтобы легко бегалось, хорошо бы помыться!*» Тем самым папа намекал дочерям, что приводить себя в порядок по утрам надо точно так же, как и делать зарядку, чтобы легко бегалось.

— Это точно! — дружно согласились воспитательницы и показали *Анил* умывальный корпус, где располагались душевые кабинки и туалеты. Забыв их поблагодарить, *Анил* побежала туда, а воспитательницы, весело переговариваясь друг с другом, направились в противоположную сторону, изредка оглядываясь, вслед длинноногой, бегущей *Анил* с распущенными чёрными волосами. Если бы она увидела себя со стороны, она бы себе наверняка понравилась! Стройная, юная девушка!

Солнце только-только поднялось над горизонтом, но в домиках ещё все спали. *Анил* вошла в комнату, где спала *Аниз* и все их подружки-хотушки. Платье уже возвратилось на вешалку, которую девочка положила в свой чемоданчик. Сама она была в одежде, в которой была вчера в кровати, уже вернулась в свой обычный облик. «*Всё образуется!*» — подумала она и нырнула под одеяло, свернувшись калачиком, плотно закрыла глаза. Она уже почувствовала, что стала возвращаться в свою обычную форму. Майка уже не давила на грудь. Резинка трусов не сдавливала живот. «*Хорошо, что воспитатели ничего не заметили...*» Неожиданно *Анил* заснула. Как часто случается ранним утром, когда большинству людей ещё хочется спать, но солнце уже медленно отрывается от горизонта, приснился ей сон.

...Она переступила порог душевой, открыла кран умывальника и ополоснула холодной водой лицо. Напротив было зеркало. Она увидела себя с серыми глазами, юным лицом, длинными волосами,

стекавшими по обе стороны лица и сказала: «Значит, я такая буду в девятнадцать лет?» Почему она задала себе этот вопрос, *Анил* не знала, но именно он прозвучал, когда она, умывшись, посмотрела на себя ещё раз в зеркало. На неё смотрела девушка чуть выше среднего роста. Волосы тёмные. Носик аккуратный. Улыбка милая, зубы ровные. В общем, она себе нравилась! В умывальную комнату ворвались две девочки, заметив взрослую девушку, испуганно «ойкнули» и тихо произнесли:

— Доброе утро!

Их смущение *Анил* рассмешило.

— Доброе утро! — ответила она и вышла из умывальной комнаты.

Теперь на неё никто не обращал внимания. Она прошла на двор, заметив, как группы мальчиков и девочек строятся по линейке вдоль большого двора. Сейчас начнётся зарядка. *Анил* решила, что тоже надо подготовиться к зарядке, но не в группе таких же малышек, которые выстраиваются слева от неё, а подойти к физруку. Она прошла мимо большого окна столовой и заметила в туманном отражении на стекле, что на ней то самое волшебное платье. Девушка растерялась! «Что скажет ей физрук, увидев её нарядное платье? Оно вообще непригодно для утренней зарядки?» Она знала, что каждое утро, когда они с *Аниз* и девчонками выбегали на зарядку, рядом с физруком вставала их юная вожатая, которая была в майке, спортивных шортах и белых тапочках. *Анил* увидела на своих ногах тапочки, но платье было слишком красивым. Физрук, молодой парень лет двадцати пяти, приветливо ей кивнул.

— Вы, наверное, хотите переодеться с дороги? Может быть, даже устали? — *Анил* кивнула и направилась к дверям своего домика, где она жила вместе с *Аниз* и подружками.

— Ну я и сам справлюсь с ребятами, которые уже построились, — сказал он, широко ей улыбнувшись. Проскользнув в свой домик, *Анил* неожиданно услышала звук горна и проснулась...

Она увидела *Аниз*, которая уже встала.

— Какой я со-о-о-н увидела-а-а-а! — потягиваясь, мечтательно сказала *Анил*. — Мне было девятнадцать лет! Я делала зарядку с малышами,

как помощник инструктора!

— Ой-ой! Сочиняй больше! — сказала *Аниз*, недоверчиво глядя на сестру. Дождавшись, когда все девчонки убегут из комнаты, *Анил* скинула с себя одеяло и быстро прошла в туалет. Там висело маленькое зеркальце, и теперь, увидев себя, *Анил* успокоилась. На нее смотрела обыкновенная девочка, точно такая же, какой была день назад. Выбегав на двор и встав рядом с *Аниз*, которая старательно делала зарядку, *Анил* усмехнулась. «Знала бы ты, что со мной приключилось!» — подумала она, и побежала вслед за сестрой по команде физрука, приказавшего всем начать утреннюю пробежку...

После зарядки и завтрака в их лагере произошло и вовсе не понятное. По расписанию девочки и мальчики разбились на три группы и пришли в лесочек неподалёку от домиков, в которых они спали. Инструктор должна была вот-вот подойти. Две воспитательницы, которые пришли на территорию их отряда, были *Анил* знакомы. Она их встретила рано утром, когда собиралась уйти с полянки у озерца, чтобы незаметно проникнуть в свой домик, юркнуть в кровать и дождаться возвращения в свой обычный облик, накрывшись одеялом. Девушки были взволнованы отсутствием инструктора, которую, как они утверждали, видели рано утром на территории лагеря.

— Куда она исчезла? Мы видели её. Разговаривали с ней. Она была в таком нарядном, красивом платье. Ей лет девятнадцать. Она не сказала, как её имя, но было очень рано, и мы прогуливались у реки, где её и увидели. А теперь её нигде не видно и, куда она исчезла, непонятно!

Повернувшись к уху сестры, *Анил* сказала тихо:

— Это они меня ищут...

— Тебя-а-а-а? — *Аниз* широко открыла глаза, с недоумением глядя на сестру старше-на-двадцать-пять-минут.

— Пошли вон к тому кустарнику, и я тебе всё расскажу, — предложила *Анил*.

Сёстры направились к широкому кустарнику, который был виден около двух толстых, старых деревьев, и скрылись там. *Анил*,

оглянулась и произнесла:

— Я вчера рано утром, когда было ещё совсем темно, встала с постели и взяла вешалку с платьем...

— Каким платьем? — *Аниз* была полна недоумения и ничего не понимала.

— Ну тем самым, которое нам подарили наши танцующие слоны!

— Ты? Ты это сделала? *Анил*, ты сума сошла! Значит, ты его взяла с собой?

— А что ты удивляешься? Хотела увидеть себя взрослой...

— И что дальше случилось?

— Я подошла к тому маленькому озерцу, которое было у самого холмика, — *Анил* показала рукой на дальнюю возвышенность, которая была сейчас залита высокими лучами солнца. — Луна была очень яркой...

— Ну... — нетерпеливо кивнула *Аниз*.

— Вот я и увидела, какая я буду в девятнадцать лет...

— Ты себя та-а-ако-о-ой взрослой видела? — удивлению *Аниз* не было предела. В её глазах мелькнули даже огоньки восхищения и... зависти к сестре.

— Но, правда, я не выдержала и там же на берегу заснула. Проснулась, когда был уже почти светло. Встала, посмотрела на себя в озере...

— *Анил* замолчала, невольно вспоминая тот миг, когда она увидела себя, своё лицо в отражении озёрной глади.

— И что? — *Аниз* затеребила сестру за рукав.

— Я была высокой, с длинными чёрными волосами...

— Высокой? А сколько же тебе лет-то было?

— Я ж говорю, не меньше девятнадцати, точно!

— Мамочка родная! — воскликнула *Аниз*, схватившись за свои покрасневшие щёки.

— А тут они... Эти две... — *Анил* неопределённо махнула рукой в ту сторону, где недавно стояли две воспитательницы, рассуждавшие, куда же пропала инструктор, которую они видели рано-рано утром.

— И что теперь?

— А я откуда знаю? — *Анил* растерянно смотрела на сестру. Та сидела, обхватив ладонями свои заалевшие щёки. Тут они услышали возбуждённые голоса и свои имена. По голосу они узнали свою воспитательницу, которая звала *Аниз* и *Анил*. Девочки выскочили из кустов и побежали на зов.

— Ну девочки... Куда же вы скрылись? К нам пришла инструктор. Сейчас будет рассказывать всем участникам план игры.

Анил заметила девушку, которая стояла неподалёку у раскладного столика в ожидании, когда соберутся мальчики и девочки. Рядом с ней стояли те две воспитательницы, которые рано утром попались *Анил*. Они растерянно смотрели на инструктора, явно не веря своим глазам. Та, как ни в чём не бывало, рассказывала им, что приехала день назад и уже успела обшарить всю округу, чтобы ознакомиться с местностью, где будут проходить эти самые игры детей.

— Охота на «лис», — говорила она громко, глядя на сидевших вокруг мальчиков и девочек, — это детская игра. Расшифровывается игра легко и просто: «Ловкость» и «Сноровка». Сокращённо: «ЛиС». Это значит, что все дорожки, которые вы выберете, сами заставят вас показать свою ловкость и сноровку. Здесь не будет асфальта. Будут рытвины, горочки. Будьте внимательны, иначе можете провалиться в скрытую яму. Будьте осторожны, можете попасть в мелкое болотце. Не пытайтесь сразу схватить что-то вам понравившееся. Поспешите думать! К вашей ладони что-то прилипнет, и никакими усилиями не оторвёте! Сюрпризов будет много! — сказала юный инструктор, весело улыбаясь. — Вот я отправилась ещё вчера, как только приехала, заложить эти сюрпризы для вас. Найдёте? Принесите! Нам покажите! Мы посмотрим, не пустышка ли это! Ясно?

Анил заметила, что инструктор была с короткой стрижкой, у неё карие глаза и юное лицо. Девочек позвали к столу, чтобы дать карту местности с указанием нескольких дорожек. Выбрав любую из них, следовало записать номер дорожки, свою фамилию и оставить инструктору. Идти по дорожке надо до упора. А что за «упор?». Это обыкновенный забор, который огибает большой участок леса

и кустарника, внутри которого располагался лагерь отдыха, где сестры проводили время. *Анил* выбрала дорожку №5, *Аниз* — №2. Записав их номера в листочке инструктора, старшая-на-двадцать-пять-минут сестра сказала младшей:

— Пойдём раздельно!

— Ой, а почему? — удивилась *Аниз*. Она хотела искать сюрпризы вместе с сестрой.

— Ты что не поняла? У меня дорожка номер пять! А у тебя — «два». Верно?

Аниз надула губки.

— Я думала, что мы поищем сначала по твоей дорожке, а потом по моей, — сказала она, обиженно опустив глаза.

— Н-н-е-е-ет! — сморщилась *Анил*. — Двоим нам вряд ли повезёт!

— Почему? — уже чуть не плача спросила *Аниз*.

— Ну, я хочу найти что-то одно, а ты другое. Так мы с тобой и поспорить можем, — сказала *Анил*.

— Но мы всё равно не знаем, где что спрятано! — возразила *Аниз*.

— Вот именно, — сказала *Анил*. — Вот мы и будем всё время разбегаться в разные стороны и ругаться.

— Ну ладно, — согласилась *Аниз* с аргументами сестры. Она тихо вошла в густой кустарник, в котором начиналась её дорожка номер два.

Анил посмотрела на карту, увидела начало своей дороги и повернулась резко влево. Она решительно зашагала в глубину леса. Выйдя из кустов, *Аниз* повернула на право и неожиданно увидела перед собой танцующего слона, задравшего хобот. Девочке даже показалось, что она услышала звуки, напоминавшие ей сигнал маленькой трубы.

— Ты хочешь мне помочь? — чуть не вырвалось у неё из груди восторженное удивление.

Слон засмеялся. Он напоминал *Аниз* облако дыма, которое кружило вокруг её головы, изредка появляясь перед самым её взором. Ей вовсе не хотелось, чтобы танцующий слон помогал найти сюрприз. Никто из ребят, с которым она и её сестра отдыхали вместе здесь, не знал, что у сестёр есть поводырь — волшебный слон, с которым им обеим

легко было везде: и дома, и на дворе, и в лесу... *Аниз* и слоник довольно резво углублялись в лес, но не сходя с той тропинки, на которую *Аниз* встала, выбрав свою дорожку. В левой руке девочки была карта. Где сейчас была её сестра, она не знала. И не знала она, что с ней сейчас происходит. Однако, как только она подумала об *Анил*, лицо сестры появилось перед ней. Она улыбалась и бодро шла по своей дорожке. Успокоившись, *Аниз* пошла дальше, пока не наткнулась на небольшой бугорок у основания толстого дерева. «Наверное, это первый сюрприз», — подумала она, подходя к бугорку. *Аниз* открыла дорожную сумку, которую получила от инструктора, чтобы складывать туда найденные сюрпризы. Она тут же увидела перед собой лицо *Анил*.

— Не трогай! Это не сюрприз, а уловка! Её называют «лиса», что значит «хитрость». Если ты возьмёшь, то потеряешь те сюрпризы, которые тебе предназначены!

Лицо сестры исчезло.

«Откуда ты это знаешь?» — подумала *Аниз*. В этот раз она увидела слона, который беззвучно смеялся, танцуя перед её глазами. «Мог бы меня предупреди-и-и-ть!» — обидчиво пробормотала *Аниз* и пошла дальше, думая о том, как она будет узнавать, где лежат «лисы», а где «сюрпризы». Но долго она не расстраивалась, шагая вперед, изредка видя перед собой смеющегося слоника. «Наверное, я просто увлеклась тем, что найду сюрприз быстро и сразу. Потому и не заметила, как слоник меня звал идти дальше», — подумала *Аниз*. Она приближалась к небольшой поляне и вскоре оказалась перед широким бугорком, из которого росли ветки кустарника. Смеющийся слон снова появился перед ней и покорно лёг на землю. Он как бы говорил девочке: «Сядь на мою спинку, *Аниз*, я тебе кое-что покажу!». Девочка так и сделала. Она села на спинку слона, оказавшуюся мягкой и удобной. Он быстро взмыл вверх, как воздушный шар. Бугорок остался внизу, и *Аниз* сразу же увидела внутри кустарника большую коробку. У неё перехватило дыхание. «Вот он, первый сюрприз!» — радостно подумала *Аниз* и решительно сказала слону:

— Спускайся!

Слон послушно поднял хобот и стал выпускать воздух, опускаясь рядом с кустарником. Как ни искала Аниз коробку, она нигде её не видела! Снова перед её глазами показалось лицо Анил.

— Что, не получается? Вот и у меня так. Сверху вижу, а с земли нет. Значит, это опять «лиса»!

Лицо Анил исчезло. Аниз, не зная, что ей делать, села на траву. «А почему Анил снова и снова приходит ко мне? Наверное, я сама виновата! Когда появляется какая-то вещь, и я уже готова схватить её, старшая сестра мне помогает!» Конечно, Аниз была ей очень благодарна. Помахала ладошкой слону, который снова летал вокруг её головы, крутясь, как волчок. «И тебе спасибо, что ты мне помогаешь. Только мне интересно, смогу ли я сама найти сюрприз и не ошибиться?» Слона рядом уже не было. «Вот странно, — подумала Аниз, — только что летал вокруг меня и смеялся и уже исчез!»

— Сло-о-о-н! — позвала она танцующего слона. Тот мгновенно появился перед ней. — Послушай, давай-ка я сама попробую всё разыскать, а?

Слон кивнул, махнул хоботом и исчез.

...Аниз шла по лесной поляне и неожиданно вышла на заросли травы, высотой по колени. Это ей очень понравилось. Трава ласкала её ноги и вовсе не царапалась. Однако с каждым шагом размер травы увеличивался и она становилась всё гуще и гуще. «Вот теперь очень удобно в такой густой траве спрятать сюрприз», — подумала Аниз и стала внимательно приглядываться, раздвигая руками густые заросли. Разглядеть что-либо становилось всё сложнее. К тому же верхушки травы стали закрывать Аниз глаза, и увидеть, что там лежит у корней, если, конечно, что-то лежало, стало и вовсе невозможно. Вдруг Аниз увидела... огромный апельсин. Он лежал на крохотной тарелочке, и его жёлтые бока были покрыты капельками воды. «Наверное, это роса!» — подумала Аниз и опустилась на коленку, чтобы легче было поднять первый сюрприз. В том, что это он, девочка уже не сомневалась! Положила апельсин в свою сумочку и поднялась. Кругом ровными рядами стояли тоненькие стебли травы, плотно окружавшие её со всех сторон. Аниз испугалась. «А куда теперь идти?» — со страхом подумала она. Тут перед её глазами опять появился слон. Он крутился, весело хохотал и размахивал хоботом. Аниз стало спокойнее, но она не спешила просить его помощи. Попыталась пойти дальше, но у неё никак не получалось. Трава становилась плотной. Аниз пыталась раздвинуть стебли, но это было очень непросто, потому что они становились всё плотнее и плотнее. Неожиданно появилась старшая-на-двадцать-пять-минут сестра.

— Аниз! Хватит упрямяться! Проси слона, чтоб посадил тебя на спину и поднял выше. Ты там увидишь дорогу уже без травы. Иначе ты будешь так бродить вокруг да около! Слышишь? Не упрямясь, — настаивала Анил.

— Ну хорошо! Хватит меня опекать, — Аниз начала сердиться, но не потому, что Анил заботилась о ней и подсказывала верные решения. Ей было досадно, что она никак не может сообразить, как же ей выбраться из этих зарослей высокой, густой травы. Она не догадывалась, что кружит вокруг, а идти вперёд, чтобы выбраться из зарослей, никак не получается!

— Не упрямясь, — ласково сказала *Анил* и снова исчезла.

Аниз осторожно позвала.

— Сло-о-о-н! Спустись ко мне, пожалуйста.

И тут же увидела спину слона, который покорно присел у её ног. Спина всё так же была мягкой, просторной и удобной. *Аниз* взобра-лась, и слон снова, как воздушный шар, поднялся над травой на высоту самого высокого дерева, росшего в этом лесу.

Аниз увидела, что внизу широким морем колышется густая трава, но впереди видна дорога, которую *Аниз*, по-видимому, потеряла, когда зашла в густую траву. Вдалеке *Аниз* увидела продолговатую коробочку зелёного цвета. Она поспешно попросила слона:

— Опустись, пожалуйста, милый слоник.

Махнув хоботом, тот мгновенно присел на поляну. Девочка легко дошла до коробочки. Так и есть! Это был второй сюрприз. *Аниз* подняла коробочку, открыла её и увидела красивые бусы. Они были сделаны из изумрудных сапфиров. На дне коробочки было написано: «*Это подарок самой сообразительной девочке, которая нашла себе настоящий сюрприз!*» *Аниз* обрадовалась и положила коробочку в сумку, которая предназначалась для сюрпризов. Теперь осталось найти самый «трудный» сюрприз, если помнить, что инструктор говорила перед тем, как отправлять детей в это трудное путешествие: «*Добраться до третьего сюрприза будет непросто, а главное, ни в коем случае не торопитесь, а то совершите ошибку!*» Но сначала *Аниз* хотела поблагодарить сестру за помощь, правда, но как это сделать, не знала. *Анил* появлялась перед ней всегда неожиданно. *Аниз* видела её лицо и слышала голос, но как она это делала? «*Может быть, она появится сама?*» Но время шло, а сестра не появлялась, наверное, была очень занята поисками сюрпризов. Тогда *Аниз* просто позвала своего слона и сказала ему:

— Соедини меня с *Анил*, пожалуйста.

Слон тут же затанцевал перед её глазами, и она сказала:

— *Анил*, я нашла сюрприз, сев на спину слонику, как ты мне советовала. Спасибо тебе, сестричка!

Тут же появилось лицо *Анил*, и *Аниз* услышала её голос.

— Ну вот, давно бы так, а то всё упрямышья, сердисься... Я тоже кое-что нашла. Желаю удачи!

И исчезла.

— Спасибо, слоник! — весело сказала *Аниз* и начала осматривать свою дорогу, снова взобравшись на спину слона и поднявшись на высоту птичьего полёта. Они двигались над дорогой, медленно проплывая между верхушками деревьев. Внизу мелькали маленькие лужицы, крохотные полянки с цветущими головками жасмина и участки, где не было растительности.

Ничего особенного *Аниз* не замечала, но с высоты увидела, что граница забора, который завершал пространство дороги, была уже очень близко. Значит, если она не найдёт настоящий сюрприз, то уже никогда его не обнаружит. Ей стало грустно. Неожиданно она подумала, что слон наверняка знает, где находится сюрприз, и стоит его только попросить, он моментально ей подскажет! Но девочке стало стыдно. Того, что она сидит на спине у слоника, разве недостаточно? Ведь ни у кого нет такого волшебного средства передвижения. Как она могла просить слоника и о помощи ей? Девочка покраснела, и хорошо, что никто не видел в этот момент её раскрасневшегося от стыда лица.

— Слоник, опустись на землю, пожалуйста, — просительно сказала *Аниз*, и через минуту её ноги коснулись земли. Слоник поднялся, и, поскольку разговаривать он не умел, его бесшумный полёт вокруг головы девочки несколько ей не мешал. Неожиданно появилась *Анил*.

— Никак не могу найти... — сказала она с грустью.

«*И я тоже!*» — подумала *Аниз*, не заметив, что старшая сестра моментально исчезла. *Аниз* медленно двинулась по просёлочной дороге, на которой никого не было. Летающий слоник продолжал порхать над её макушкой. Девочка непроизвольно двигалась по направлению его движения, и так получалось, что с каждым шагом *Аниз* приближалась к большому забору, от которого её отделяло лишь метров десять-пятнадцать. *Аниз* ничего вокруг себя не видела и, потеряв надежду, присела на траву и расплакалась. Было ужасно обидно, что главного сюрприза она так и не нашла. Завершался положенный час

поисков, за который каждый участник «охоты на ЛиС» должен был найти не только те подарки, которые нашла Аниз, но и свой главный сюрприз.

Боясь, что слоник увидит её слёзы, Аниз наклонилась к сумке, вынула салфетку, вытерла глаза. Напротив присел слоник, размахивая хоботом и глядя на Аниз весёлыми глазками. И тут Аниз увидела плоскую коробочку. Она была точно такого же цвета, как и травка вокруг девочки! Может, по этой причине она ничего не замечала! Аниз приблизилась к коробке и почти вплотную встала спиной к забору, у которого дорога №2 заканчивалась. Она взяла коробочку. Открыв, увидела блестящую на солнце медаль, на которой было написано: «Поздравляем! Вы победили и награждаетесь этой медалью за ловкость и сообразительность. Охота на ЛиС завершилась!»

— Ура-а-а! — закричала девочка и бегом побежала по дороге назад. Вскоре она оказалась с другого края дороги, с которой начинала своё волшебное путешествие!..

...Аниз с Анил, лежа в постели после отбоя, шёпотом рассказывали друг другу о своих приключениях. Анил тоже нашла свой сюрприз, такую же медаль за ловкость и сообразительность, и была очень довольна. Она похвалила сестру, и девочки быстро и легко заснули. Им снились смеющиеся слоны и мама с папой, по которым они ужасно соскучились...

Приехав домой, девочки побежали во двор, чтобы встретиться с друзьями и подружками. Рассказали им о своих приключениях, но о слонах ни-ни... Это была их тайна! Вдоволь наигравшись, вернулись домой. За лето девочки очень соскучились по своим питомцам. Те, как и прежде, дежурили по ночам в подвале, чтобы там не заводились мыши, а в отсутствие дочек кормил их папа. Мурик – котик Аниз – был гладкошерстным красавцем, с большими зелёными глазами. Очень ласковый и добрый. Мура – это кошка, за которой ухаживала Анил – выросла в сдержанную, пушистую кошку тигровой породы. Она была очень игривой и ловкой. Кошка и кот вечером исчезали в подвале, как только девочки их покормят и наиграются с ними вдосталь.

Дети соскучились по папиным сказкам и в нетерпении ждали, когда придет вечер и они отправятся спать. Когда все ужинали, Анил и Аниз рассказывали о своих приключениях в лагере. Они заранее договорившись, что не расскажут про танцующего слона, который, кстати сказать, и теперь мелькал у них над макушками, едва сёстры посмотрят друг на друга... Так вот, про слонов ни-ни...

Осенью девочки готовились идти в школу. Об этом они говорили с мамой, которая работала там учительницей. Папа обещал обязательно купить каждой из дочерей новые красивые портфельчики, а учебники им выдадут в школе.

— Ладно, детки, – сказала мама ласково. — Вам пора спать...

— А мы сами уже хотим спать, – сказала старшая-на-двадцать-пять-минут сестра и встала со стула. Аниз быстро собрала ложки, вилки, тарелки, вымыла их и положила всё на место. Девочки отправились в свою комнату. Они не видели, как папа и мама смотрели на них с нежной любовью, радуясь тому, какие у них дочери трудолюбивые и старательные. Обе медали-сюрпризы, которые девочки привезли из лагеря отдыха, мама с папой уже видели, и расцеловали девочек за ловкость и сообразительность. Аниз еле-еле сдержала себя,

чтобы не рассказать маме с папой о танцующем слоне, который помог ей с сестрой выиграть «охоту на ЛиС» и получить эти замечательные медали. Вряд ли им удастся понять, какое волшебство сопровождает девочек, сильно меняя их жизнь и заставляя молчать (что очень не просто!), чтобы оберегать покой самых дорогих для них людей – мамы и папы...

Наконец, детки улеглись, каждая в свою кровать, а папа сел между ними на стул, чтобы в очередной раз рассказать дочкам свою историю.

«Вы, детки, должны знать, что давным-давно был Великий потоп, и когда непогода закончилась и большая вода сошла, ковчег который построил Ной прибило к берегу и оттуда вышел великан по имени Ог. Во время Всемирного потопы он сидел на крыше Ноева ковчега, а когда ковчег прибило к берегу, Ог отправился странствовать. Куда только его не заносило! Потому-то истории о нём рассказывают по всему миру. Шаги у Ога были огромные, и ему ничего не стоило перейти из жаркой южной страны в холодную. В город Аваирав он пришёл в середине зимы. Надо сказать, что к стуже и снегу Ог был непривычен и сразу задрожал. «Мне нужно пальто, — решил он. — Поищу-ка портного». Он сделал шаг и тут же оказался в городе. Горожане слышали его, ещё когда он был в десятках километрах от города.

— Это землетрясение! — решили было горожане и выскочили из домов на улицу. Но, увидев великана, бросились обратно и спрятались под кроватями. Так что к приходу Ога улицы города опустели. Впрочем, великан догадался, что люди просто прячутся. Он постучал мизинчиком по крыше одного из домов и крикнул: «Выходи!» Хозяин выбежал наружу, испугавшись, как бы Ог не снёс всё его жилище. «Где живёт портной?» — заорал Ог. От страха хозяин не мог даже говорить — он просто показал пальцем на дом у дороги. Ог повернулся, протянул руку и поднял в воздух дом портного вместе с ним самим. Портной решил, что ему конец, зажмурился и принялся молиться что было сил. Приподняв наконец веки, портной увидел, что в окошко дома на него смотрит огромный глаз.

— Ты — портной? — раздался голос снаружи.

— Да, — пролепетал портной. Он так испугался, что коленки у него стукались друг о друга.

— Прекрасно! — сказал Ог. — Тогда сшей мне пальто. И поторопись, мне холодно.

Портной облегчённо вздохнул. «Такое пальто шить не меньше года, — подумал он. — Ну что ж, годик ещё проживу».

— Скоро ты его сошьёшь? — снова загремел великан.

— Через год, — пропищал портной.

— Через го-о-о-д?! — взревел Ог. — Даю тебе сроку неделю! Не то сотру в порошок весь ваш город!

С этими словами великан опустил дом портного на землю и отправился искать место потеплей для ночлега. А портной выбежал из дома и пошёл созывать горожан. Вскоре все они собрались в синагоге, и портной рассказал им, чего хочет великан. «Что же нам делать? Что же делать?» — запричитали горожане. Посоветовавшись, они решили отправить гонцов в соседние города и позвать на помощь тамошних портных. Ведь если великан сотрёт с лица земли этот город, там и до соседних рукой подать. И вот на третий день сотня портных собралась на городской площади. Первым делом они решили снять мерку с великана. А то ведь как иначе узнаешь размер? Задача была не из лёгких: даже сложив десять мерных лент, портные достали великану только до коленки. Наконец великана обмерили, и портные бросились шить. Каждый работал над своим куском, величиной с десяток одеял, и все трудились, не покладая рук, — даже поболтать было некогда. С утра до ночи щёлкали ножницы и мелькали иголки.

Неделя была на исходе, настало время соединять куски. И тут раздался горестный крик — но не великана, а младшего из портняжек. «Боже, — причитал он, — какую ужасную ошибку мы совершили!» Оказывается, второпях портные не заметили, что все куски были разного цвета: одни голубые, другие розовые, одни в клеточку, другие в полоску. Попадались куски в горошек и куски в цветочек. Не нашлось даже двух одинаковых кусков — все были разные. Но что оставалось делать портным? Великан ведь должен вот-вот вернуться! Пришлось сшить то, что было. Пальто вышло похожим на лоскутное одеяло. Едва портные подшили последний рукав, как послышался грохот: это возвращался великан.

Портные посмотрели на своё творение. Ох и странную одежду они

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

соорудили! Где-то в полоску, где-то в цветочек, где-то в горошек, где-то пуговицы на правую сторону, где-то на левую... С одной стороны воротник получился острый, с другой – закруглённый. Что же скажет великан? Наверняка придёт в ярость! А шаги всё ближе и ближе!.. Со страху портные прыгали в огромные карманы пальто – и тут подошёл великан. Портные почувствовали, как пальто поднимается в воздух, и попадали, в самую глубину карманов. Раздался рёв. Портные приготовились к худшему. Но это был рёв радости! Огу очень понравилось пальто: такого ведь точно не было ещё ни у одного великана! К тому же он сразу согрелся. Только руки у него мёрзли – портные не сшили для него перчаток. Поэтому руки он засунул в карманы – и прижал портных так, что они вздохнуть не могли, побледнели, как мел. Но тут Ог вдруг ослабил хватку и присел. Спустя минуту портные услышали храп: в тепле великан заснул. Не теряя времени, портные выбрались из карманов великана и разбежались по домам. А потом рассказали всем о том, что с ними приключилось. А что же Ог? Он проснулся и пошёл на юг – всё-таки неудобно всё время держать руки в карманах. Портные быстро оправались от страха, вот только лица у них так навсегда и остались бледными, как мел...»

Ещё несколько минут папе пришлось отвечать на вопросы дочерей. Что такое «великий потоп», а почему так случилось, что великан оказался без пальто с приходом холодов? И всякое разное.

– Доченьки, – взмолился папа, – пора уже спа-а-а-ть! Я тоже устал.

Девочки расцеловали папу, пожелали ему «спокойной ночи», пожелали маме того же и быстро успокоились. Правда, сразу заснуть не смогли. Всё думали о своём. Наконец, они мирно задремали, видя во сне великана по имени Ог в огромном цветастом пальто, с голыми, без перчаток, руками, которые он прятал в глубоких карманах...

...Назавтра сёстры, покормив кошечек и вдосталь с ними наигравшись, стали собирать свой школьный ранец. Положили тетрадки, перелистали учебники, наточили карандаши... Устав, каждая из сестёр-близняшек погрузилась в свои мысли. После приезда из летнего лагеря и благополучного исхода «охоты на ЛиС» Анис всё время думала, а откуда взялся танцующий слон? Девочка она была умной, любила размышлять. Все те случаи, которые произошли с ней и с её сестрой старше-на-двадцать-пять-минут не давали ей покоя. Трудно скрывать, когда у тебя есть волшебная сила в виде танцующего слона, которая помогает тебе делать что-то легко и просто. Но с другой стороны, девочка понимала, что особых заслуг в этом у неё нет, а результат, который она достигает, достаётся без особых усилий.

Осенью они вернутся в школу. Продолжат учиться. Наверняка там им придётся сталкиваться с трудностями! А если над её макушкой постоянно танцует и крутится улыбающийся и даже смеющийся слон, готовый сию минуту сделать для неё что-нибудь эдакое! Что ж в этом хорошего? Чему она научится, если он постоянно будет готов ей помочь, как и её сестре? Анис решила во всём разобраться сама и своими тревогами не стала приставать к сестре. Она хоть и старше её на двадцать пять минут, тоже, наверное, думает о том же. Иначе и быть не может.

Обе девочки уже поняли, что получается с помощью танцующего слона. Вот её сестра даже увидела себя в возрасте девятнадцати лет! Подумать только увидеть себя старше того возраста, в котором она находится сейчас! И как Анис сумела это явление пережить! Анис казалось, что, увидев она себя в таком возрасте, она бы с перепугу закрыла глаза и бросилась бы бежать! Почему? Она не знала, но такое ей казалось просто невообразимым!

А когда Аниз взлетала на слоне над лесом и видела то, что не могла разглядеть в гуще травы! Да и подпрыгивание было для них с сестрой явлением удивительным и приятным!

И тут ей пришла в голову мысль. Сначала Аниз её испугалась. Решила поговорить с Анил. Девочки пошли на двор погулять и Аниз, дёрнув за рукав сестру, показала на скамейку, которую на дворе поставил папа. Усевшись на неё, Аниз спросила сестру:

— А ты думала, как это у нас всё получается с помощью наших слонов?

— А чего тут думать, — сказала Анил, — пока слон нам покровительствует, он и будет нам помогать!

— Но нам осенью в школу идти!

— Ну и что? — Анил изумлённо посмотрела на сестру, старше которой была на двадцать пять минут. — Вот и хорошо! Мы там уже были, и слон будет нам помогать задачки решать, если учительница будет слишком часто к нам приставать.

— Ну да... Но ты хочешь сказать, что слон сможет учительницу сдерживать, — изумилась Аниз.

— Да нет... Он просто будет нам подсказывать решения задач, — улыбнулась Анил. — А может быть, и отвлекать учителя. Почему бы и нет! Раз он может нас поднимать над кустами, потом над лесом, показывать, какие мы будем в восемнадцать или старше, что ему стоит заставить учителя нас не видеть?

— Но мы так ничему не научимся! — Аниз растерянно посмотрела на сестру.

— Чего ты так переживаешь? — Анил беззаботно замахала ногами, глубже усевшись на скамью. — Он же так не делал в прошлом году, верно?!

— Я хочу в школу ходить, чтобы сама учиться, — сказала Аниз, надув губки.

— А я что, хочу по-другому? — Анил вскочила со скамейки и уставилась на сестру. — Он что, хоть раз нам мешал?

Аниз смутилась.

— Но ты говоришь...

— Что я говорю? Подумаешь, если учительница нас оставит в покое минут на пять или десять. Или на часок... Что ж тут плохого?

— Ну, Анил...

— Не ломай себе голову, сестричка!

Анил, раздосадованная тревогами младшей, умолкла. А Аниз думала, что, может, сестра права, а она сама зря волнуется. Ведь в прошлом году они даже ни разу не вспомнили о танцующих слонах. Учились как все. Сидели с сестрой за одной партой. Анил мечтательно произнесла:

— А я сейчас полетала бы немного... Ведь в школу только завтра!

Не успела она произнести эти слова, как увидела спину слона, который оказался у её ног, подогнув коленки. Недолго думая, она присела к нему на спину, и тут же слон поднялся, как воздушный шарик, прямо над домом. Аниз ничего сообразить не успела, только подумала: «Вот сейчас мама увидела бы... Какой ужас! Бедная мамочка, что она подумает! Куда улетела её дочка Анил?» Слон начал быстро уменьшаться, а Аниз побежала в противоположный угол двора, чтобы мама не увидела её одну на дворе и не стала спрашивать, где Анил? Подняв голову к небу, Аниз увидела, что слон быстро спускается вниз, и через минуту на землю спрыгнула её сестра, довольная и смеющаяся.

— Зачем ты так? — с укором сказала Аниз. — А если бы мама увидела? Представляешь, как она бы испугалась...

— А! Я попросила слона сделать так, чтобы мама ничего не заметила... Ты даже не представляешь, какое это удовольствие — полетать над двором в облаках! Хочешь? Попроси слона, он доставит тебе такое удовольствие...

— Нет-нет! — поспешно сказала Аниз. — Я не хочу...

— Да врешь ты всё. Поверить не могу, что ты не хочешь полетать!

— Нет-нет... — замотала головой Аниз и пошла домой. — Ты идёшь?

— обернувшись к сестре, спросила она...

— Иду... — проговорила Анил, недовольная несговорчивостью сестры, и направилась к подъезду дома.

Что девочки делали до конца дня, я уже не помню, но *Аниз* была очень в тот день молчалива. *Анил* играла со своими куклами, потом покормила кошек (и питомца своей сестры тоже, хотя очень сердилась, когда та забывала это сделать). То, что *Аниз* была девочкой мечтательной и задумчивой, сестра старшая-на-двадцать-пять-минут хорошо знала. Иногда над ней посмеивалась. Но сегодня решила её не трогать. *Анил* не могла бы ответить маме что-нибудь внятное, если бы *Аниз*, вдруг, неожиданно, рассказала бы ей о полёте на слоне к облакам. Что уж тут скрывать. Сама *Анил* иной раз задумывалась, как всё это у них с сестрой получается? Но ненадолго. Не было у неё нужды в этом. Есть танцующий слон над её макушкой? Вот и хорошо! Можно с его помощью что-то сделать. А необычное – ещё лучше! А думать над всем этим – дело пустое и хлопотное.

Дверь распахнулась, и в доме появился папа. Он был усталым, но как всегда улыбался и, подхватив дочек, вошёл с ними на руках в комнату, где мама готовилась к завтрашним урокам.

– Ну здравствуй, мама! – сказал папа и чмокнул её в щёку.

Мама улыбнулась и сказала, рассеянно глядя на папу с детьми на руках:

– Сейчас я всё закончу, и мы будем ужинать.

Потом они сидели за столом, кушали вкусные сосиски с картофельным пюре и слушали, как папа что-то рассказывает маме о том, как прошёл день в магазине, где он работал. Потом девочки помыли посуду, почистили зубки и спросили папу:

– А ты нам расскажешь новую историю перед сном?

– А вы хотите? – весело спросил папа.

– Да-а-а-а! – закричали девочки.

– Ну тогда марш в постель, а я скоро приду...

Девочки быстро разделись, легли в кровати и громко позвали папу. Но папа уже и сам шёл к ним. Сел на стул между двумя кроватями сестёр-близняшек и спросил, а вам какую страшную или весёлую историю рассказать?

– Весё-ё-ё-ё-лую-ю-ю – сказала *Аниз* нараспев.

– Страшну-у-у-ую-ю-ю-ю, – сказала *Анил*, смешно сморщив нос и прищурив глаза. Папа рассмеялся и начал рассказывать.

«Жил да был король, и была у него дочь. Всякий, увидев её, говорил: «Вот самая красивая девушка в мире!» Кожа у неё была нежная, косы длинные, мягкие, как шёлк, и блестящие, как крыло ворона. Других таких красавиц во всём королевстве не сыскать! Принцесса была не только прекрасна, но и добра. Сердце её всегда пело, и люди любили её за красоту и кроткий нрав.

А надо сказать, что в том же самом королевстве жил Демон. Жил он во дворце на дне моря. Круглый год Демон спал и только в свой день рождения просыпался и выплывал наружу посмотреть на окружающий мир. В день рождения Демона принцесса отправилась погулять по берегу моря и покормить чаек хлебными крошками. Увидев её, Демон решил, что такая девушка-красавица ему и нужна. Схватил он принцессу за волосы и утащил в свой подводный дворец. Привёл он её в свою спальню и сказал:

– Теперь ты будешь моей и жить будешь здесь со мной! Я ложусь спать, но ты даже не вздумай сбежать! Проснусь – убью и тебя, и всякого, кто захочет помочь тебе!

С этими словами Демон схватил принцессу за косу своей лапой и захрапел.

Тем временем король метался по дворцу и кричал:

– Где моя дочь? Куда она запропастилась?

Но как он ни искал дочь, во всём королевстве не нашлось даже её следа. Тогда позвал король стражу.

– Ищите мою дочь, как следует! – приказал король. – Даю вам три дня! Не найдёте – всех повешу!

Где только стражники не искали королевскую дочь! И среди деревьев лесных. И среди трав полевых. И среди песчинок морских. И вот наконец нашли на берегу длинный чёрный волос, мягкий, как шёлк. Принцесса обронила его, когда Демон схватил её за косу. Стражники показали волос старухе, жившей неподалёку, и оказалось, что она сама видела, как Демон похитил принцессу. Все жители побережья знали, когда у Демона день рождения, и старались не выходить в этот день из дому. А принцесса не знала! Гуляла и в лапы Демону попала! Когда королю объявили, что его дочь похищена морским Демоном, он затопал ногами и закричал:

– Какой ужас! Что же делать? Кто теперь отправится в подводное царство?

Разослал король гонцов во все уголки королевства, по всем городам и весям, по горам и долам, в богатые дома и утлые хижины. «Всем, всем, всем! Тому, кто спасёт принцессу от подводного Демона, король отдаст в жёны свою дочь и полкоролевства в придачу!» К королевскому дворцу потянулись молодые люди попытать счастья. Все они были сильными, красивыми и умными. Они ныряли в морские глубины, пытаясь прокопать тоннель к жилищу Демона. Однако ничего-то у них не вышло. Ни один не добрался до подводного царства.

Наконец, во дворец прибыло шестеро смельчаков – они вызвались освободить принцессу! «Если не вышло у одного – попробуем все вместе», – сказали они. Один из них был плотник, второй – маляр, третий – кузнец, четвёртый – моряк, пятый – волшебник, шестой – воин.

Плотник выстроил отличную лодку. Маляр промазал её смолой и покрасил. На такой не страшно будет плыть среди бурных волн. Кузнец выковал оружие: острые пики и стрелы – защищаться от Демона. Моряк оснастил лодку парусом. Волшебник произнёс заклинание, и лодка была спущена на воду. Воин взял лук и стрелы и встал на носу лодки, готовый к бою с Демоном. Ветер коснулся паруса и понеслась лодка прямо к подводному дворцу Демона. Волшебник достал хрустальный шар, посмотрел в него и сказал, в каком из покоев дворца спит Демон. С помощью шара увидел он и принцессу. Бедняжка сидела возле спящего Демона, потому что в своей лапе он сжимал её косу! Смельчаки заспешили ко дворцу морского чудища.

Волшебник забросил в окно длинную верёвку, и принцесса, которая очень обрадовалась своим спасителям, обмотала её конец вокруг пояса. Едва спасители потянули за верёвку, Демон почувствовал, как коса принцессы выскальзывает из его лапы, и... проснулся!

О-о-о! Как он разозлился! Вскочил, взревел!

– Кто решился украсть у меня принцессу?

Только он собрался превратить наших смельчаков в маленьких рыбок, как воин выпустил стрелу прямо в сердце Демону. Тот мгновенно упал замертво! Посадили смельчаки принцессу к себе в лодку и отправились домой.

Как же счастлив был король! На радостях затеял он пир на весь мир. Угощал всех своих подданных медовыми пирогами. Гостей развлекали танцоры в ярких костюмах, женщины пели и хлопали в ладоши. «Но кому же отдать принцессу в жёны?» – думал король. Кто из этих смельчаков заслуживает такой награды? Может, плотник? Ведь это он построил лодку. Или маляр? Ведь он просмолил и покрасил её. Или кузнец? Ведь он выковал оружие. Или моряк, он ведь оснастил лодку парусом? А может, волшебник? Ведь это он нашёл дворец морского чудища и закинул верёвку в окно спальни, где сидела его дочь, которую удерживал Демон. А может, воин? Ведь это он убил Демона. В конце концов король сказал принцессе:

– Дочь моя, все эти молодые люди одинаково достойны твоей руки. Решать тебе. Скажи, кто из этих смельчаков сделал больше всех для твоего спасения?

И принцесса ответила.

– Я в долгу перед каждым из них, и каждый заслуживает моей руки. Но ведь выйди я могу только за одного. Кого же мне выбрать?

Принцесса задумалась. Король и вся его свита, затаив дыхание, ждали ответа. И наконец принцесса решила.

– Я выбираю волшебника – если бы не его мудрость, я до сих пор бы ещё была в подводном дворце Демона. В конце концов, многие плотники умеют строить лодки, многие маляры могут их покрасить, многие кузнецы куют оружие, многие моряки знают, как оснастить лодку парусом, а воины пускают стрелы точно в цель. И лишь один волшебник сумел довести лодку до места, где жил морской Демон. Без него остальные не нашли бы ни дворца, ни спальни Демона, где он держал меня за косу.

Вся свита радостно захлопала принцессе и её избраннику. Все, включая короля, считали, что она сделала правильный выбор. Назначили день свадьбы. Пригласили самых знатных людей королевства – и, конечно, этих смельчаков!

Прогуливаясь перед свадьбой в саду, волшебник с принцессой вдруг наткнулись на пять прекрасных роз, выросших на пустом месте за одну ночь.

– Вот чудеса! – сказала принцесса. – Я никогда не видела их здесь.

И тогда волшебник, который был и впрямь мудрым и могущественным,

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

произнёс заклинание. Тут же пять роз превратились в пять прекрасных принцесс – по одной на каждого смельчака, и в один день в королевстве сыграли сразу шесть свадеб, и все были счастливы до конца своих дней...»

Папа поцеловал своих дочек, пожелал им спокойной ночи и тихо вышел из спальни. Аниз представила себе принцессу, потом как её схватил морской демон. Затем – как шесть молодцов спасали её, и тихо заснула. Анил уже спала в соседней кровати и не знала, что её младшая-на-двадцать-пять-минут сестра уже видит свой волшебный голубой сон...

Волшебный сон Аниз, который она сама мне рассказала,
а я записал,
и сон Анил, о котором она рассказала своей сестре, а я его слушал
и надолго запомнил...

Я быстро заснула. Наверное, устала. Папина сказка меня немного отвлекла, но потом я как провалилась и долго летела вниз, наверное, до тех пор, пока не коснулась дна того сна, который мне и приснился. Я оказалась в голубом пространстве.

– Как это в голубом? – спросил я осторожно. – Всё было голубое?

– Ну да! И воздух, и деревья, и короткий дождик, который я застала, и бабочки, и мышки, и все-все звери, которых я видела. Мне кажется, и я «заголубела», потому что мои руки, волосы, тело, всё, что я на себе могла увидеть, оказалось голубого цвета.

– А может, это просто тебе показалось, – удивился я.

Аниз снисходительно на меня посмотрела.

– А ты сам думаешь, где мы сейчас находимся? Посмотри на себя.

– А как же я себя увижу? – удивился я и впервые посмотрел на свои руки и пальцы. Они и в самом деле были... голубого цвета!

– Ма-моч-ки мои! – я испугано закричал, но Аниз меня успокоила.

– Перестань, это же сон!

– Но я же не сплю, а записываю всё то, что ты мне рассказываешь, – ответил я с недоумением.

– Да ладно! – весело перебила меня Аниз. – Ещё неизвестно, что с нами сейчас происходит.

– Стало быть, я тоже в твоём сне сейчас нахожусь?

– Оливер! Ты веришь тому, что я сейчас рассказываю?

– Ну конечно! – я нисколько не сомневался, что Аниз рассказывает, что с ней происходит! Когда она проснётся тут же забудет... Ну может

быть, не полностью, но часть точно куда-то нырнёт и её не найдёшь.

— Тогда слушай... Когда я ходила по голубой траве и смотрела на голубое солнце, видела голубых бабочек, так всё вокруг было красиво, что просто глаз не оторвать. И тут, представь, я вижу... голубого слона!

— Да ты что? Правда? — в моём голосе, как показалось *Аниз*, звучали нотки недоверия. Это понятно, потому что я был старше и уже научился быть немного снисходительным ко всяким фантазиям девочек! Она этого ещё не умела распознавать, а вот интонацию снисходительности почувствовала.

— Я тебе точно говорю! Ну, во-первых, я взяла с собой в постель слоника, которого мне подарила мама, — начала объяснять мне *Аниз*.

— Потом, перед самым сном, танцующий слон к ушам наклонился от моей макушки, где он постоянно крутится и скачет, и сказал: «Доброй ночи, *Аниз*! Приятных сновидений!»

— А твой слон может говори-и-и-ить? — изумился я.

— Конечно, — ответила *Аниз*. — Твоя бабочка, Пёстрая Леди, тоже говорила во сне, помнишь? — *Аниз* лукаво посмотрела на меня своими серыми глазами. Я улыбнулся и кивнул.

— Ну вот! Видишь, значит, слон появился передо мной в моей голубой стране тоже не случайно. Он как бы мне подсказал, когда я только засыпала: «До скорой встречи, *Аниз*».

— Как интересно! — восхищённо сказал я. Мне и в самом деле было удивительно интересно, что будет дальше во сне *Аниз*.

— Подошла я к слону, уже во сне. Поздоровалась с ним, он закивал своей головой с хоботом и спрашивает меня...

— А тебе хотелось бы увидеть все прелести нашей голубой страны?

В нетерпении я спросил:

— А ты?

— Ну кто же на слоне покататься откажется? Конечно, я тут же согласилась. Слон опустил на коленки, и я взобралась на его мягкую и удобную спину. Точно, как в летнем лагере, помнишь?

— Конечно, — подтвердил я.

— Там было очень удобно! В середине спины слона была выемка, где

был уложен коврик и подушка. Он поднял хобот, громко затрубел...

— Может быть, протрубел! — нерешительно поправил я...

— Нет... Не думаю... Скорее затрубел! Ну представляешь, как будет, если слон вытянет хобот и начнёт дуть в него, как трубач в трубу!

— Ах, вон как, — быстро согласился я, не желая прерывать рассказ *Аниз*, потому что мне было страшно интересно знать, а что же будет дальше?

— Слон медленно оторвался от земли, и мы поднялись высоко. Почти выше верхушек голубых елей, голубых сосен и голубых берёз. Так высоко, что мимо нас проносились стаи голубых птиц, голубых облаков и голубых тучек.

— Там и голубые тучи были? — изумился я.

— Да, да! Представь! — сказала *Аниз*.

— Они были наполнены голубой краской? — не удержался я от вопроса.

— Ой, Оливер, всё тебе расскажи прямо сейчас, — рассмеялась *Аниз*.

— Наберись терпения! Можно подумать, что это не ты написал сказку «Сны дядюшки Эла», где мама и дядюшка постоянно просят набраться терпения!

Мне стало стыдно. Что есть, то есть. Рано или поздно мне придётся признаться, что именно я написал эту сказку, где просил детей набраться терпения и сохранять его, прежде чем что-то делать.

— Извини, *Аниз*... — пробормотал я и снова стал внимательно её слушать.

— Голубое солнце ярко светило. Мимо нас проплывали голубые тучки, и я заметила, что постепенно собирается голубой дождичек. Он был не очень сильным, но я спросила слона, не будет ли нам мешать этот дождик? Он замотал головой, и мы снова оказались в широком пространстве между тучами и облаками в голубом небесном просторе. Внизу показались строения. Это были красивые дворцы, которые своими крышами упирались в голубой небосвод.

— Это были небоскрёбы? — я представил себе дом, крыша которого касается голубого неба, и подумал именно так.

— Нет... Ты сильно преувеличиваешь, — сказала *Аниз*. — Они, ну эти дома, и в самом деле касались неба, но не царапали его. Я попросила слона опуститься немного ниже и увидела, как на балконе стояли голубые люди, которые махали нам руками и кричали громко-громко: «Летающий слон! Смотрите, а на нём сидит *Аниз* из прозрачного города...»

— А что значит «прозрачный город»? — я очень удивился. Наверное, я так уже привык к голубому пространству и тому городу, куда залетел слон, что не понимал, что же это за прозрачный город?

Аниз рассмеялась...

— Оливер, ну как ты не понимаешь, мы-то с тобой родились в прозрачном городе, верно? Там у нас всё белое, и воздух прозрачный, и город, стало быть, тоже прозрачный!

— А... — растерянно промямлил я и умолк.

— Они не просто кричали, и смотрели не только на меня, но показывали руками вниз, на огромную площадь, мимо которой мы пролетали. Там играла голубая музыка, танцевали голубые мальчики и девочки, рядом с ними бегали голубые собаки и ходили голубые люди с голубыми волосами, в голубых одеждах. По воздуху летали голубые птицы и пели!

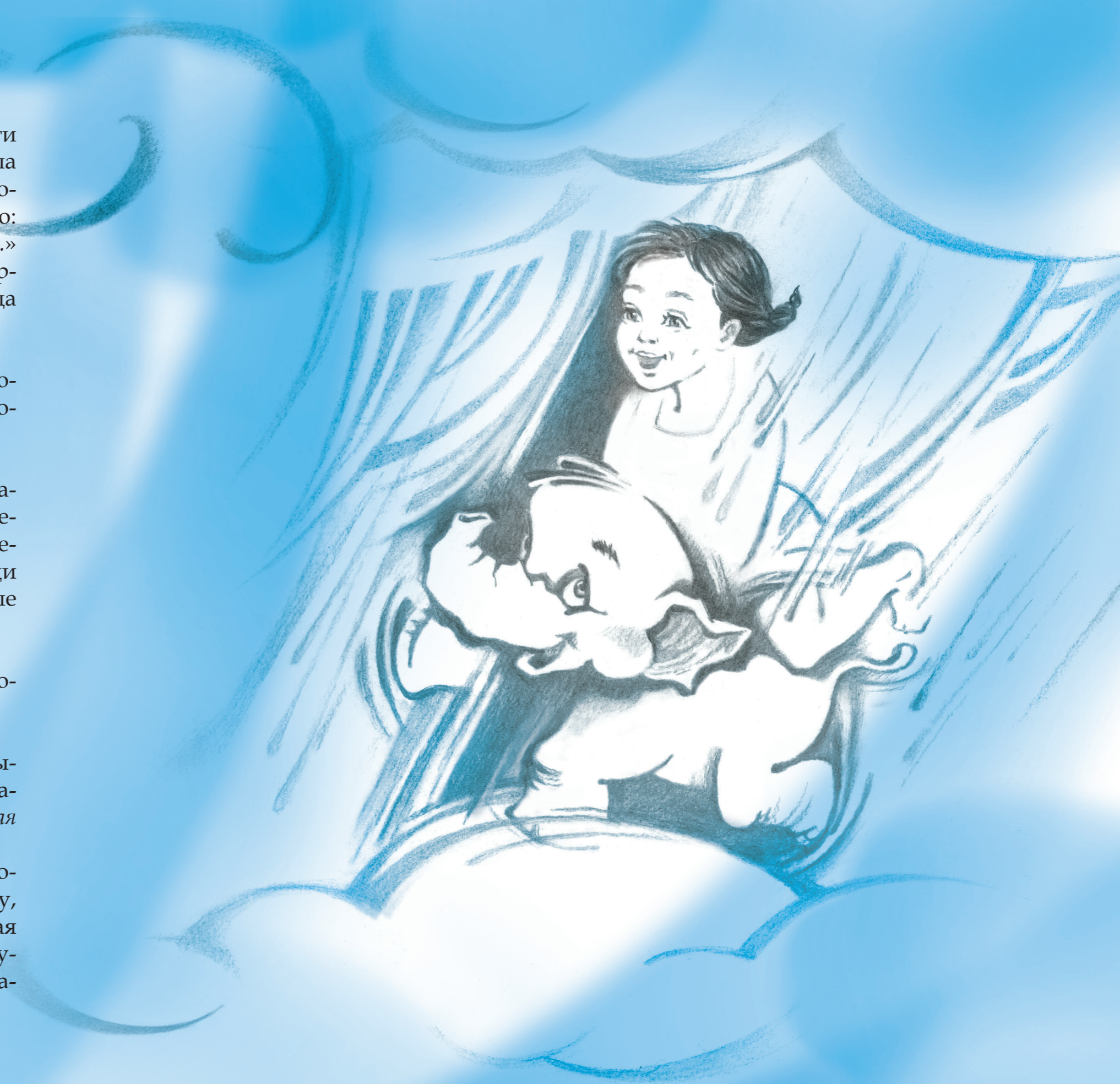
— А песни птиц тоже были голубые? — спросил я с изумлением.

— Ну что ты такое говоришь? — *Аниз* укоризненно на меня посмотрела.

— Но ты же сказала, что на площади играла голубая музыка.

— Ну как ты не понимаешь, — удивилась *Аниз*, — из трубы музыкантов шёл голубой пар и звучала музыка. Как же я могу сказать иначе, если я вижу и пар, и слышу звук музыки. Вот я и сказала: «голубая музыка».

Это ж надо! Как же я не догадался, что в нашем прозрачном городе оркестр тоже состоит из труб, и они тоже звучат. Я слышу музыку, но звуки прозрачные, потому я их и не вижу, а здесь музыка и громкая и ...голубая, потому что округа вся голубая, облака все голубые и музыка, значит, тоже будет голубой! Ну какая же ты умница, *Аниз*, а я такой неразумный и несведущий!

— Я всё понял, *Аниз*, — сказал я тихо. — Извини меня, пожалуйста!
— Тебе, *Оливер*, надо просто слушать, что я рассказываю, потому что я рассказываю только то, что вижу, а уж если ты не видишь, то я же в этом не виновата! Верно?

О-о! То было чистой правдой! И я замолк, слушая девочку, которая пролетала мимо большого здания, на котором было написано: «Дом приятного аппетита».

«*Слон, давай спустимся, войдём в этот дом, а?*» — попросила я. Слон подчинился, и мы опустились на голубой тротуар. Входим в голубое здание. Я оказалась в огромном зале, где стояло множество столов и за ними сидели красивые мужчины, женщины и дети с голубыми глазами и голубыми лицами. Они брали голубыми пальцами голубые вилки и ложки, осторожно брали из голубых тарелок еду голубого цвета и весело смеялись, запивали голубые напитки, которые стояли у них в голубых кувшинах. Мне ужасно захотелось попробовать эту голубую пищу, и я присела к группе голубых людей, поздоровавшись с ними.

— И они тебя встретили приветливо? — спросил я.

— Ну конечно! А чему ты удивляешься, *Оливер*? Я такая же, как и они — тоже голубая, и это их несколько не удивляло!

— Но погоди, *Аниз*! Ты же сама сказала, что голубые люди на балконах кричали, что ты прилетела из прозрачного города. Откуда они могли знать об этом?

— А-а-а! Знаешь, они, наверное, просто догадались, что я не такая, как они, вот и всё! — *Аниз* рассмеялась. — Главное, что голубые люди, оставаясь голубыми, знают, какие гости к ним прилетают! Но на первый взгляд они вполне могли принять меня за своего, верно же? Я была голубенькой, такой же, как и они, — легкомысленно сказала *Аниз*. — В общем, я села к ним, и они приветливо меня встретили. Положили мне в тарелку свою голубую еду, налили голубой напиток, дали голубую вилку, ложку, подложили голубую салфетку, и я, придвинув к себе голубую тарелку, принялась кушать голубое картофельное пюре.

— Откуда ты знаешь, что это пюре, да ещё и картофельное? — изумлённо спросил я.

Аниз быстро ответила.

— Оно по вкусу напоминало картофельное пюре.

— А-а! Вот оно как? — удивился я и слушал дальше рассказ девочки.

— А вот напиток напоминал абрикосовый сок. Мне подложили кусочек голубого сыра, который очень был похож по вкусу на брынзу! Я поблагодарила всех, кто щедро со мной поделился голубой едой, и выбежала из ресторана.

— Ресторана? — изумился я.

— Ну да! Это помещение напоминало ресторан, в котором мне пришлось однажды быть вместе с папой, когда мы справляли там его день рождения, — сказала *Аниз*.

— И куда ты выбежала?

— Слон остался на улице. То есть на той площади, на которой стоял «Дом приятного аппетита», и как только я появилась на улице, слон присел, а я запрыгнула ему на спишу. Он моментально поднялся в голубую высь... Мы двигались мимо голубых рек, голубых трав, голубых коров, коз и птиц. На землю не спускались и неожиданно окунулись в густое голубое облако, которое точнее надо бы назвать тучей. Слон опустил немного ниже, но я чувствовала, что струи дождя спускаются с моих волос, с щёк и моего платья, срываясь с моих туфель и падая на землю. Но у меня не было ощущения сырости. Голубая вода стекала с меня, и я оставалась совершенно сухой, пока, наконец, мы не оказались под лучами голубого солнца. Оно ярко светило и постепенно становилось жарким. Мне захотелось пить, и я попросила слона опуститься на лесную полянку, к которой мы быстро приближались...

...В это время, сестра *Аниз* тоже спала в своей кроватке и ей тоже снился сон, но совсем другой. А в общем, это так и должно быть! Они хоть и близняшки, но по характеру девочки совершенно разные. Недаром *Анил* однажды, рассердившись на сестру, сказала в сердцах: «*Ну ты как не родная, ей богу! Ты какая-то у меня странная-престранная, что я даже, глядя на тебя, глаза в глаза, тебя уж и вовсе не узнаю, Аниз...*»

Так бывает и ничего тут странного нет. В том, что *Анил* кажется, что над головой у сестры танцует и крутится один слон, а над её собственной головой — другой, тоже ничего странного нет! Потому что два слона как бы раздваиваются и каждый прыгает сам по себе над самой макушкой каждой сестры. Вот и теперь, когда *Аниз* сидела на своём слоне, в это же время другой танцевал над макушкой *Анил*, готовый исполнить любое её желание.

Она сладко спала, обняв свою подушку, иногда причмокивая губами. И ей снился её собственный сон, который впитывался в её память. Однако она его расскажет *Аниз*, своей сестре — да той, которая младше на двадцать пять минут — и обе будут удивляться ночи, щедро подарившей им видения, которых не было у каждой больше никогда в жизни, хотя им потом что-то иногда будет сниться, но рассказывать друг другу об этом они никогда не будут...

...То, что происходило с *Анил*, я узнал, случайно оказавшись там, где сидел папа, рассказывающий им свою историю. Как я туда попал, судить не берусь, но девочки проснулись очень рано и наперебой стали рассказывать друг другу, что с ними случилось, когда они погрузились в свои сновидения...

— Я вижу, — рассказывала *Анил*, — что я стою в лесу, где растут высокие сосны и царапают голубое небо своими ветками на вершине. Я ходила между деревьями и случайно наткнулась на муравьиный домик.

— А какой он? — спросила *Аниз*.

— Когда я присела рядом с ним, увидела целую кучу сухой хвои, между которой было великое множество муравьёв! Это и был их домик. Выглядел он как холмик. Если лечь на землю, рядом с ним, то он напоминал палатку. Ну так вот. Я смотрела, как десятки, сотни муравьёв быстро-быстро двигались по траве и что-то там присматривали. Потом кто-то из них хватал найденное лакомство, и тут же к нему приходили сразу несколько десятков остальных муравьёв, подхватывали найденное и тащили в свой домик, засыпанный сухой хвоей. Все носильщики забирались на вершину своего домика и быстро исчезали

внутри. Потом они появлялись откуда-то и опять неслись по неведомым тропам за добычей в разные от холмика стороны. Но я уже не могла понять те ли то были муравьи, которых я видела накануне, или другие. Я увидела, как один из крупных муравьёв понёсся к стволу толстой сосны и, наткнувшись на него, быстро полез вверх. «Вот бы мне сейчас так же, как этот муравей...» — подумала я и, мгновенно превратившись в муравья, такого же крупного, проворного, оказалась на стволе этого же дерева.

— Ты что? Превратилась в муравья? — *Аниз* была просто ошеломлена рассказом сестры. — А почему ты так неосторожно сказала?

— Я и в самом деле очень хотела стать муравьем! — упрямо заявила *Анил*, нетерпеливо перебив *Аниз*, наверное, оттого что она остановила её рассказ о приключениях на сосне. — Ты будешь слушать или хныкать? — рассердилась она... — В общем, я даже не успела испугаться. От неожиданных перемен я только немного растерялась, но сообразила, что раз уж так получилось, надо делать всё так, как муравьи, за которыми я наблюдала.

— А ты думала о том, что будет дальше? — спросила *Аниз*.

— Нет, — отрезала *Анил*. — Когда с тобой такое происходит, ни о чём не думаешь, только о том, что надо делать всё, как все остальные, которые тебя окружают, ясно?

И продолжила свой рассказ.

— Когда ты превращаешься в муравья, становишься лёгкой, как щепка. Только подует ветерок и тебя сразу же начинает двигать в сторону. У человека — две ноги, две руки, а у муравья — три на каждой стороне его крохотного тельца! Я даже не поняла, как я удерживаюсь на ветру! Наверное, было у меня чем цепляться за кору дерева, когда я стала муравьём. Я перебирала шестью лапками, поднимаясь вверх по коре. Смотрю вниз — там трава, листья. Всё такое маленькое! Смотрю вверх, вижу поверхность ствола дерева, по которой я ползу вверх.

Каждая из моих шести лапок ловко схватывала выпуклости коры, цеплялась за них и толкала моё тело вперёд.

— Ой! Как же страшно! — вздохнула *Аниз*, но сестра не обратила на её стоны никакого внимания и продолжила свой рассказ.

— Впереди меня двигался тот самый муравей, которого я увидела совсем недавно, у самого основания дерева, а потом вскочившего на ствол сосны с земли. Там же вскорости оказалась и я сама, тоже став муравьём. Он продолжал подниматься и не обращал на меня никакого внимания. Конечно, хорошо, что он меня не видел. Кто его знает, как бы он ко мне отнёсся! В общем-то, я сама решила, что пора мне от него отодвинуться в сторону, чтобы не мешал мне ползти к верхушке сосны.

— А почему ты ползла туда?

— Ну как ты не понимаешь! Я оказалась на стволе высокого дерева. Оно было таким высоким, что мне ужасно захотелось посмотреть с его верхушки на всё вокруг. Это же как небоскрёб! Смотришь вокруг и голова кружится! Видишь так далеко, что дух захватывает! Вот ты, села на слона и...

— Да! Ты права... — согласилась *Аниз*.

— И я захотела посмотреть на землю с такой высоты. Но добраться до неё сама! Понимаешь? Сама! Я убедилась, что могу бежать по стволу дерева гораздо быстрее, чем эта «козявка» на другой стороне сосны. Двигаясь всё выше и выше, даже отодвинувшись влево, я уже не видела муравья. Главное, он мне не мешал. Я чувствовала своими лапками, что ствол дерева мелко задрожал. Нет, ветра не было. Просто стволу, наверное, было очень щекотно, когда два муравья ползут по его поверхности, касаясь выступов коры своими ножками. Ты знаешь, *Аниз*, если прислушаться, можно даже почуять, как дерево дышит, двигаясь в разные стороны. Я остановилась, посмотрела вниз. Оказывается, за несколько минут движения вверх я поднялась так высоко, что земля теперь казалась маленьким пятнышком, покрытым чем-то зелёным!

— Так высоко ты поднялась? — изумилась *Аниз*.

— Очень высоко! Выше нашего дома. Выше многоэтажных домов города, где мы с тобой живём.

— Ой-ей-ёй! — протянула тонким голоском сестра. — А если бы сорвалась? — *Аниз* была в ужасе.

— Хватит стонать! Не упала же! Я пошла ещё выше! Заметила, что между ветками появилось больше просвета. Ствол стал уже сильнее шевелиться. Не так, как раньше. Под напором ветра он двигался влево и вправо. Чем выше, тем больше. Я захотела посмотреть, куда же подевалась та самая козявочка, которая взобралась первой? Оказавшись на самой вершине, я подумала: «А как так получилось, что я из девчонки превратилась в муравья?» Даже не знаю, что меня надоумило так подумать? Наверное, то, что я увидела своего соседа — муравья, который оказался передо мной чуть ли не лоб в лоб! Вот тогда мне стало немного страшновато. Он раскрыл свою пасть, и я увидела два острых зуба, острые, как клещи в папиных плоскогубцах! Я спряталась за выступ коры и мгновенно увидела перед собой огромный глаз слона, который повис рядом.

— Сло-о-о-о-н? — воскликнула *Аниз*. — Рядом с тобой? Ура-а-а-а!

— Мне сразу стало так спокойно, что, быстро семеня шестью лапками, я задвигалась уже не вверх, а влево, пока не скрылась от муравья. Поднялась уже на последнюю ветку и раскачивалась на ней, как на качелях! И тут я вижу его на другой ветке, предоставляешь? Ну в самом деле, откуда мне знать, за чем он полз? Оказывается, за добычей! В его клещах был кусочек совсем молодой смолы! Он хотел принести её в свой дом, чтобы склеить колыбельку, в которой лежала их хозяйка, обогревая своим телом новое потомство муравьёв!

— А чем же он в тебя готовился брызгать? Своей слюной? — спросила *Аниз*.

— Он подумал на меня, что я его враг! А я только хотела посмотреть вокруг и снова спуститься вниз.

— Он ушёл?

— Да, держит в клещах кусочек смолы и бе-е-е-егом вниз, по коре сосны, которая росла рядом с его домом.

Ничего увлекательнее этих двух историй, приключившихся с сёстрами-близняшками, я никогда больше в своей жизни не слышал!..

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Тайна танцующих слонов...

...После всех приключений, случившихся с близняшками, наступило время приготовления к завтрашнему дню, который должен начаться в школе. Девочки постоянно расстёгивали и застёгивали свои портфельчики, вытаскивали и снова укладывали внутрь тетрадки, книжки, ручки и карандаши, которые им должны пригодиться в школе. Мама и папа не вмешивались. Такое с ними происходило каждый новый учебный год. Девочки возились со школьными принадлежностями и с портфелями. Расстёгивали их и застёгивали. Ходили из комнаты в комнату, укладывали их рядом с кроватями или ставили на крохотные столики, которые папа сделал для каждой из дочерей, чтобы им было где делать уроки. Эта ребячья суета постепенно проходила, и дочери, наконец, уходили в школу, как обычно — деловито и спокойно.

В жизни *Аниз* и *Анил* за прошедший год мало что изменилось. Они стали взрослее, разумнее. Редко друг на друга обижались. Скорее стали ближе, хотя иногда между ними пробежала искра раздора, но ненадолго. Ещё когда *Аниз* и *Анил* исполнилось десять лет, мама подумывала о музыкальной школе для девочек. Но возникли две неприятные странности. У *Анил* не оказалось музыкального слуха, а *Аниз* не очень-то хотела учиться музыке. Как мама ни старалась, пока ничего не получалось. Тогда было решено не спешить, а со временем уговорить хотя бы одну дочку сесть за инструмент, на покупку которого надо было ещё собрать денег...

Осень, а стало быть, и школьная пора этого года наступила незаметно. Детки уже ходили в школу и облюбовали, как и в прошлом году, одну парту на двоих, рядом с доской. Школа, которая находилась неподалёку от их дома, приняла их уже в следующий класс. Научившись читать, девочки вскоре обнаружили разные вкусы. *Анил* любила приключения, а *Аниз* — книжки про животных, птиц и всякие детские забавы, но всё у них складывалось, как у всех девочек их возраста.

Танцующие слоны не оставляли девочек ни на минуту, но со своими приключениями они никогда к ним не приставали. Вот когда девочки о чём-то мечтали или что-то хотели получить необычное, слоны тут как тут, оказывались кстати. Близняшки умели сполна получать удовольствие от их проделок. Сёстры хорошо помнили, что не стоит переходить черту дозволенного, потому что мама с папой за детей очень тревожились и любой просчёт, мог плохо кончиться. Маме не расскажешь, что слоны у девочек как ангелы-хранители, а их волшебство иной раз позволяет побывать в таких приключениях, о которых не смеют даже мечтать ребята с их двора. Однако сёстры не могли рассказывать подружкам о своих танцующих слонах. Иногда *Аниз* или *Анил* вытаскивала на улицу подарок мамы и папы — слоников дедушки Сутама. Ставила их рядом с собой в песочнице и строго говорила: «Не балуйтесь, а то я рассержусь на вас!» При этом они таинственно улыбались, понимая, что их ангелы-хранители тоже их хорошо слышат!

Девочки давно привыкли, что слоны постоянно танцевали над их макушками. Подаренные ими волшебные платя больше их не дразнили, и они понимали, что нет смысла смотреть, как ты меняешься. Тем более, что показать это чудо никому, кроме сестры-близняшки, невозможно. Маме с папой — нельзя! Подружкам — невозможно, сразу разнесут по всему свету и жизни с той минуты у сестёр не будет! «А друг перед другом зачем же «выкаблучиваться?», — как-то сказала *Анил*. Так и продолжали слоны танцевать над их головами, не вмешиваясь в жизнь девочек, покорно ожидая просьб...

Точно так же спокойно и размеренно шла их жизнь в домашних делах. К домашней работе девочки были приучены с раннего детства.

Тут уж мама постаралась. Повзрослев, они продолжали всё делать по дому точно так же, как и раньше. С той лишь разницей, что *Аниз* и *Анил* иной раз менялись друг с другом мамиными заданиями, чтобы не было слишком надоедливо и скучно. Если одна моет посуду, другая подметает пол на кухне. Если одна вытирает пыль с книжных полок, другая вытряхивает половички. Одна чистит от грязи свои ботинки, вторая моет посуду после обеда. И так далее. Девочки росли аккуратными, старательными и мама даже начала постепенно приучать их готовить несложные блюда к завтраку, обеду и ужину.

Поначалу мама учила этим навыкам *Анил*. Дело в том, что, когда она начала учить приготовлению еды обеих, толк не получался. *Аниз* была страшно любопытна. Ей хотелось узнать, что и почему? Делает бутерброд и спрашивает маму, мазать на хлеб масло надо двигая ножиком слева направо или справа налево? А можно ли делать гоголь-моголь в миксере или вручную, двигая ложкой? А как? Надо двигать ложкой по чашке справа-налево или слева-направо? Почему надо заваривать чай, насыпав сухого чаю в фаянсовый заварник? Или сразу бросить щепотку на дно чашки и залить кипятком? От такого обилия вопросов мама страшно уставала, а *Анил* постоянно с сестрой ссорилась. *Аниз* спросила однажды маму, у кого она научилась всё делать по дому, у своей мамы или у своей бабушки, то есть мамы её мамы? Мама не выдержала и предложила каждую дочь обучать искусству домоводства *отдельно*. К тому же мама как учительница, которая давно преподавала в средней школе, любой вопрос своих учеников оценивала как признак любознательности. Она набиралась терпения и старалась отвечать на *любой* вопрос, каким бы глупыми или нелепыми он ей не показался. Это была её привычка учительницы. Однако, придя домой, мама становилась *женой, мамой, хозяйкой дома*, хотя учительницей оставалась всегда! В школе она, конечно же, уставала и далеко не всегда ей удавалось соблюдать дома, со своими детьми, такие же правила, которых придерживалась у себя в классе — быть терпеливой и сдержанной. Однако ласковой и нежной с дочерьми мама была всегда!

...Однажды *Аниз* не успела сделать все уроки. Наступило время сна,

и она отложила уроки на завтрашний день. К тому же на завтра было воскресенье, и мама не должна была идти в школу. После того как девочки встали с постелей, почистили зубки, умылись, и причесались, мама предложила *Аниз* доделать свои уроки, а *Анил*, которая всё сделала верно и аккуратно, отправила на кухню, сказав, что скоро туда придёт и сама. Посмотрев тетрадки *Аниз*, убедившись, что дочь всё делает правильно, мама похвалила её за старание и ушла, а девочка стала доделывать математику.

Пока *Аниз* трудилась, мама учила старшую-на-двадцать-пять-минут дочь, как накрывать на стол, приготовив завтрак. Позвали папу, который в это время доделывал на дворовой детской площадке сломавшиеся качели. Мама заметила, что на кухне с одной *Анил* гораздо удобнее. Она не задаёт никаких вопросов. Всё понимает, следя за тем, как мама жарит на сковородке яичницу. Умело готовит тесто для блинчиков, которые мама в это воскресенье решила сделать на завтрак. Нет, конечно, мама очень хотела, чтобы *Аниз* побыстрее закончила свои уроки и пришла на кухню, чтобы научиться жарить блинчики. Но то, что *Анил* делает это быстрее, не отвлекаясь на множество вопросов, как *Аниз*, было, увы, реальностью.

С той поры мама, сама даже не замечая, старалась отправить в продуктовый магазин *Анил*, просила её сварить суп или приготовить картофельное пюре, а младшую-на-двадцать-пять-минут дочь чаще спрашивала, как она сделала уроки и все ли упражнения она выполнила? К тому же *Анил* гораздо быстрее *Аниз* делала уроки, и мама с лёгким сердцем поручала ей хозяйственные дела.

Наконец, мама с *Анил* приготовили завтрак и позвали папу и *Аниз*. В доме вкусно пахло блинами, а дочка, которая помогала маме, с гордостью сообщила, что из десяти блинов она, уж точно, сама сделала аж целых три, испортив только один! Все макали свёрнутые в трубочку блины в сметану, прихлёбывали чай, а папа нахваливал маму и дочку за вкусные старания. Но мама его поправляла. Она не забыла, что *Аниз* была занята доделыванием уроков, что тоже было очень важным делом! Как бы между прочим, мама осторожно замечала, что придёт

время и *Аниз* встанет рядом с ней на кухне. И тогда они тоже напекут блины и всех угостят.

Как это обычно бывает в их доме, девочки быстро вымыли посуду, расставив её по своим местам. Вытерли насухо стол и убежали на двор поиграть. Ни *Анил*, ни *Аниз* в этот день не вспоминали про танцующего слона, который продолжал без усталости скакать и кружиться над их макушками. Ну разве что, *Аниз*, глянув на сестру, решила ей показать, как танцует слон над её головой. Старшая присела на скамеечку, наблюдая, как младшая начала размахивать руками, что-то напевая себе, в такт своим движениям, которые она пыталась повторить, глядя чуть выше головы своей сестры. *Анил* громко смеялась. Движения *Аниз* были уморительными, хотя танцевала она грациозно и красиво. Наконец, это ей надоело, и она тоже уселась рядом с сестрой.

— А ты, хотя бы иногда, вспоминаешь, как ты была муравьём? — спросила она у *Анил*.

— Этого забыть нельзя... — задумчиво сказала *Анил*. — Да и ты наверняка помнишь полёт в Голубую долину...

— Да... — задумчиво ответила сестра. Они обе посмотрели на небо, которое постепенно стало затягиваться облаками. Между ними проглядывала нежная голубизна, изредка скрываемая тонкими белыми следами пролетевших самолётов.

— Как ты думаешь, — спросила *Аниз*, — что нам папа сегодня расскажет?

— А я не знаю, — повернувшись к ней ответила *Анил*. — Что-нибудь эдакое, волшебное...

— Хорошо бы, — согласилась *Аниз*, и девочки побежали на зов подружек, которые предлагали им поиграть в «выбивалки» с мячиком. Незаметно рассеялись облака, но стало прохладнее. Девочки, услышав как их зовёт мама, побежали домой. Скоро наступило время обеда, и пора было накрывать на стол. Папа отдыхал на диване в гостиной комнате, и *Аниз* накрыла его пледом, но мама просила его разбудить, потому что пора было обедать. Вскоре вся семья устроилась за обеденным столом.

В это обычное осеннее воскресенье были обычные дела, когда девочки помогли маме накрыть на стол, пригласили папу сесть за стол, сели сами и поели вкусного борща, а на второе — драники. Девочки нахваливали драники, а мама пообещала, что обязательно научит своих дочек делать такие же вкусные и поджаристые.

После обеда девочки уселись читать книжки. Мама старалась приучить детей читать, ещё когда девочки только пошли в школу, в первый класс. Теперь они уже читали самостоятельно. Поначалу девочки читали одну книгу на двоих. Из этого мало что получалось! Сестрички больше баловались, чем читали. Они, смеха ради, добавляли к печатным строчкам книги свои «добавления». Получалось очень смешно! Они хохотали, когда мама спрашивала их, в чём дело. Они лукаво замечали, что книжка очень смешная. Так было ещё в прошлом году. Теперь девочки, повзрослев, этим не забавлялись. Сиделись, каждая на своё место: *Анил* — в кресло, *Аниз* — на диван, и каждая читала свою книгу.

Так наступил вечер. Поужинав, дочки собрались в своей спальне, чтобы послушать очередную историю папы, после чего немного пошептаться и заснуть спокойным сном. Сейчас папа, как обычно, пришёл в их комнату. Он уселся на стул между двумя кроватями. В них уже лежали дочки, готовые слушать, и он начал рассказывать им свою очередную историю.

«Старец Гилель — старейшина Израиля — был большой мудрец и славился своим долготерпением, всегда был спокойным и доброжелательным. Никогда никому не удавалось разозлить или рассердить его.

— Человек, который никогда не злится? Как это так? Быть того не может! — сказал один мужик своему приятелю. — Что ты мне дашь, если мне удастся разозлить Гилеля?

— Да не удастся! Никому это дело ещё не удавалось. Гилель никогда не разозлится.

Но тот человек настаивал.

— Пошли! Посмотришь — у меня получится! Что ты мне дашь, если я его разозлю?

– Если тебе удастся разозлить Гилеля, я дам тебе много мер серебра. Услышал это человек, очень обрадовался. Много мер серебра – это огромная куча денег! И он сказал:

– Сейчас ты увидишь, как я выведу Гилеля из себя. А ты помни, что ты мне обещал.

Было это в канун субботы. Гилель как раз мыл голову. Пришёл человек к дому Гилеля и начал громко кричать.

– Кто здесь Гилель? Кто здесь Гилель?

Обернул Гилель влажную голову полотенцем, вышел на порог своего дома и спросил:

– Сын мой, что тебе надо?

И получил ответ.

– Я хочу спросить.

Сел Гилель на порог дома и спокойно говорит:

– Спрашивай, сын мой, спрашивай...

– Почему у жителей Вавилона головы овальные и продолговатые, как яйца?

– Трудный вопрос ты мне задал, сын мой, – ответил Гилель. – Это потому происходит, что нет у них хороших повивальных бабок, и младенцы у них рождаются с яйцевидными головами.

Так сказал Гилель, встал и пошёл домывать голову. А тот человек пошёл. Он подождал несколько минут и снова закричал громким голосом.

– Кто здесь Гилель? Кто здесь Гилель?

Гилель вновь взял полотенце, обернул им вымытую голову, снова вышел на его крик и спросил:

– Да, сын мой, что тебе надо?

– Хочу вопрос задать, – сказал человек, уверенный, что рассердит Гилеля.

– Спрашивай, сын мой, спрашивай, – сказал Гилель.

– Почему у жителей Тадмора красные глаза?

– Трудный вопрос ты мне задал, сын мой, – ответил Гилель. – Это происходит потому, что живут они вблизи песков пустыни. Песок попадает им в глаза, и от этого они краснеют.

Ответив, Гилель вернулся в дом, потому что он ещё не кончил своё

купание. Ушёл этот человек, который надеялся, что рассердит Гилеля и заработает кучу денег. Однако через короткое время вернулся к его дому. К тому времени Гилель, не успев одеться после мытья, услышал громкий крик непрошеного гостя.

– Кто здесь Гилель? Кто здесь Гилель?

Закутался Гилель в большую простыню и вышел на его крик.

– Сын мой, чего тебе надо?

– Спросить хочу.

– Спрашивай, сын мой, спрашивай!

И тот человек, уверенный, что скоро получит свои денежки, спросил.

– Почему у жителей Африки ноги длинные?

– Трудный вопрос ты задал мне, сын мой, – ответил Гилель. – Это происходит потому, что живут они посреди болот и озёр. А чтобы не увязнуть в болоте, им надобны длинные ноги.

Ответив, ушёл Гилель в свой дом.

Между тем суббота быстро приближалась. Но хотя Гилель ещё не закончил субботних приготовлений, он не спешил и не торопил этого человека. Наоборот, он пригласил его в свой дом, усадил за стол, сам присел с ним и терпеливо ждал, не скажет ли тот ещё чего-либо. Человек сказа-а-а-л.

– Вопросов у меня много. Однако я опасюсь, что ты на меня рассердишься, Гилель.

– Почему я на тебя рассержусь, сын мой? – спросил старейшина.

– Ну, потому, что канун субботы, и ты наверняка занят, и тебе не до того. Да и вопросы мои не такие уж и важные.

Гилель ответил ему очень дружелюбно.

– Всё, что ты хочешь спросить, спрашивай, сын мой. У меня есть время.

Услышав такие слова, человек понял, что денег ему не получить, поскольку Гилель и в самом деле никогда не рассердится! Понял и сам покраснел от злости и досады.

– Неужто ты тот самый Гилель, которого зовут старейшина Израиля?

– закричал он нагло.

– Я, – спокойно ответил Гилель.

Непрошенный гость вскочил с места и злобно закричал:

– Если это ты, пусть таких как ты не будет больше в Израиле!

– Почему так, сын мой? – спросил Гилель спокойно.

– Потому что из-за тебя я потерял несколько мер серебра!

Посмотрел на него Гилель и добродушно улыбнулся.

– Сын мой, – сказал он, – злись поосторожней. Тебе стоит потерять из-за меня много сотен мер серебра и ещё больше, ради того, чтобы не знать в сердце своём злобы...»

Девочки так возбудились от этой истории, что папа даже растерялся.

– А почему старик Гилель так спокойно отвечает на эти глупые вопросы мужичка? – спросила Аниз.

Но не успел папа ответить, как в разговор вступила Анил.

– А вот ты мне часто говоришь, когда я тебя о чём-то спрашиваю: «Что ты ко мне пристала с глупыми вопросами!» Думаешь, мне приятно это слышать?

Папа удивился.

– Неужели я тебе так говорил? Что-то я не припомню...

– Ой-ой-ёй! – присела в постели Аниз, сердито взглянув на сестру.

– А ты забыла, как ты мне сказала, что у меня нет и никогда не было терпения?

– Я-а-а!? – изумилась Анил.

– Да, ты, – показала на неё пальцем Аниз.

Папа растерялся.

– Девочки, девочки! Что это вы так завелись? Старейшина Гилель просто не может хранить в своём сердце злобу, вот он и не раздражается на вопросы мужика.

– Но папа? – спросила Анил, – если бы ты услышал вопрос: «Почему у африканцев ноги длинные?» Неужели ты не удивился бы ему? Да ты бы сразу подумал, что у того, кто тебе задал этот вопрос... Не все дома!

– А ты что по себе меряешь? – воскликнула Аниз. – Мудрец, оказывается, и это знает! Почему ему не ответить, если он знает?

– Девочки, – примирительно сказал папа, – давайте я лучше вас немного отвлеку, можно? Я расскажу ещё одну историю, но вы даёте мне слово, что будете сразу засыпать, как только я закончу

её рассказывать! Хорошо? Договорились с вами?

– Ладно, – примирительно сказала Анил.

– Спасибо, папочка, – пропела младшая-на-двадцать-пять-минут дочка и удобно улеглась на подушку.

– Ну ладно. слушайте... «Жил-был бедный еврей. Такой бедный, что дома у него почти никогда не было ни хлеба, ни дров. Вот однажды, зимой, бедняк добыл два гроша, принёс жене и говорит:

– Вот тебе два гроша, иди купи дров, да растопи печь, а то уж больно холодно стало.

Побежала жена на базар. Подходит к одному продавцу, к другому, но все просили за дрова больше, чем у неё было грошей. Только один крестьянин попросил четыре гроша. Но и этого для женщины было много. У неё было в руках только два! Заплакала женщина, стала умолять людей сжалиться над ней.

– Люди добрые, одолжите мне два гроша! Не могу я с пустыми руками домой возвращаться! Печь не топлена, холодно в доме!

Но одолжить бедной женщине никто не захотел. Ещё больше запричитала она, заплакала.

– Где ж это слыхано, чтобы из-за двух грошей насмерть замерзала целая семья?

Но никому до неё дела нет. Люди слушают и равнодушно проходят мимо. Вдруг подходит к женщине старый-престарый еврей и спрашивает.

– Что ты так плачешь, женщина?

Рассказала она ему про своё горе. Старый еврей, а это был не простой еврей, а сам Илья-пророк, вынул из кармана два гроша, протянул их ей и молча ушёл. Обрадовалась женщина, купила вязанку дров, принесла домой и рассказала мужу о том, что с ней произошло. Вместо того чтобы радоваться, муж очень рассердился на жену.

– Что ты наделала, бестолковая! – кричит. – Почему ты отпустила старика? Это, наверное, был Илья-пророк!

Побежали они на базар, искали-искали старого еврея, а его и след простыл. Но оставил им Илья-пророк счастье. Дрова, купленные на его гроши, никогда не кончались. Чем больше они брали от той вязанки, тем больше дров

становилось в сарае. Они стали продавать лишние дрова, и чем больше продавали, тем больше прибавлялось, так что бедняки вскоре разбогатели...»

Кончил папа рассказывать свою историю. Только он собрался пожелать дочерям спокойной ночи, поцеловать их перед сном, как они наперебой засыпали его своими вопросами.

— Папа, папа! А кто такой Илья-пророк? — это спросила *Аниз*.

— Ну ты что, не знаешь? Это волшебник! — сказала *Анил*.

— Какой-такой волшебник? Что ты говоришь? — возмутилась *Аниз*...

— Ну хорошо, а что такое тогда пророк?

Анил молчала. Видимо, и ей не просто было дать ответ на вопрос сестры.

— Девочки, — сказал папа, — у каждого народа есть сказки и истории, в которых творят добро сильные люди. Настоящие, добрые герои! Вот и у евреев, есть такие же герои. Пророк — это человек, который знает будущее. Он может подробно о нём рассказать. Предупредить о надвигающихся бедах и радостях...

— А почему Илья-пророк дал этой женщине такую вязанку дров, которая с каждым разом увеличивалась? Разве они не могли сходить в лес и собрать там сухие ветки?

— Да, папа! — встряла *Аниз*. — Помнишь, мы были с тобой в лесу, и ты очень быстро набрал целую охапку дров. Тогда мы разожгли большой костёр.

В комнату вошла мама. Папа жалобно на неё посмотрел, прося успокоить дочек.

— Детки, а почему вы сами своё слово не держите? — строго спросила мама. — Раз договорились с папой, что он расскажет вам последнюю историю, надо успокоиться.

— Всё, мамочка... Мы больше не будем, — послушно пробормотали девочки. Получив свои поцелуйчики от папы с мамой, они повернулись к стенке. Выключив свет, родители вышли из комнаты...

...Однако, ни *Анил*, ни *Аниз* так и не успокоились. Луна ярко освещала половину их комнаты.

— Ты спать хочешь, *Анил*? — спросила её сестра.

— Н-нет! — ответила она, глядя в окно. — Какое небо звёздное!

Аниз села на кровать к сестре, и они распахнули окно. Хотя дом ещё не полностью успокоился, двор был безлюден. Лишь изредка кто-то проходил мимо. Наконец, всё утомонилось и успокоилось. Воздух был тёплым, пахло осенними листьями. Девочки уселись на подоконнике и тихо, шёпотом, разговаривали. Они не знали названия звёзд и созвездий на небесах, но очень старались разыскать в усеянном белыми точками небосводе крохотную звёздочку, которая была недавно запущена в космос. Сообщение об этом девочки однажды услышали по радио. Вдруг *Анил* прошептала:

— Смотри-смотри! Видишь вон там... Слева... Летит какая-то звёздочка?

Аниз посмотрела по направлению руки сестры. Заметила движущуюся крохотную, но очень яркую точку.

— Наверное, это и есть спутник? — неуверенно проговорила она.

— А может быть, это... космический корабль?

Девочкам в школе рассказывали про космос. Про всякие неопознанные летающие тарелки. В том, что *Анил* об этом заговорила, ничего удивительного не было. Сестра спросила, не отрывая взгляда от яркой точки на небе:

— А что это такое, как ты думаешь?

— Не знаю, может, самолёт, — ответила *Аниз*.

— Он совсем как муравей! — согласилась *Анил*.

— А на самом деле он большо-о-о-й, — сказала *Аниз*.

— А ты откуда знаешь? — удивилась сестра. — Ты видела?

Аниз насмешливо посмотрела на сестру.

— Ты забы-ы-ы-ла! Мы папу провожали на самолёт. Он был большой! А потом стал маленьким.

Не обращая внимания на сестру, *Анил* сказала:

— Вот бы к нам прилетел космический корабль, а? Здорово было бы, да?

— И что бы ты с ним делала? — спросила *Аниз*, хотя мысль сестры ей очень даже понравилась.

Обе продолжали смотреть на небо и первое время не замечали, что та крохотная звёздочка, на которую минуту назад показала *Анил*, стала постепенно увеличиваться в размере и яркости. Но девочки мирно разговаривали друг с другом.

Аниз уже собралась отправиться в комнату и лечь в свою кровать, когда сестра испуганно её остановила.

— А тебе не кажется, что вон та звёздочка слишком быстро увеличивается? Вон там, справа. Видишь?

Аниз посмотрела по направлению руки сестры. В самом деле, она заметила, что размер звезды становится всё больше и больше. При этом никаких звуков не было слышно. Яркая точка вскоре стала размером с яблоко, увеличиваясь с каждой минутой. Вот она уже размером с апельсин, ещё через пару минут размером с арбуз.

— *Анил!* Да она не просто увеличивается в размерах, мне кажется, она летит прямо сюда! Пошли скорее домой, в кровать!

Аниз сильно испугалась. Но сестра не двигалась с места, внимательно вглядываясь в горизонт, на котором яркий шар на глазах у девочек увеличивался в размерах. От него стали отражаться лучи оранжевого цвета. Потом он приобрёл какую-то странную конфигурацию, напомилавшую широкополую шляпу сомбреро, которую вчера или третьего дня примерял их сосед. Её привёз из Москвы отец мальчика, работавший проводником в поезде. Она, то есть эта «шляпа», замедлила движение, сильно угаснув, однако испуская из центральной части толстый луч света, тусклого тёмно-красного оттенка. От подоконника, где сидели девочки, до этого странного объекта было не меньше ста метров. Объект завис и никаких признаков каких-либо действий не было заметно.

— Ну какая ты трусиха! — недовольным голосом прошептала *Анил*. — Как только появляется что-то очень интересное, ты начинаешь бояться! Ты когда-нибудь видела что-то подобное?

— Я удивляюсь, что ты такая храбрая! — прошептала *Аниз*, едва не плача, уже готовая ускользнуть с подоконника в комнату. — А вдруг это то самое неопознанное и нас схватят? А я не хочу-у-у-у, понятно?!

Аниз начала постепенно отступать назад, готовая уже спрыгнуть в кровать сестры, а оттуда в свою постель под одеяло. Прижавшись к сестре, она, дрожа от волнения, увидела, как эта «шляпа» медленно опускалась и приближалась к середине их двора. Тускло освещённая тарелка не издавала ни единого звука. Она неподвижно застыла в небе, на высоте метров двадцати от дворовой площадки, неподалёку от дома, в котором жили девочки. Растягивая слова, *Анил* восхищённо прошептала:

— Вот это да-а-а-а! Это же настоящий космический корабль! Я видела в журнале такой. Мама приносила журнал «Техника – молодёжи», и там я видела почти такой же! Ну погоди, *Аниз*, не уходи. Давай посмотрим, что дальше будет?

— Ну, я боюсь... — упрямо прошептала *Аниз*, усевшись боком за спиной сестры. Их дом тихо спал. Никаких звуков в округе не было слышно. Вокруг выступавшего бугорка на поверхности этого огромного по размерам «сомбреро» мелькали тусклые лучи. Нижний луч, тоже довольно тусклый, упирался в поверхность дворовой площадки, создавая впечатление ножки громадного гриба. На фоне звёздного неба именно так и выглядел этот довольно большой объект. Вдруг из центра нижней части корабля открылся люк и по столбу этого тусклого света соскользнули на детскую площадку две человекоподобные фигуры. Девочки, как загипнотизированные, неподвижно сидели на своём подоконнике, прижавшись друг к другу, напряжённо наблюдая происходившее едва ли не в нескольких шагах от них. Через минуту, едва спустившись с вертикального, очень тусклого, но, судя по всему, плотного луча, тянувшегося с нижнего люка тарелки до самой поверхности двора, двое незнакомцев встали в центре дворовой площадки и стали внимательно оглядываться.

— *Анил*, — дёрнула сестру за рукав ночной рубашки *Аниз*. — Пошли домой. Кто знает, что они хотят? Пошли! Слышишь?

— Ну ты и трусиха! — *Анил*, заметив, что те двое идут в их сторону, встала на подоконнике.

— Куда ты бежишь, — повернулась она к сестре, усмехнувшись. —

Смотри, они идут к нам...

Две фигуры выше среднего роста в полумраке уже выглядели довольно отчётливо. На каждом была белая накидка, свисающая с плеч до земли. Их лица почти сливались с ней, хотя контраст между цветом волос (они были русыми) и накидкой (она была гораздо светлее) был очевиден. Гости приближались к окну, на подоконнике которого стояли две девочки в длинных ночных рубашках тоже белого цвета. Оба приветливо улыбались. В ушах сестёр слышались их голоса. Причём как будто из наушников. В ночном полумраке девочки разглядели двух молодых юношей лет двадцати. До них можно было достать рукой.

— Здравствуйте, *Аниз* и *Анил*, — слышали девочки знакомые им с раннего детства слова на русском языке. Голоса гостей были мягкими и нежными. Девочки видели, как двигаются их губы, хотя слова звучали только в ушах сестёр. Тот, кто стоял справа, говорил с очень отчётливой дикцией. Его товарищ — чуть глуховатым тоном, хотя таким же нежным и приветливым. Девочки, растерянно оглядывая пришельцев, никак не могли понять, откуда незнакомцы знают их имена. Несколько секунд молчали, не зная, как с ними разговаривать. То, что гости только что слезли с летающей шляпы-сомбреро, то есть тарелки... Ну, с космического корабля — было очевидным! Значит, прилетели они издалека! Но, откуда они могли знать имена *Аниз* и *Анил*, было совершенно непонятно! Наконец, более решительная *Анил* ответила:

— Здравствуйте! А вы откуда? — она очень удивилась тому, как она сказала! У неё шевельнулись губы, но ни шёпота, ни голоса не прозвучало! Однако *Аниз* отчётливо слышала слова сестры в своих ушах! То же самое произошло и с *Анил*, правда, девочки были очень увлечены происходящим, начав свой разговор с пришельцами в полной тишине, воцарившейся на дворовой площадке.

— Это ваш космический корабль? — спросила старшая-на-пять-двадцать-пять-минут сестра. Она показала на тарелку, которая неподвижно зависла на высоте одиннадцатиэтажного дома.

— Как вас зовут? — не дождавшись ответа гостей, спросила *Анил*,

дёрнув сестру за рукав рубашки.

— Пожалуйста, не бойтесь нас... — мягко сказал тот, кто стоял ближе к *Аниз*.

— Мы никакого вреда вам не причиним, — подхватил второй, чуть глуховатым, но таким же вкрадчивым голосом.

— У вас над головой, — продолжил другой гость, — мы видим танцующего слона...

— Это наш талисман, — тут же продолжил второй гость, — и мы приветствуем каждого из этих слонов, родина которых созвездие Плеяды!

— Да, такие танцующие животные, — осторожно вмешался в разговор своего товарища первый гость, — являются у нас священными. Хочу вам сказать, что все те, кого они выбрали под своё покровительство, становятся нашими лучшими друзьями.

— По этой причине, — вмешался его товарищ, — мы знаем ваши имена и готовы, как и эти танцующие слоны, исполнять все ваши желания!

Они умолкли, глядя на девочек приветливыми глазами и широко улыбаясь. Сёстры-близняшки были настолько удивлены этим сообщением, что молчали, мучительно соображая, что это за созвездие Плеяды, как оттуда появились над их головами танцующие слоны и что бы им пожелать такое! Ну тако-о-о-о-е, чтобы эти два гостя всё исполнили?

Тот гость, который стоял слева, говорил таким воркующим голосом, что *Аниз* едва стояла на ногах и тут же села на подоконник. *Анил* не отрывала взгляда от его соседа. Он находился чуть дальше своего товарища, улыбаясь ровным рядом белоснежных зубов.

— Ты, *Аниз*, спросила, наш ли это корабль? Да, мы только что прилетели из созвездия Плеяды, чтобы вас навестить. Ваши талисманы, танцующие слоны, сообщили нам о вашем желании посмотреть на себя взрослыми, но вы постоянно чего-то боитесь...

— Конечно, — перебила его *Аниз*. — если мама увидит меня двадцатилетней девушкой. Она же от ужаса может... Может...

Она хотела сказать «дар речи потерять», но никак не решалась про-

изнести эти ужасные слова.

— Да, да! Мы вас понимаем... — грустно сказал тот, кто стоял справа.

— И тогда мы решились, — поспешно сказал второй слева, — пригласить вас к нам в гости, где вы сможете сделать то, что захотите, ничем не рискуя!

— А ещё мы хотим, — добавил другой гость, — дружески обняться с вашими танцующими слонами, если, конечно, вы не против.

— Да н-нет... — пробормотала *Анил*, стараясь справиться со своей нерешительностью.

Вежливость космических пришельцев *Аниз* очень понравилась. Как танцующие слоны связаны с созвездием Плеяды, она тоже не понимала, но, как и сестра, согласно кивнула.

Тут же с места, где постоянно и нетерпеливо танцевали слоны к обоим пришельцам спрыгнули... Кто это был? Девочки обомлели! Сначала им показалось, что это их покровители — слоны, однако через секунду они обернулись двумя стройными молодыми людьми в таких же белых накидках, как у пришельцев из созвездия Плеяды. Девочки, вконец огорошенные таким невиданным преобразованием, смотрели, широко открыв глаза, на тёплую встречу их недавних покровителей с пришельцами. Те, кто едва ли не с пяти лет сопровождает *Аниз* и *Анил*, охраняя их, радуя и удивляя, совершая для них множество чудес и волнующих событий, о которых девочки не могли и помыслить рассказать своим родителям друзьям и подружкам. Эти веселые существа, чьи глиняные образы однажды были подарены мамой и папой, с крохотными хвостиками, повернутыми в разные стороны. Они... Оказывается... Были... Каким-то невероятным спо-о-о-собом... Связаны с обитателями созвездия Плеяды!! Едва ли не со слезами девочки видят сейчас, как их танцующие слоны (а на самом деле два молодых человека) обнимаются со своими братьями из этого созвездия. При этом они постоянно... Непрерывно... сливались... воедино... и тут же отделялись друг от друга... Все четверо... Невозможно было разобрать: кто есть кто? Едва оказываясь поблизости от девочек, они превращались в слонов, а двигаясь на шаг ближе к гостям

— в двух парней, с такими же белыми накидками, как у этих двух пришельцев. Это волшебство встречи продолжалось минуту или две, пока одним прыжком двое парней-слонов не прыгнули в сторону девочек, снова обратившись в облик танцующих слонов, которые весело продолжали свой танец над макушками *Анил* и *Аниз*.

— У нас есть к вам очень заманчивое предложение, — раздался в ушах сестёр-близнят бархатный голос пришельца, который стоял ближе к *Анил*.

— Какое? — спросила она, всё ещё находясь, как и её сестра, под волнующим впечатлением от встречи со звездными братьями, произошедшей минуту назад.

— У нас с вами впереди целая ночь... Мы приглашаем вас совершить полёт на Плеяды. К нам домой на нашу планету *Атенали*... Мы покажем вам наш город...

— Я согласна, — почти сразу же ответила *Анил*.

Аниз тут же добавила:

— А мы сможем там дышать?

...Должен сказать, что при всех волнующих событиях, которые сию минуту разыгрались у подоконника спальни сестёр-близняшек, тишина в доме, где они жили, и вокруг дома стояла такая же сонная и неподвижная, как обычно в это время земных суток. Даже светящийся неподалёку от дома космический корабль, зависший над двором, не тревожил округу никакими звуками, хотя тусклые световые блики, спускавшиеся от нижнего люка и вокруг верха «тарелки», не могли потревожить покой спящих землян. Как девочкам удавалось говорить только губами и слышать гостей, которые не произносили ни слова вслух, так вот запросто понять было невозможно! Однако младшая-на-двадцать-пять-минут сестра, так же неслышно шевеля губами, спросила гостей, едва скрывая душевное волнение:

— А мы точно успеем вернуться домой к утру? — укоризненно глянув на сестру, она добавила. — Ну *Анил*, ты же должна понимать, что с мамой случится, если она не увидит нас завтра утром в наших постелях? А потом... Нам же с тобой в школу надо!

Анил хотела ответить *Аниз* и, как бы спохватившись, обратилась к гостям:

— А вы так и не сказали, как каждого из вас зовут?

Теперь смутились пришельцы. Тот, который стоял немного позади своего товарища, мягко сказал:

— Простите нас, пожалуйста! Меня зовут *Гело*.

Он слегка склонил голову, но, как показалось *Аниз*, именно в её сторону. Второй, сделав то же самое (однако *Анил* была убеждена, что именно в её сторону), назвал себя:

— Я *Авёл*.

— Вы спросили, вернётесь ли вы к утру? — бархатным голосом сказал тот, который назвал себя «*Гело*». — Отвечу вам: *Вне всякого сомнения!*

— Тогда вы нас извините, но я должна переговорить с сестрой ещё раз, — сказала *Аниз*.

— Пожалуйста... — учтиво поклонились пришельцы.

— Я сказала, что я согласна, — прошептала *Анил*.

— Да-а-а? А мне страшно! Садится на эту тарелку и лететь к этой... Ну как её... — она повернулась к гостям и спросила. — Как называется ваша звезда?

— Плеяды, — ответил тот, кто был немного поближе к окну...

— Ну что ты трусишь! Я не понимаю тебя! — горячо зашептала *Анил* сестре в ухо. — Ты будешь вспоминать об этом событии всю свою жизнь! Я, например, никогда бы не смогла забыть такое событие...

— Но мы ещё маленькие... — неожиданно захныкала *Аниз*. — На нас ночные рубашки, и ты предлагаешь лететь...

— Ну что ты заладила: «маленькие-маленькие». Рубашки... — *Анил* едва сдерживала себя от негодования.

Гость, что стоял чуть ближе к *Аниз*, учтиво поклонился и спросил своим мягким шелестящим голосом:

— Я понимаю... Тебя беспокоит это путешествие... Но это же можно так легко исправить!

— Как? — с любопытством посмотрев на *Гело* (это сказал он), спросила *Аниз*.

Тот сделал шаг вперёд, почти вплотную подойдя к подоконнику, на котором сидели сёстры, и начал рассказывать, как выйти из затруднившего *Аниз* положения.

— Возьмите с собой те нарядные платья, которые подарил вам танцующий слон ещё несколько лет назад, и, как только вы подниметесь по этому световому лучу, который опускается из люка, вон того, видите?...

— Да-да! Вижу, — наклонилась к нему чуть ниже *Аниз*... — И что дальше?

— Вы сядете в кресло, перед большим иллюминатором и... — *Гело* перевёл дыхание... — Буквально через пять минут станете гораздо старше вашего нынешнего возраста.

— Это *Гело*, — шепнула *Аниз* сестре. — Я ему верю!

Потом показала пальцем на сестру:

— О-о-о! Она так забавлялась, что я чуть сознание не потеряла, когда увидела её.

Анил смущённо опустила голову, посмотрев в сторону *Авёла*:

— Да ладно тебе...

Авёл, улыбнувшись, сказал примирительно:

— Главное, не беспокоиться по пустякам.

Гело, глянув на *Аниз*, которая была уже в прекрасном платье, подарке танцующего слона, вместо ночной рубашки, подхватил её руку и широко улыбнулся.

— Теперь ты бояться не будешь?

Девочки, в своих нарядных платьях с распущенными волосами, вместе с гостями из Плеяды отправились к летающей тарелке, зависшей над детской площадкой их двора. Никаких звуков слышно не было. Только световой луч, опускавшийся из дна тарелки, так же бесшумно и тускло касался земли, неподалёку от дома, где жили сёстры-близняшки.

Они чувствовали себя очень спокойно и уверенно, нисколько не сомневаясь, что с ними ничего плохого произойти не может. Едва *Анил* коснулась луча, как моментально оказалась в просторной комнате

с двумя креслами. Через секунду здесь же появилась её сестра. Девочки уселись в кресло и заметили перед собой большое окно, в котором они увидели в ночном полумраке свой дом с безмятежно спящими жильцами, мамой и папой. Ещё совсем недавно обе сестры сидели, разглядывая множество звёзд на небосводе, на подоконнике вон того окна, створки которого были распахнуты. А теперь...

Чуть левее от себя они увидели два зеркала. Они были вмонтированы в стену. *Аниз* увидела в зеркале себя, а её сестра — себя. *Анил* тут же обратила внимание, что она уже немного изменилась внешне. Стала чуть старше. С распущенными потемневшими волосами на плечах. Они были немного длиннее обычного. Заметив, что такие же перемены произошли и в облике *Аниз*, насмешливо промолвила:

— Ну, теперь-то ты не боишься?

— Чего? — не поняла *Аниз*. Она уже стала замечать перемены в себе, но, всё ещё не очень веря в такую возможность, пробормотала. — Ты же меняешься... Интересно, до какого возраста наши слоны запланировали нас изменить?

— Ой! А где же *Гело* и *Авёл*? — спросила *Анил*.

— Наверное, им надо управлять этой машиной, — сказала *Аниз*, удобно устраиваясь в кресле и не отрывая взгляда от своего отражения в зеркале.

Раздался бархатный голос *Гело*.

— Милые девочки, не волнуйтесь! Мы с *Авёлом* сидим в машинном отделении. Уже через пару секунд отправимся в путешествие. Отдыхайте и наблюдайте за полётом в иллюминаторе. Вы увидите много интересного!

Девочки почувствовали легкую вибрацию. В иллюминаторе показалась их огромная Земля. Очень медленно и постепенно она начала уменьшаться в размерах. Глянув на себя в зеркало, *Аниз* заметила, что стала выглядеть уже гораздо старше. Её глаза стали густо-серыми. Лицо чуть вытянулось. Волосы чёрные со множеством мелких-мелких колечек. Руки, лежавшие на подлокотнике кресла, немного увеличились в размерах, завершаясь пальцами с аккуратными ногтями. *Анил*

смотрела на себя уже не удивляясь произошедшим в ней переменам.

— Над твоей макушкой — танцующий слон! — сказала она насмешливо.

Аниз, глянув на сестру, тоже усмехнулась.

— И над твоей тоже...

Старшей-на-двадцать-пять-минут сестре гораздо интереснее было смотреть в широкий иллюминатор, наблюдать, как Земля становилась все меньше и меньше в размерах, превращаясь в едва заметную светло-голубую точку в бесконечном пространстве, усыпанном светящимися изумрудами звёзд...

...*Аниз* впервые увидела себя девятнадцатилетней девушкой. Она стала непривычно взрослой. Чувствовала перемены в своём теле, однако они, эти изменения, ей нравились. Она смотрела на себя в зеркало поначалу с напряжением и скрытым опасением, потом — с большим удовольствием. К ней приходили чувства, которые *Аниз* никогда ранее не испытывала! *Анил* — такая же повзрослевшая, заметно изменившаяся, сидела рядом с сестрой и смотрела на неё со снисходительной улыбкой.

— Ну как? — спросила она её.

— Что? — не поняла *Аниз*, повернувшись к ней своим удивительно красивым и уже совсем взрослым лицом юной очаровательной девы.

— Ты сама себе нравишься? — спросила *Анил*.

Немного смутившись, ещё не зная, что ответить, сестра молчала. Ей хотелось воскликнуть: «*Да-Да! Конечно!*» Но едва слышно пробормотала:

— Даже не верится, что это я...

— Мне кажется, что ты на меня совсем не похожа, — прошептала *Анил*, отвернувшись к зеркалу.

— Что ты этим хочешь сказать? — подозрительно уставившись на своё изображение в зеркале, спросила *Аниз*.

— Только то, что сказала, — *Анил* поджала губы. Яркая привлекательность, отточенность черт лица *Аниз*, цвет её лица, волос, яркость глаз сестры ей не очень нравились. Может быть, она ей завидовала?

Кто ж знает, хотя сама *Анил* была полна цветущей молодостью и красотой. Неожиданно *Аниз* увидела в иллюминаторе два шара размером с баскетбольные мячи.

— Смотри, смотри, *Анил*. Что это?

По-видимому, *Гело* и *Авёл* слышали все разговоры девушек, но решили не вмешиваться, однако вопрос *Анил* не застал их врасплох.

— Это две наши луны. — сказал *Гело*, сделав ударение на первую гласную букву.

Его подхватил *Авёл*.

— Одна называется на нашем языке *Жнаро*, а другая *Еолеб*. Скоро мы уже сядем на нашу планету, которая, если вы не забыли, называется *Атеналп*.

Его перебил *Гело*.

— Мы хотим вас предупредить, чтобы вы не волновались, потому что первое время вам придётся привыкать к нашей атмосфере. У нас воздух совсем немного пахнет чуть пригоревшими сухарями. Это от того, что в составе нашей атмосферы чуть-чуть больше углерода, чем в атмосфере Земли. Хотя и у нас, и у вас на Земле кислорода больше, чем всех остальных газов.

Девушки с любопытством слушали голоса пилотов и уже начинали чувствовать вкусный запах жареного. Это напоминало им тот миг, когда мама хлопотала на кухне, готовясь к какому-нибудь семейному празднику. Сердце *Аниз* слегка защемило. Она услышала голос сестры.

— Как будто мама на кухне готовит курочку на сковороде, — сказала *Анил*.

— А мне кажется, что как будто мама пироги печёт, — мечтательно вздохнула *Аниз*.

Минут через десять полёта в иллюминаторе показался гигантский шар.

— А вот и наша *Атеналп*, — прозвучал голос *Гело*. — Ещё пять минут и мы будем делать посадку.

В иллюминаторе было множество звёзд разных размеров. Некоторые из их срывались с места и падали куда-то вниз, сестры видели

это на Земле, когда в августе был метеоритный дождь, который в народе называли «Персеиды». Девочки уже полностью обратились в девятнадцатилетних девиц с длинными волосами, большими серыми глазами. Они были значительно выше ростом, чем несколько минут назад, когда усаживались перед иллюминаторами. Сейчас их кожа была белой, мягкой, а ресницы большими и густыми. Всё так же, как и прежде, над их головами летали слоны, которых обе сестры воспринимали уже привычно и спокойно.

В иллюминаторе показался город в полумраке с высокими домами, широкими улицами, множеством летающих аппаратов, которые проносились, рассекая небо короткими световыми струйками. Путешествие показалось сестрам очень быстрым и очень интересным. Честно говоря, их больше всего занимало то, как они менялись внешне, и на происходившее в иллюминаторе они мало обращали внимания. Хотя там было что посмотреть. Правда, если что и происходило, то тут же мгновенно менялось или прекращалось, потому что космический корабль проносился мимо. Во время полёта *Гело* и *Авёл* рассказывали девушкам множество интересных фактов из жизни Плеяды. Не всё удалось запомнить, тем более что пролетали они это расстояние от Земли до Плеяды вовсе не так, как ехали бы на автомобиле или автобусе, а с космической скоростью — сто километров в секунду. Только теперь, увидя два тускловатых солнца (*Гело* с *Авёлом* называли их *Жнар* и *Еол*), каждое из которых было скорее всего похоже на земную луну, девушки постепенно привыкали к той новизне в иллюминаторе.

Едва корабль опустился и застыл на Атеналпе, *Гело* и *Авёл* появились перед девушками. Было видно, что перемены во внешности произвели на молодых людей сильное впечатление. Обе сестры почти ничем не отличались от большинства поселенцев страны, куда они прибыли. Выйдя из корабля, даже не заметили, что оказались одеты точно так же, как и они. Платьев уже не было — ослепительно белые накидки свободно свисали с их плеч. Белые сандалеты на ногах. Когда это случилось, девушки не заметили. Площадь, на которой они оказались, выйдя за пределы космического корабля, была вымощена

бесконечным количеством квадратных камней. Поверхность была ровной, гладкой и даже блестящей, отражая тусклый свет двух солнц.

— Вас можно поздравить с благополучным прибытием на нашу планету. Хотя она и небольшая, но очень уютная.

Гело был учтив и говорил всё таким же бархатистым ласковым голосом. Девушки остановились. Между тем *Гело* продолжил:

— У нашей планеты семь сестёр. Вон там, слева — Альцеона. Рядом, по размеру чуть меньше — Астерона. Ниже, вон видите, она чуть голубая — Майя.

— Какая прелесть, вон там. Смотрите, слева. Это тоже планета? — это *Анил*. Разглядывая небеса, она не выдержала своих эмоций.

— У вас хороший вкус, *Анил*, — сказал *Авёл*. — На этой планете живут мои близкие родственники.

Он сделал сёстрам комплимент.

— Я вижу по вашим лицам, что вы совсем не устали и время зря не теряли, — лукаво улыбнулся *Авёл*, намекая на то, как разительно изменились девушки за время пути и сколько нового узнали о созвездии Плеяды, разглядывая небеса.

Аниз смущённо улыбнулась.

— А вон там, — показал *Гело* в правую часть небес, — живут мои родственники. Это Тайгета, Целено и Электра. Три планеты-сёстры, впрочем, как и все те, которые я вам назвал. С Земли видно, как семь наших планет образуют огромный ковш с короткой ручкой. Ручку образуют: Тайгета, Целено и Электра.

Они прошли по площади, где приземлились ещё минут пять или десять назад, обмениваясь любезностями, как это обычно бывает, когда молодые люди, испытывая взаимный интерес, легко поддерживают разговор. *Анил* сказала, что ей очень приятно, что их новые знакомые заметили в них разительные перемены. *Гело* сказал, что перемены в облике людей его, например, всегда только радуют, и предложил пройтись по городу и просто посмотреть всё, что им понравится, поскольку времени на прогулку у них не так уж и много, если помнить, что им следует вернуться по земному времени, а не времени Плеяды.

— Очень жаль, — сказал он, что вы располагаете слишком малым временем, но я уверен, что даже небольшая экскурсия оставит у вас долгие-долгие впечатления.

— Кстати, как вам дышится? — это спросил *Авёл*.

— Я почти привыкла, — сказала *Аниз*. — Только у меня остаётся впечатление, что я нахожусь у мамы на кухне, когда мы готовимся к празднику.

Все весело рассмеялись. *Гело* заметил, что немного тревожился о том, не слишком ли затянется «дыхательная адаптация».

— Нет-нет! — весело сказала *Аниз*. — Можно не беспокоиться...

И они направились по широким проспектам в сторону огромного здания, которое возвышалось впереди.

Гело и *Авёл* говорили на русском языке. Правда, поначалу казалось, что они путают слова, но, прислушавшись, можно было понять, что говорят они правильно, только ударения ставят не всегда там, где привыкли его ставить девушки, говоря на своём современном русском. Но все эти мелочи вскоре забылись, и они, приближаясь к огромному зданию, спросили у своих спутников:

— А что там происходит?

— О-о! Это наш самый большой демонстрационный зал, — сказал *Гело*.

Авёл, быстро подхватив его мысль, продолжил:

— Здесь каждый год проходят фестивали и танцевальные соревнования наших священных животных, которых вы на Земле называете слонами.

Аниз и *Анил* были немало удивлены, слушая рассказ *Гело* и *Авёла*. Оказывается, в этом помещении, буквально сейчас, идут напряжённые соревнования по красоте и ловкости, изяществу и точности движений среди... танцующих слонов. *Аниз* хотела спросить, как звучат наименования этих животных на языке Плеяды, но постеснялась. Наконец, девушки переступили порог огромного здания и почти сразу же увидели огромную арену, на которой танцевали слоны. Но именно в момент, когда девушки и их спутники уселись на первый ряд,

арена опустела и зал, заполненный жителями планеты *Атенали*, замер. В центр вышел высокий стройный человек, в такой же белой накидке, какая была на *Гело* и *Авёле*, и что-то сказал. Переводить взялся *Гело*. Он сидел между сёстрами и, чуть пригнувшись к ним, в полголоса переводил происходившее на арене.

— Нам говорят, что слоны, а на нашем языке это слово звучит как *Нолс*, — самые изящные животные, которые прекрасно танцуют друг с другом под музыку тех музыкальных инструментов, которые считаются у нас очень звучными и гармонично звучащими. Сейчас вы услышите эту музыку. Потом на эту огромную арену выйдут два *Нолса*, которые долгие годы находились на планете Земля и служили двум девочкам, *Аниз* и *Анил*, которые сегодня прилетели к нам в гости. Весь зал встал со своих мест и начал аплодировать, глядя в сторону девушек, смущённых столь неожиданным и горячим вниманием огромной аудитории. Наконец, зал умолк и раздалась музыка.

Аниз искоса посмотрела на макушку *Анил* и впервые заметила, что там... нет танцующего слона. Толкнула сестру, показав глазами на свою макушку. Та тихо кивнула, показав на арену. Там, в гармонии нежных звуков, которые ни *Аниз*, ни *Анил* никогда не слышали, плавно двигались два слона, вовсе не производившие впечатления огромных не расторопных животных. Они медленно подскакивали вверх, сливаясь друг с другом, как-будто растворяясь один в другом, но тут же разделяясь и кружась, затем снова сливаясь воедино, как бы растворяясь в густых, сочных звуках, напоминавших девушкам звучание низкого-голосого инструмента, названия которого ни та, ни другая не знала. Похоже они слышали звук большой трубы, которую однажды *Аниз* услышала в парке города *Ксним*, где она жила до путешествия на *Атенали*. Наверное, это была труба, как запомнила *Анил*. Хотя, честно говоря, она не была уверена, что называет этот инструмент верно. В отличие от сестры, старше которой она была на двадцать пять минут, *Анил* не обладала музыкальным слухом и могла что-то напутать. Но видя, как *Аниз* напряжённо сейчас вслушивается в эти звуки, она поняла, что и в самом деле они точно сливаются со звуками новыми, которые

тут же растворяются в остальных, издаваемых другими музыкальными инструментами.

Прекрасное, ритмичное звучание оркестра раздаётся откуда-то из глубины арены и сопровождает изящный танец величественных животных, непрерывно сливающихся и отделяющихся друг от друга, совершающих в воздушном пространстве арены самые невообразимые кульбиты. На крупе одного из слонов виделся маленький хвостик, который был неподвижно повернут влево. Этот *Нолс* легко закружился под звуки музыки и мгновенно остановился, замерев на широкой стопе, распахнув две передние, такие же большие и мощные ноги. Он смотрел налево, откуда появился второй *Нолс*. На его крупе *Анил* увидела точно такой же хвостик, повернутый направо, как на подарке мамы – её глиняном слонике, сделанном дедушкой *Сутамом*. Музыка стала литься мягче, изящнее, хотя и сохраняла тот же ритм, который звучал накануне. Подчиняясь ритму музыки, *Нолс* приблизился к первому, и они закружились в танце над самым потолком арены, не сбиваясь с ритма и не ошибаясь ни в одном движении, всё так же сливаясь друг с другом и тут же раздваиваясь. Их грация была настолько безукоризненной, что зрители не в силах были справиться с охватившим их восторгом. Все повскакивали с мест. Хлопали в ладоши. Что-то кричали. Кстати, все они были одеты одинаково. Только иногда, у некоторых из них накидка отличалась по цвету. Все причёски были такими же короткими, аккуратно подрезанными снизу. У самого лба волосы были аккуратно подрезаны в чёлку. Это *Анил* показалось странным, и она спросила своего соседа *Авёла*:

– Тебе не кажется, что одинаковая одежда и причёска делают население вашей планеты слишком скучными?

Тот, приветливо улыбнувшись, сказал:

– А ты считаешь, что настроение людей зависит только от внешнего облика?

– Ну да! – убеждённо сказала *Анил*.

– Ты ошибаешься, – ответил *Авёл*. – Когда ты согласишься в лица нашего населения, ты моментально забудешь о том, как они стрижены

и одеты! Главное – их внутренняя сущность! Разве на Земле не так?

Анил спорить не стала, но наверняка подумала, что *Авёл* заносчив и гордец! Ну да ладно, пусть себе рассуждает, как ему нравится...

Аниз была просто очарована танцем первой пары *Нолсов*, которых она привыкла называть слонами у себя на Земле, и их уж никак нельзя представить себе такими вот изящными и точно двигавшимися в танце животными. Она могла бы ещё посидеть и посмотреть на происходившее на огромной арене. Но *Гело* шепнул ей:

– Ты просила, чтобы мы вернулись на Землю к девяти утра, верно?

Аниз встрепенулась.

– Да, конечно! Ты даже не представляешь себе, что случится, если рано утром мама зайдёт в нашу комнату и не увидит нас в наших кроватях!

– Я, – сказал *Гело*, – рассчитал навигацию от *Атеналпа* до Земли, и если сесть в космический корабль сейчас, то вы вернётесь и успеете возвратиться в свой облик девочек ровно в девять часов утра по времени вашей планеты.

– Ужасно жаль... – пробормотала *Аниз*. – Но нам уже пора! *Анил*, вставай, время!

Анил не очень была увлечена красотой танца нескольких пар *Нолсов*, хотя музыка ей, как и сестре, очень понравилась. Она бы с удовольствием побродила бы по огромному городу, даже поела бы чего-нибудь из того, что употребляют в пищу жители планеты *Атеналп*, но понимала, что опаздывать домой просто невозможно! При некоторой авантюристности своего характера, *Анил* прекрасно осознавала, что произойдёт, если она из этой стройной девятнадцатилетней девушки с длинными волосами и большими серыми глазами не превратится вовремя в девочку, которая спит сейчас в своей кровати в городе *Ксним*. Появиться там она обязана была во чтобы то ни стало! Нет...Они не бежали. Не волновались. Всё было с точностью до минуты рассчитано их спутниками *Авёлом* и *Гело*, поэтому девушки весело шагали по проспектам города, главного на планете *Атеналп* со звездами *Плеяды*. Если уж очень хотелось покататься, они со смехом

переступали на движущуюся часть тротуара, крикнув своим спутникам, которые просто двигались более широкими шагами, держа за руку каждую из сестёр: «Догоняйте!»

Аниз и *Анил* восхищала яркая иллюминация улиц, гармонично сливавшаяся с цветом двух вечно светящихся солнц *Жнаро* и *Еолеб*, которые периодически сменяя друг друга, появлялись то слева, то справа от горизонта. Главные цвета иллюминаций в городе тут же менялись, окрашивая то оранжевым, то белым улицы и проспекты. Ни *Гело*, ни *Авёл* не докучали им своими рассказами о жизни планеты, по-видимому, рассчитывая на то, что рано или поздно девушки ещё раз прилетят к ним в гости и тогда... Вот тогда они уж точно расскажут им о своей жизни во всех подробностях!

До космического корабля все четверо добрались без особых хлопот. *Анил* заметила, что над головой сестры уже устроился летающий слон, как обычно весело замахавший хоботом, не забывая танцевать свой вечный танец. *Аниз* то же самое увидела и над макушкой сестры. Раздался бархатный голос *Гело*.

— *Анил, Аниз!* Нам было очень приятно с вами провести время на нашей планете, теперь вы отправляетесь на Землю, и мы с *Авёлом* будем по вас очень скучать!

— До встречи, — слышали девочки голос *Авёла*, чуть глуховатый, но полный нежности и тепла. — Мой особый привет *Анил!* Надеюсь, что мы вскоре снова увидимся. Дорога домой не займёт много времени, и мы советуем вам заснуть, чтобы отдохнуть от ваших впечатлений. На Землю вы вернётесь теми девочками, каких мы увидели, когда познакомились с вами. Не волнуйтесь!

Лёгкое, едва слышимое урчание двигателей стало сигналом движения корабля, который начал отрываться от поверхности *Атеналпа*. Девушки этот миг едва почувствовали. Они не стали смотреть в иллюминатор, а почти сразу же погрузились в сон. Сказывалась усталость. Летающие слоны включили программу возвращения в их в прежний возраст, и это тоже требовало сил, которых уже почти не было.

Рассвет над городом *Ксним* только-только начинался, когда огром-

ная летающая тарелка зависла над двором у дома, где жили девочки. Они уже благополучно обратились в подростков и проснулись точно в то время, о котором говорил *Гело* и *Авёл*. Плавно спустившись по туманно светящейся струе, идущей от нижнего иллюминатора, сёстры, даже не ступив на поверхность своего двора, оказались на подоконнике распахнутого окна в их спальню. Они помахали напоследок улетающему кораблю и удобно улеглись в свои кровати. *Аниз* тихонечко прихватила маленький квадратик зеркальца, лежавший на подушке. Глянула на себя. На нее смотрела улыбающаяся девочка, в лице которой уже не было и следа её недавнего облика девятнадцатилетней девушки. Облегчённо вздохнув, обе сестры закрыли глаза. Через час им обеим надо было вставать...

...*Гело* и *Авёл*, перед отлётом на Землю, зашли в кабину «*Оперативных сообщений для руководства планеты Атеналп*». Оба сели за удобный стол, который стоял там, взяли ручки и бумагу. Чуть задумавшись, *Гело* написал на верхушке листа: «*Сообщение.*» Посмотрел в лицо *Авёла*. Тот согласно кивнул. *Гело* начал писать дальше. «*Мы готовы адаптироваться к условиям существования на планете Земля и, если нам удастся это сделать без ущерба для себя и других жителей планеты, описать весь этот процесс самым подробным образом.*» Ниже стояла подпись двух атеналпийцев — *Гело* и *Авёл*, посвятивших свои жизни двум девочкам — *Анил* и *Аниз*, которые вскоре стали их любимыми жёнами и матерями их потомства: дочери *Анаиды* и двух сыновей с именами *Сироб* и *Амид*, что означает в переводе на язык землян с языка планеты *Атеналп* созвездия Плеяды: *Диана*, *Борис* и *Дима!*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дорогие мои *Анил* и *Аниз*, то есть *Лина* и *Зина*! Я долго и мучительно думал над тем, как поздравить вас с вашим юбилеем — *семидесятилетием*, чтобы это событие, случившееся в вашей жизни, запечатлелось не только в вашей памяти, но и в тех переживаниях, чувствах, которые достойны каждой из вас. Я обратился к своей *фантазии* и написал эту историю о *танцующих слонах*, наградивших двух девочек своими волшебными силами и защитными навыками. Историю о ваших родителях, обогативших вас своей любовью и неисчерпаемым воображением. Но постепенно моё желание, воплотившись в *текст*, привело и меня, и, как я надеялся, *Лёву* запечатлеться в сюжете ваших ярких жизненных событий. Мне пришлось окунуться в собственное *воображение* и совершить невозможное — воплотить нас в образ *Гело* и *Авёла* — жителей планеты *Атеналп* из созвездия *Плеяды*. Так слоны стали обитателями *Атеналпа* и были способны на многое, что и продемонстрировали каждой из вас. *Гело* и *Авёл* стали операторами *летающей тарелки*, которые прилетели в город *Ксним* к двум девочкам и пригласили их посетить их планету. Теперь нам обоим — *Гело* и *Авёлу* — показалось, что мы согласны совершить планетарный подвиг и адаптироваться к жизни на Земле, чтобы позднее стать супругами двух замечательных девочек, *Анил* и *Аниз*. Мы сделали всё возможное, и заветное случилось! Вы стали нашими жёнами и подарили нам замечательное потомство — *Диану* и *Бориса* с *Дмитрием*. Все приключения, которые случились с нами всеми, и в самом деле достойны юбилея каждой из вас! Вы стали неотъемлемой частью нашей с *Лёвой* судьбы, а всё с вами случившееся продолжает двигаться по орбитам уже земной цивилизации. Если судьбе будет уготовано продолжить историю, то всё, что произойдёт, будет достойным воплощения в те самые сроки, в которые укладывается каждое значительное событие в жизни человека. Иначе говоря, *восемидесятилетие* подарит нам с вами

нечто незабываемое, запечатлеть которое останется только пожелать!

Читайте, наши любимые жёны, наши замечательные матери, наши преданные подруги, и наслаждайтесь. Главное — ничему не удивляйтесь из того, что с вами, милые мои *Анил* и *Аниз*, произошло...

Любящие вас *Гело*
(и, разумеется, его соратник *Авёл*)

30 марта 2020 года
Балтимор

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ	7	ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	81
ГЛАВА ВТОРАЯ	16	ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	97
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	25	ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	101
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	33	ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ Волшебный сон Аниз, который она сама мне рассказала, а я записал, и сон Анил, о котором она рассказала своей сестре, а я его слушал и надолго запомнил... ..	109
ГЛАВА ПЯТАЯ	41	ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ Тайна танцующих слонов... ..	120
ГЛАВА ШЕСТАЯ	52		
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	61		
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	73		

